

ВЕСТНИК

Московского университета
имени С.Ю. Витте. Серия 1.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

2024
1(48)

ISSN 2587-554X
Эп № ФС77-77600

ISSN 2587-554X

Эл № ФС77-77600

Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление

№ 1 (48)' 2024

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Главный редактор:

Зуева И.А.,

д-р экон. наук, профессор кафедры финансового учета Московского университета имени С.Ю. Витте;

Заместитель главного редактора:

Гаврилова Э.Н.,

*канд. экон. наук, доцент кафедры финансового учета
Московского университета имени С.Ю. Витте*

Редакционный совет

Председатель – Семенов А.В., *д-р экон. наук, профессор, ректор Московского университета имени С.Ю. Витте;*

Заместитель председателя – Пилипенко П.П., *д-р экон. наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, Почётный работник высшего профессионального образования РФ, директор Высшей школы менеджмента Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова;*

Члены редсовета – Гринберг Р.С., *д-р экон. наук, профессор, чл.-корр. РАН, академик Международной академии менеджмента, научный руководитель Института экономики РАН;*

Тебекин А.В., *д-р техн. наук, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Московского университета им. С.Ю. Витте, профессор кафедры экономической теории и предпринимательства Института экономики РАН;*

Макрусов В.В., *д-р физ.-мат. наук, профессор, Почетный работник Высшего профессионального образования, профессор кафедры управления Российской таможенной академии;*

Сахаров Г.В., *д-р экон. наук, профессор, действительный член РАЕН, профессор кафедры экономической безопасности Калужского филиала Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ;*

Крылатых Э.Н., *д-р экон. наук, профессор, академик РАН, заведующая кафедрой макро- и микроэкономики факультета Российско-немецкой высшей школы управления Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации;*

Бурцева Т.А., *д-р экон. наук, доцент, профессор РТУ МИРЭА;*

Гусева В.И., *д-р экон. наук, профессор, профессор Кыргызско-Российского Славянского университета, Кыргызская Республика;*

Зубенко В.В., *д-р экон. наук, профессор, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;*

Тумин В.М., *д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Московского политехнического университета;*

Сейдахметова Ф.С., *д-р экон. наук, профессор, профессор Алматинской академии экономики и статистики, Казахстан;*

Фролов А.В., *д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры мировой экономики Дипломатической Академии Министерства Иностранных Дел РФ, Россия;*

Холбеков Р.О., *д-р экон. наук, профессор, профессор Ташкентского государственного экономического университета, Узбекистан;*

Разовский Ю.В., *д-р экон. наук, академик РАЕН, профессор кафедры теории и организации управления Гжельского государственного университета;*

Балтов М., *д-р, PhD, профессор, проректор по научно-исследовательской деятельности и международному сотрудничеству Бургасского свободного университета, Республика Болгария;*

Колитарни Дж., *д-р, профессор, руководитель лаборатории аквакультуры и рыболовства Тиранского аграрного университета, Албания;*

Каштыкова Э., *канд. экон. наук, доцент, доцент Экономического университета в Братиславе, Словакия;*

Молдашбаева Л.П., *канд. экон. наук, доцент, доцент Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, Казахстан;*

Русак Е.С., *канд. экон. наук, зав. кафедрой экономики предприятий Академии управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь.*

Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за издательством.

Нелегальное копирование и использование данного продукта запрещено.

Системные требования: PC не ниже класса Pentium III; 256

Mb RAM; свободное место на HDD 32 Mb; Windows 98/XP/7/10;

Adobe Acrobat Reader; дисковод CD-ROM 2X и выше; мышь.

© ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА	7
<i>Головчанская Елена Эдуардовна</i>	
ДОСТОЙНАЯ ЖИЗНЬ ЛИЧНОСТИ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ. ЧАСТЬ 1	14
<i>Салихов Борис Варисович, Салихова Ирина Сергеевна</i>	
ФАКТОРЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ И ИХ ПРЕИМУЩЕСТВА	27
<i>Горбачева Татьяна Александровна</i>	
ПОТЕНЦИАЛ ГОСУДАРСТВЕННО-КОРПОРАТИВНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	36
<i>Артемьев Николай Валентинович, Колбасин Дмитрий Алексеевич, Артемьев Андрей Николаевич</i>	
ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ И ИХ РАЗВИТИЕ: ОПЫТ ГОРОДА МОСКВЫ.....	45
<i>Сергеева Светлана Александровна, Абрамова Елена Александровна</i>	
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	56
<i>Огнева Дарья Михайловна, Баранов Дмитрий Никитич</i>	

ЭКОНОМИКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

АНТРОПОГЕННЫЕ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ АДАПТАЦИЕЙ СОЦИУМА И ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ.....	67
<i>Шаповалов Александр Борисович</i>	
УСТОЙЧИВЫЕ ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ПРОЕКТЫ НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИЙ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА	77
<i>Юрьева Татьяна Владимировна</i>	

УПРАВЛЕНИЕ

ОЦЕНКА ВКЛАДА МАГИСТРАЛЬНОЙ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРИ РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПАДКА СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ	85
<i>Абрамян Артур Эдикович</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ КОРПОРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОТРУДНИКОВ.....	93
<i>Арефьева Алиса Александровна</i>	

ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ПЕРСОНАЛЬНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЛИЧНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОТРУДНИКОВ БАНКА	101
<i>Морозова Ольга Ивановна, Семенихина Анна Викторовна</i>	
САМООРГАНИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ И УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ.....	110
<i>Иноземцева Надежда Николаевна</i>	

CONTENTS

ECONOMY

FEATURES OF THE NATIONAL INNOVATION SYSTEM IN TERMS OF ENSURING TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY	7
<i>Golovchanskaya E.E.</i>	
DECENT LIFE OF AN PERSON IN IMPROVING THE QUALITY OF THE NATIONAL INNOVATION SYSTEM. PART I.....	14
<i>Salikhov B.V., Salikhova I.S.</i>	
FACTORS FOR INTRODUCING DIGITAL CURRENCIES BY CENTRAL BANKS AND THEIR ADVANTAGES	27
<i>Gorbacheva T.A.</i>	
THE POTENTIAL OF STATE-CORPORATE FINANCING OF PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS IN THE RUSSIAN FEDERATION	36
<i>Artemyev N.V., Kolbasin D.A., Artemiev A.N.</i>	
FEATURES OF PROPERTY RELATIONS MANAGEMENT AND THEIR DEVELOPMENT: EXPERIENCE OF THE CITY OF MOSCOW.....	45
<i>Sergeeva S.A., Abramova E.A.</i>	
EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF STATE SUPPORT FOR THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE MOSCOW OBLAST.....	56
<i>Ogneva D.M., Baranov D.N.</i>	

ECONOMICS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

ANTHROPOGENIC STRATEGIES FOR MANAGING THE ADAPTATION OF SOCIETY AND ITS ECONOMIC SYSTEMS.....	67
<i>Shapovalov A.B.</i>	
SUSTAINABLE INFRASTRUCTURE PROJECTS BASED ON PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP TECHNOLOGIES	77
<i>Yurieva T.V.</i>	

MANAGEMENT

ASSESSMENT OF THE CONTRIBUTION OF THE MAIN TRANSPORT INFRASTRUCTURE IN SOLVING THE PROBLEMS OF ECONOMIC DECLINE IN RURAL AREAS	85
<i>Abramyan A.E.</i>	
MODERN METHODS OF CORPORATE TRAINING SYSTEM AND DEVELOPMENT OF EMPLOYEES	93
<i>Arefyeva A.A.</i>	

THE FORMING OF A MODERN PERSONAL MANAGEMENT SYSTEM IN TERMS
OF INCREASING THE PERSONAL EFFECTIVENESS OF THE BANK'S EMPLOYEES 101
Morozova O.I., Semenikhina A.V.

PERSONAL SELF-ORGANIZATION AND PROJECT MANAGEMENT 110
Inozemtseva N.N.

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Головчанская Елена Эдуардовна¹,

канд. экон. наук, доцент,

e-mail: Golovchanskaja2011@yandex.by,

¹Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

В исследовании рассматривается специфика национальной инновационной системы (НИС) Российской Федерации. Автором подчеркивается, что в современных условиях санкционного давления НИС страны определяет технологический суверенитет. Приводится обоснование актуальности темы, которое опирается на статистические данные. На основании анализа показателей (инновационная активность, индекс изобретательской активности) выявляются негативные тенденции инновационной деятельности. Характеризуется многообразие подходов к определению понятия «НИС». Констатируется влияние всех обозначенных подходов на развитие НИС РФ. Делается вывод о важности «национальной» специфики НИС. По мнению автора, характерные особенности нации (менталитет) существенным образом дополняют факторы, определяющие интеллектуальную активность персонала в системе инновационной деятельности и, как следствие, – интеллектуальную активность НИС, обеспечивающую технологический суверенитет РФ. Выделяются современные особенности НИС: ускорение НТП, структурная перестройка, интеллектуализация персонала, гуманизация управления. Подчеркивается важность духовно-нравственной сущности воспроизводства инноваций как современной специфики интеллектуальной активности НИС. Предлагается новая трактовка определения понятия «НИС». Выводы автора в совокупности способствуют систематизации научно-исследовательской деятельности, определению нового акцента к разработке эффективных управленческих решений в целях обеспечения технологического суверенитета РФ.

Ключевые слова: национальная инновационная система, интеллектуальная активность, технологический суверенитет, национальный менталитет, развитие

FEATURES OF THE NATIONAL INNOVATION SYSTEM IN TERMS OF ENSURING TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY

Golovchanskaya E.E.¹,

candidate of economic sciences, associate professor,

e-mail: Golovchanskaja2011@yandex.by,

¹Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

The study examines the specifics of the National Innovation System (NIS) of the Russian Federation. The author emphasizes that in modern conditions of sanctions pressure, the NIS of a country determines technological sovereignty. The rationale for the relevance of the topic is provided, which is based on statistical data. Based on the analysis of indicators (innovation activity, index of inventive activity), negative trends in innovation activity are identified. The variety of approaches to the definition of the concept of “NIS” is characterized. The influence of all these approaches on the development of the NIS of the Russian Federation is stated. The conclusion is made about the importance of the “national” specifics of NIS. According to the author, the specific features of the nation (mentality) significantly complement the factors that determine the intellectual activity of personnel in the innovation system and, as a result, the intellectual activity of NIS, which ensures the technological sovereignty of the Russian Federation. The modern features of NIS are highlighted: acceleration of STP, structural reconstruction, intellectualization of personnel, humanization of management. The importance of the spiritual and moral

essence of innovation reproduction as a modern specificity of the intellectual activity of NIS is emphasized. A new interpretation of the definition of “NIS” is proposed. The author’s conclusions collectively contribute to the systematization of research activities, the definition of a new emphasis on the development of effective management solutions in order to ensure the technological sovereignty of the Russian Federation.

Keywords: national innovation system, intellectual activity, technological sovereignty, national mentality, development

DOI 10.21777/2587-554X-2024-1-7-13

Введение

В настоящее время вопросы обеспечения национальных интересов РФ и, в частности, технологического суверенитета приобретают особую значимость. Данное обстоятельство связано со стремительным переустройством мировых экономических процессов, высокими темпами научно-технического прогресса и, как следствие, острой необходимостью импортозамещения, в основе которого – инновационный процесс производства наукоемких товаров и услуг. Возможность эффективной реализации приоритетных направлений развития страны складывается в рамках национальной инновационной системы (НИС), которая «формирует систему взаимоотношений науки, промышленности и общества, определяющую развитие экономики на основе инноваций» [1; 2]. Именно в рамках НИС возникают потребности инновационного развития, что во многом является стимулом для поступательного движения важнейших направлений науки вперед и, как следствие, предпосылками обеспечения технологического суверенитета страны.

Значимость НИС в экономике страны не вызывает сомнений. Однако, некоторые показатели эффективности НИС свидетельствуют о негативной динамике и, как следствие, необходимости дополнительных проработок содержания НИС, уточнения ее современных особенностей.

Анализ некоторых статистических данных научно-исследовательской и инновационной деятельности НИС России показывают тревожные тенденции (рисунки 1, 2)¹. В сфере производства инноваций наблюдается падение активности организаций (рисунок 1).

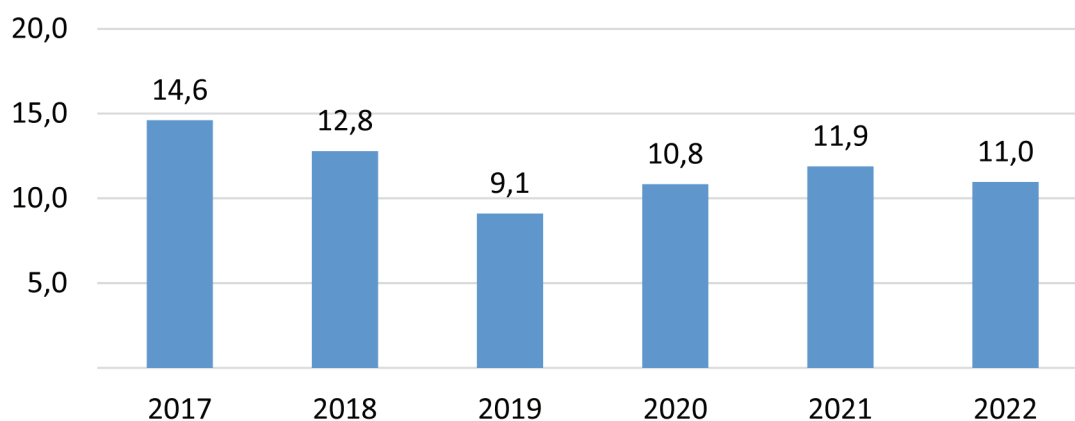

Рисунок 1 – Коэффициент инновационной активности организаций²

Так, в период с 2017 по 2022 год коэффициент инновационной активности организаций снизился на 19 %.

В области науки также просматривается уменьшение активности научной мысли (рисунок 2).

¹ Наука, инновации и технологии. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 16.02.2024.) – Текст: электронный.

² Составлено автором.

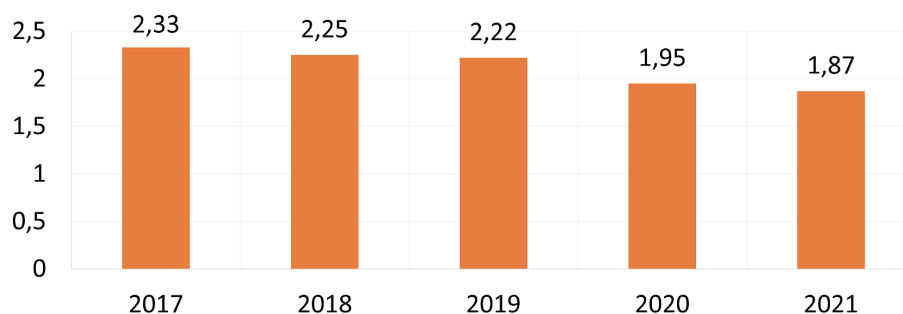

Рисунок 2 – Коэффициент изобретательской активности³

Коэффициент изобретательской активности (число патентных заявок, поданных на 10 тысяч человек населения страны) снизился на 20 %.

Можно констатировать, что интеллектуальная активность в НИС замедляется. Все вышеизложенное подтверждает важность темы данного исследования.

В связи с этим основная задача исследования – на основе теоретических основ и выявления современной специфики НИС России уточнить ее новое содержание для формирования эффективных путей обеспечения технологического суверенитета.

Основные теоретические подходы к содержанию НИС

Обратимся к анализу понятия «Национальная инновационная система», для чего приведем выводы ряда современников и классиков научной мысли (таблица 1).

Таблица 1 – Содержание понятия «национальная инновационная система»⁴

№	Содержание определения	Автор
1	«Система различающихся, взаимосвязанных институтов, производящих, хранящих и передающих знания, мастерство и созданные человеком продукты, используемые для разработки новых технологий» ⁵	С. Меткалф
2	«Сеть институтов в государственном и частном секторах, чья активность и взаимодействие создают, импортируют, модифицируют и распространяют новые технологии» ⁶	К. Фримен
3	«Элементы и связи между ними, которые взаимодействуют при производстве, распространении и использовании экономически полезных знаний. Эти элементы расположены и имеют корни внутри национальных границ» ⁷	Б.А. Лундвалл
4	«Способность к инновациям определяется деятельностью в прошлом» ⁸	Г. Дозы
5	«Совокупность национальных государственных, частных организаций и механизмов их взаимодействия, в рамках которых осуществляется деятельность по созданию, хранению, распространению и использованию новых знаний и технологий» ⁹	О.Г. Голиченко
6	«Совокупность хозяйствующих субъектов (предприятий, научно-исследовательских институтов, потребителей) и институтов (правовых, законодательных, финансовых, социальных), взаимодействующих в процессе производства, распространения и использования конкурентоспособных знаний и технологий, направленных на реализацию стратегических целей устойчивого развития экономической системы и способствующих повышению конкурентоспособности ее субъектов, в том числе государств, на международном уровне» ¹⁰	А.А. Гретченко

³ Составлено автором.

⁴ Разработано автором.

⁵ Metcalfe S. The Economic Foundations of Technology Policy: Equilibrium and Evolutionary Perspectives / P. Stoneman (ed.) // Handbook of the Economics of Innovation and Technological Change. – Oxford: Blackwell Publishers. – 1995. – P. 409–512.

⁶ Freeman C. Technology Policy and Economic Performance. – London: Pinter Publishers, 1987. – 155 p.

⁷ Lundvall B.A. National Innovation Systems – Analytical Concept and Development Tool // Industry and Innovation. – 2007. – Vol. 14, No 1. – P. 95–119.

⁸ Dosi G. Technical Change and Economic Theory. – London: Frances Pinter, 1988. – 646 p.

⁹ Голиченко О.Г. Экономическое развитие в условиях несовершенной конкуренции: Подходы к многоуровневому моделированию. – М.: Наука, 1999. – 191 с.

¹⁰ Гретченко А.А. Методология и механизмы формирования национальной инновационной системы: зарубежный опыт и российские перспективы: научный доклад. – М., 2008.

7	«Совокупность законодательных, структурных, функциональных компонентов, обеспечивающих развитие инновационной деятельности» [3]	Н.И. Богдан
8	Региональный аспект – «Сеть научно-образовательных организаций, обеспечивающих накопление человеческого, научно-исследовательского потенциала, выполняющих функции локальной и межрегиональной поддержки и коммерциализации инноваций; способствует привлечению ресурсов и обмену ими» и, в конечном итоге, трансформируется в НИС государства [4]	М.А. Сажина, А.А. Ильина

Приведенные определения понятия НИС показывают отсутствие понимания важности учета национальной специфики в системе управления научно-исследовательской и инновационной деятельностью, что отражается также в многообразии подходов к содержанию НИС в научно-прикладной среде (рисунок 3).

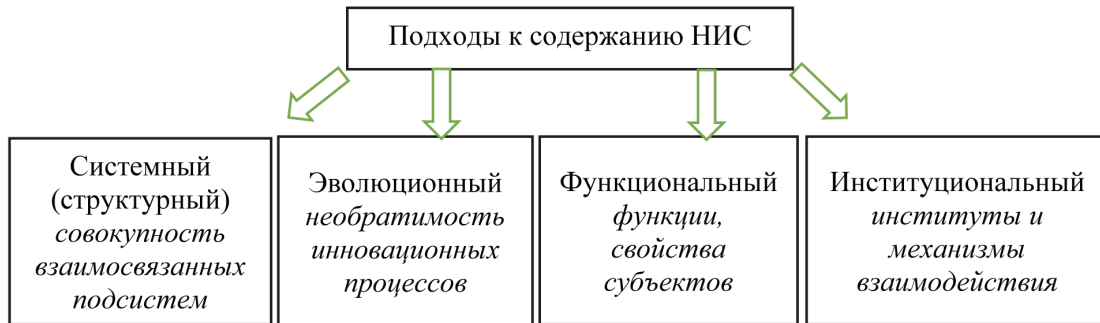

Рисунок 3 – Основные подходы к содержанию НИС¹¹

Очевидно, что в настоящее время развитие НИС обеспечивается всеми функциональными элементами представленных подходов. Однако, вызовы и турбулентности текущих экономических процессов определяют необходимость поиска новых подходов к управлению НИС, для чего считаем важным выявить современные особенности и уточнить ее сущностное содержание.

Особенности современной НИС РФ

В качестве особенностей современной НИС России как фундамента национального суверенитета можно выделить ряд характерных тенденций.

Это, в первую очередь, ускорение темпов научно-технического прогресса. Данная тенденция обусловлена всеобъемлющей цифровизацией экономических процессов, стремительным встраиванием нейросетей во все сферы жизнедеятельности общества и, как следствие, ускорением обработки информации. Цифровизация всех процессов функционирования человека определила вторую научно-технологическую революцию и запустила механизм формирования искусственного интеллекта, в основе которого – «вычислительная мощь» процессов. «Вычислительная мощь» включена суб-индексом в регрессионный анализ компьютерного рейтинга стран – индекс «Глобальный вычислительный индекс» (глобальный компьютерный индекс). Также глобальный компьютерный индекс включает: эффективность вычислений, уровень приложений и поддержку инфраструктуры. Исследования суб-индекса «Индекса научно-технической мощи государств», свидетельствующего об уровне и темпах научно-технического развития страны, показали, что при увеличении индекса на 1 пункт национальная цифровая экономика увеличивается на 3,5 %, а ВВП – на 1,8 %¹². В России тенденция ускорения темпов НТП подтверждается работой ученых: А.А. Храмченко и О.А. Черной и др., которые провели исследования эффективности научно-технического прогресса и установили стремительное ускорение темпов роста в период с 2010 по 2030 год мировой экономики на 18 %, а России – на 38 % [6].

¹¹ Разработано автором на основе [1; 5].

¹² 2021–2022 Global Computing Index Assessment Report. – URL: <https://www.yahoo.com/now/25-most-technologically-advanced-countries-173131431.html> (дата обращения: 01.02.2024). – Текст: электронный.

В качестве современной черты НИС можно выделить структурную перестройку экономики, обусловленную увеличением цифрового сектора. Оценка «Глобального вычислительного индекса» в рейтинге стран с учетом прогноза с 2016 по 2025 год показала возрастание доли цифровой экономики в ВВП мира до 41,4 %¹³. В РФ также наблюдается рост ряда показателей, характеризующих развитие цифровой экономики. Произошло увеличение количества персональных компьютеров на 100 работников в организациях (с 2010 по 2022 г. – на 27 шт.), что составило 63 шт.¹⁴ Повысились затраты на развитие цифровой экономики в % к ВВП: с 2017 по 2022 год валовые внутренние затраты выросли на 0,1 %, внутренние затраты организаций на создание, распространение и использование цифровых технологий выросли на 0,3 %, затраты домашних хозяйств на использование цифровых технологий выросли на 0,2 % [7].

Еще одна современная тенденция – изменение значимости экономических ресурсов с возрастающей ролью интеллекта человека, его интеллектуализацией как генератора научных идей, воспроизводящего новые знания. Согласно фазам и приоритетам развития экономической системы, происходили трансформация состава и смещение акцентов важности ресурсов. В доиндустриальной экономике основой производства товаров и услуг были природные и трудовые ресурсы, в индустриальной – материальные и финансовые, в постиндустриальном мире важнейшими выступают уже интеллектуальные ресурсы, основу которых составляют информация, знания, способности и информационные ресурсы. То есть, высокоинтеллектуальный персонал (ученые со степенями кандидата наук, доктора наук), который занят в научно-исследовательской сфере НИС как ресурс и фактор процесса воспроизводства инноваций, обеспечивает разработку объектов интеллектуальной собственности.

Возрастающая роль высокоинтеллектуального персонала определяет необходимость уточнения специфики управления НИС. Особенность современного управления НИС заключается в необходимости соблюдения баланса интересов всех участников научно-исследовательской и инновационной деятельности на основе гуманистического подхода. Данная тенденция объясняется необходимостью повышения эффективности научно-исследовательской и инновационной деятельности, что достигается не только инструментами материального поощрения за рабочие достижения, а и социализацией труда, организацией духовного характера содержания трудовой деятельности. Поэтому соблюдение принципа управления на основе баланса интересов всех участников научно-исследовательской и инновационной деятельности с учетом гуманистического подхода способствует формированию мотивационного воздействия на развитие способностей персонала к сотрудничеству, эмоциональному, духовному вовлечению в научно-исследовательский процесс, способностей к изменениям (изменение своей точки зрения на научную проблему), что в совокупности с материальным поощрением обеспечивает повышение эффективности НИС.

И, как следствие рассмотренных выше особенностей: ускорения НТП, цифровизации отраслей экономики и сфер общественной жизни, интеллектуализации персонала, гуманизации управления, является необходимость акцентирования внимания на духовно-нравственной сущности воспроизводства инноваций как основы интеллектуальной активности НИС.

Следует подчеркнуть, что в современных экономических условиях структурное содержание НИС и ее функционирование опирается на все многообразие подходов. Отмечается недостаточность внимания исследователей к раскрытию «национального» конструкта в содержании НИС. В настоящее время именно национальный аспект играет ключевую роль в эффективности НИС. Россия, как и любая страна, характеризуется территориальными границами, природно-климатическими зонами, полезными ископаемыми. Однако, менталитет, образ мышления, традиции, духовно-нравственные основы диктуют экономическое поведение человека, его стремление к приобретению новых знаний, духовную вовлеченность в научно-исследовательскую и инновационную деятельность и на этой основе – интеллектуализацию его способностей. Б.Г. Клейнер, углубляясь в своих исследованиях в способности экономической системы, выделяет и подчеркивает особую значимость духовной составляющей («душа») экономической системы как неповторимого и «естественного» движущего начала [8]. То есть, активность

¹³ 2021–2022 Global Computing Index Assessment Report. – URL: <https://www.yahoo.com/now/25-most-technologically-advanced-countries-173131431.html> (дата обращения: 01.02.2024). – Текст: электронный.

¹⁴ Технологическое развитие отраслей экономики. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (дата обращения: 29.02.2024.). – Текст: электронный.

НИС во многом определяется моделью интеллектуального поведения человека, его интеллектуальной активностью как «носителя духовности» экономической системы, его духовной вовлеченностью в научно-исследовательский процесс, что в свою очередь обуславливается национальным менталитетом. Интеллектуальная активность определяется как степень интенсивности приобретения новых знаний индивидуумом в условиях его эмоционализации и духовной вовлеченности, проявляющейся в процессе проведения научных исследований, разработок и инновационной деятельности [9].

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что развитие НИС является первостепенной задачей Российской Федерации. НИС позволяет комплексно (с учетом институционального, эволюционного, системного, функционального подходов) реализовывать задачи инновационной деятельности по обеспечению технологического суверенитета РФ. Очевидно, что нет единой позиции ученых в понимании НИС как категории науки, отсутствует устоявшееся содержание структуры НИС в РФ. С учетом рассмотренных подходов к определению понятия НИС и выделенных основных особенностей НИС в РФ можно уточнить содержание, предложив следующую ее трактовку. НИС РФ – это совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых элементов, формирующих комплексный механизм управления научно-исследовательской и инновационной деятельностью на основе стимулирования интеллектуальной активности и учета национальной специфики для обеспечения технологического суверенитета в целях повышения качества жизни граждан и общества в целом. Сущностной особенностью авторского понимания содержания НИС является выделение «человеческого» конструкта как ключевого элемента, определяющего «национальную» специфику современной НИС РФ, что позволяет дополнить имеющиеся подходы к содержанию деятельности НИС ментальным подходом.

Список литературы

1. *Голиченко О.Г.* Национальная инновационная система: от концепции к методологии исследования // Вопросы экономики. – 2014. – № 7. – С. 35–50.
2. *Головчанская Е.Э.* «Национальная инновационно ориентированная экономическая система» как категория науки // Тенденции экономического развития в XXI веке: материалы V Международной научно-практической конференции: в 2 ч. / редколлегия: А.А. Королёва (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2023. – С. 396–398.
3. *Богдан Н.И.* Национальная инновационная система Беларуси в системе европейских индикаторов инноваций // Белорусский экономический журнал. – 2019. – № 3 (88). – С. 4–17.
4. *Сажина М.А., Ильина А.А.* Национальная инновационная система в условиях дестабилизации экономики // Государственное управление. Электронный вестник. – 2021. – № 84. – С. 109–128.
5. *Ashurov M.S.* National innovation system: methodological aspects // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 9 (158). – С. 408–415.
6. *Храмченко А.А., Черная О.А., Городецкий А.А., Булгар О.Ю.* Эффективность научно-технического прогресса (НТП) // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 36 (4). – С. 261–267.
7. *Абдрахманова Г.И., Васильковский С.А., Вишневецкий К.О. и др.* Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 120 с.
8. *Клейнер Г.Б.* Ресурсная теория системной организации экономики // Российский журнал менеджмента. – 2011. – Т. 9, № 3. – С. 3–28.
9. *Головчанская Е.Э., Карачун И.А., Петренко Е.С.* Управление развитием национальной инновационно ориентированной экономической системы на основе оценки индекса интеллектуальной активности национальной экономики // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Т. 11, № 1. – С. 13–32.

References

1. *Golichenko O.G.* Nacional'naya innovacionnaya sistema: ot koncepcii k metodologii issledovaniya // Voprosy ekonomiki. – 2014. – № 7. – S. 35–50.

2. *Golovchanskaya E.E.* «Nacional'naya innovacionno orientirovannaya ekonomicheskaya sistema» kak kategoriya nauki // Tendencii ekonomicheskogo razvitiya v XXI veke: materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2 ch. / redkollegiya: A.A. Korolyova (gl. red.) [i dr.]. – Minsk, 2023. – S. 396–398.
3. *Bogdan N.I.* Nacional'naya innovacionnaya sistema Belarusi v sisteme evropejskih indikatorov innovacij // Belorusskij ekonomicheskij zhurnal. – 2019. – № 3 (88). – S. 4–17.
4. *Sazhina M.A., Il'ina A.A.* Nacional'naya innovacionnaya sistema v usloviyah destabilizacii ekonomiki // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik. – 2021. – № 84. – S. 109–128.
5. *Ashurov M.S.* National innovation system: methodological aspects // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2023. – № 9 (158). – S. 408–415.
6. *Hramchenko A.A., Chernaya O.A., Gorodickij A.A., Bulgar O.Yu.* Effektivnost' nauchno-tehnicheskogo progressa (NTP) // Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya. – 2021. – № 36 (4). – S. 261–267.
7. *Abdrahmanova G.I., Vasil'kovskij S.A., Vishnevskij K.O. i dr.* Cifrovaya ekonomika: 2023: kratkij statisticheskij sbornik / Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – M.: NIU VSHE, 2023. – 120 s.
8. *Klejner G.B.* Resursnaya teoriya sistemnoj organizacii ekonomiki // Rossijskij zhurnal menedzhmenta. – 2011. – T. 9, № 3. – S. 3–28.
9. *Golovchanskaya E.E., Karachun I.A., Petrenko E.S.* Upravlenie razvitiem nacional'noj innovacionno orientirovannoj ekonomicheskoy sistemy na osnove ocenki indeksa intellektual'noj aktivnosti nacional'noj ekonomiki // Voprosy innovacionnoj ekonomiki. – 2021. – T. 11, № 1. – S. 13–32.

ДОСТОЙНАЯ ЖИЗНЬ ЛИЧНОСТИ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ. ЧАСТЬ 1

Салихов Борис Варисович¹,
д-р экон. наук, профессор,
e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru,

Салихова Ирина Сергеевна^{1,2},
д-р экон. наук, профессор,
e-mail: irinasalikhova@yandex.ru,

¹Институт проблем рынка Российской академии наук, г. Москва, Россия

²Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Статья характеризует метрическую систему достойной жизни личности как основания оценки качественной целостности креативно-интеллектуальной формы индивидуального и общественного человеческого капитала. Предложена декомпозиционная модель параметров достойной жизни, включающая отдельно метрики достойного уровня и достойного качества жизни. Методологическим основанием статьи является структурно-генетический и междисциплинарный подходы к проблеме качественного анализа ключевых феноменов, характеризующих предметный ракурс исследования. Научная новизна положений и выводов заключается в разработке новой системы параметров достойного уровня и достойного качества жизни личности; формировании метрической системы достойной жизни личности как целостности, определяющей аксиологический и духовно-нравственный вектор творчески-трудовой деятельности; доказательстве необходимости включения в состав национальной инновационной системы (НИС) достойно живущей личности с перечнем параметров качественной целостности ее креативно-интеллектуального капитала. Научно-практическое значение предложенных выводов и рекомендаций состоит в уточнении трактовки ключевых понятий (достойной жизни, достойного уровня жизни и одноименного качества жизни), а также в обосновании необходимости реализации практических задач социально-экономической политики государства, направленной на «точечное» и целенаправленное формирование достойной жизни каждого российского домохозяйства.

Ключевые слова: параметры достойной жизни, креативно-интеллектуальный капитал, национальная инновационная система

DECENT LIFE OF AN PERSON IN IMPROVING THE QUALITY OF THE NATIONAL INNOVATION SYSTEM. PART I

Salikhov B.V.¹,
doctor of economic sciences, professor,
e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru,

Salikhova I.S.^{1,2},
doctor of economic sciences, professor,
e-mail: irinasalikhova@yandex.ru,

¹Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences (IPR RAS), Moscow, Russia

²Moscow Witte University, Moscow, Russia

The article characterizes the metric system of a person's decent life as the basis for assessing the qualitative integrity of the creative and intellectual form of individual and social human capital. A decomposition model

of the parameters of a decent life is proposed, including separately the metrics of a decent level and a decent quality of life. The methodological basis of the article is structural-genetic and interdisciplinary approaches to the problem of qualitative analysis of key phenomena characterizing the subject perspective of the study. The scientific novelty of the provisions and conclusions lies in the development of a new system of parameters for a decent level and decent quality of life for an individual; the forming of a metric system of a worthy life for the individual as an integrity that determines the axiological and spiritual-moral vector of creative work activity; proof of the need to include in the national innovation system (NIS) a person living with dignity with a list of parameters for the qualitative integrity of his creative and intellectual capital. The scientific and practical significance of the proposed conclusions and recommendations lies in clarifying the interpretation of key concepts (decent life, decent standard of living and quality of life of the same name), as well as in justifying the need to implement the practical tasks of the state's socio-economic policy aimed at the "targeted" and targeted formation of a decent life of every Russian household.

Keywords: parameters of a decent life, creative and intellectual capital, national innovation system

DOI 10.21777/2587-554X-2024-1-14-26

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью качественного совершенствования современной отечественной национальной инновационной системы (НИС)¹, призванной обеспечить ускоренное технологическое и научно-техническое развитие как важнейшей основы экономической и в целом национальной безопасности нашей страны, особенно в условиях нарастания санкционного давления на отечественное хозяйство со стороны недружественных стран. В связи с этим, злободневным видится поиск, как отмечают исследователи, новых форм творчески-трудовой активности конкретных личностей, являющихся источником уникальных, прежде всего, неявных знаний [1]. При этом очевидно, что расширенно воспроизводить такие знания и, следовательно, успешно отражать усиливающийся поток новых вызовов и угроз могут лишь *достойно живущие личности* [2].

Резонно полагать, что в рамках взаимосвязанного единства достойного уровня жизни (разумное потребление благ в интересах расширенного воспроизводства физической и умственной формы человеческого капитала) и достойного качества жизни (общая удовлетворенность жизнью при созидательной направленности всестороннего развития личности) *может воссоздаваться основание для непрерывного дивергентного (творческого) мышления* как общего базиса непрерывного воспроизводства новых идей и знаний [3]. Именно эти новые идеи и знания формируют и совершенствуют креативно-интеллектуальную форму человеческого капитала личности, представляющего собой критический фактор создания масштабных, непрерывных и радикальных инноваций, без которых невозможна высокая эффективность национальной инновационной системы и, следовательно, реальная модернизация национального хозяйства.

В связи с этим, *гипотезой* данного исследования является предположение о том, что именно достойная жизнь личности видится интегральным фактором повышения качества и эффективности национальной инновационной системы. Более того, *достойно живущие личности, представляющие производительные классы социума*, становятся «центром тяжести» всей национальной инновационной системы. Следовательно, императивом является *включение в состав национальной инновационной системы, прежде всего, таких новых элементов, как личность (живущая достойно) и общество (синергетическое единство личностей)*, причем личность здесь видится как «свернувшееся» общество, а общество предстает как «развернутая» личность. Именно такое единство названных феноменов может быть основанием новой, коллаборативной демократии, призванной на деле превратить государство из объекта приватизации бюрократическим аппаратом в продукт согласия индивидов [4]. В связи с этим, параметры и показатели достойной жизни естественным образом представляются критически значи-

¹ Национальная инновационная система представляет собой взаимосвязанное единство множества институтов, а также сетей взаимодействия между различными субъектами экономики, функционирование которых направлено на воспроизводство инноваций.

мыми индикаторами, теперь уже ожидаемо и существенно более эффективной, национальной инновационной системы.

Цель первой части статьи заключается в существенном обновлении структуры и набора важнейших параметров достойной жизни, определяющих качественную целостность креативно-интеллектуальной формы человеческого капитала личности. Достижение цели предполагает решение следующих *исследовательских задач*: во-первых, кратко охарактеризовать существующую модернизационную эффективность отечественной экономики; во-вторых, конкретизировать параметры достойного уровня и достойного качества жизни, определяющие общий уровень развития и творчески-трудовой деятельности личности; в-третьих, разработать метрическую систему ценностно-смыслового, именно аксиологического качества достойной жизни, определяющего прогрессивную направленность производственной деятельности каждой личности и социума в целом. Вторая часть статьи будет посвящена выявлению роли и места параметров достойной жизни личности в качественном совершенствовании современной отечественной национальной инновационной системы.

Низкая модернизационная эффективность отечественной экономики как следствие провалов национальной инновационной системы

Современный период отечественного социально-экономического развития, как известно, отнюдь не характеризуется высоким уровнем системной модернизации². Это весьма негативно сказывается не только на уровне и качестве жизни домохозяйств, но также на экономическом суверенитете и единственной безопасности страны [5]. Сложившаяся антимодернистская, по сути, архаическая структура российской промышленности, крайне медленное обновление критически значимых отраслей производства, деструкция научно-образовательного сектора экономики свидетельствуют не только о падении спроса на высококачественный человеческий капитал [6], но также фиксируют низкую эффективность всей национальной инновационной системы [7], а также ее неспособность высокоэффективно противодействовать растущим технологическим вызовам и угрозам [8].

Перспективы социально-экономического развития нашей страны в условиях продолжающейся институционализации «экономики собирательства», по-прежнему преимущественно основанной на продаже природных ресурсов и лишь фрагментарном качественном обновлении производства (прежде всего, в оборонно-промышленном секторе хозяйства и смежных отраслях экономики), едва ли представляются адекватными требованиям обеспечения национального суверенитета страны и успешного решения ключевых социальных проблем. Существующие структурные приоритеты в промышленной политике российского государства априори не позволяют обеспечить высокие темпы хозяйственного развития. Об этом свидетельствуют, прежде всего, хронически низкие текущие и ожидаемые темпы роста ВВП в отечественной экономике (таблица 1).

Таблица 1 – Среднегодовые фактические и прогнозные темпы роста ВВП по некоторым странам с формирующимся рынком³

Страна	Фактические данные		Прогноз ОЭСР	
	2000–2009	2010–2019	2018–2030	2030–2060
Китай	10,3	7,6	4,2	2,2
Индия	6,9	7,2	5,3	3,5
Россия	5,4	1,9	0,5	1,2
Турция	3,8	5,7	3,6	2,5
ЮАР	3,6	1,7	1,5	2,1
Аргентина	2,3	1,2	2,0	1,8
Мировая экономика	3,9	3,8	3,4	2,4

² Здесь и далее под модернизацией понимается качественное обновление соответствующих элементов рассматриваемой системы, а также самой системы в рамках определенного пространственно-временного континуума.

³ Источник: Акиндинова Н.В., Домбровски М., Шилов А.А., Белоусов Д.Р., Воскобойников И.Б., Гурвич Е.Т. Перспективы восстановления экономического роста в России (по материалам круглого стола в рамках XXI Апрельской международной научной конференции НИУ ВШЭ) // Вопросы экономики. – 2020. – № 7. – С. 39.

Приведенные выше данные отчетливо свидетельствуют об антимодернистском векторе развития отечественной экономики: темпы роста российского ВВП прогнозируются на уровне вдвое ниже, чем в мировой экономике и существенно ниже, чем в других странах догоняющего развития, являющихся членами «большой двадцатки». Наряду с общими и хорошо известными положениями, характеризующими существенные провалы и недостатки в сфере модернизации отечественной экономики (ресурсно-сырьевая направленность, деструкция научно-образовательного комплекса, региональная депрессивность и др.), следует отметить еще одну важную особенность их проявления. В частности, в современной российской экономике *не совокупная факторная производительность, а прирост капиталовооруженности по-прежнему понимается и реализуется как основа роста производительности труда*. При этом именно нехватка инвестиций в вещественный, а не человеческий капитал традиционно рассматривается как главный фактор замедления хозяйственного развития. Именно в этом смысле отечественная экономика является хронически экстенсивной, причем на такую «капиталовооруженную» форму экономического роста по-прежнему направлены усилия государства, что с самого начала обрекает хозяйство страны на стратегический технико-технологический провал. Это становится все более заметно в условиях становления шестого технологического уклада, отвечать на требования которого нашей экономике становится все трудней. В свете сказанного, все больше настораживают декомпозиционные результаты общей низкой эффективности модернизации общества и экономики; эти результаты раскрывают глубинные основания существующих невысоких темпов роста российского ВВП (таблица 2).

Таблица 2 – Некоторые показатели, характеризующие динамику модернизационной эффективности российской экономики (в процентах к предыдущему году)⁴

Основные параметры	Ключевые показатели	2016	2018	2019	2020	2021	2022	Итог (плюс; минус)
Технологическая модернизация	Динамика объема наукоемкой продукции в ВВП	21,3	21,3	22,2	25,0	23,9	22,6	неустойчивый рост
Модернизация важнейших институтов	Динамика индекса защиты прав собственности (10 – макс.)	4,6	4,8	4,9	5,0	5,1	4,5	стагнация
Социокультурная и идеологическая модернизация	Динамика индекса экономической свободы	50,6	58,2	58,9	61,0	61,5	56,1	стагнация
Высшая цель модернизации и социально-экономического развития								
Параметры	Показатели	2016	2018	2019	2020	2021	2022	Итог
Уровень и качество жизни личности	Динамика реальных доходов домохозяйств	-1,2	-1,4	-4,3	-2,3	3,9	-1,5	минус
	Индекс счастья	5,96	5,65	5,55	5,48	5,46	5,49	стагнация
	Индекс потребительской уверенности	-26	-17	-13	-22	-20	-24	минус
Общий итог								минус

Краткая ретроспектива основных переменных, целостно характеризующих модернизационную эффективность отечественного социума и экономики (таблица 2), весьма настораживает. Даже если учесть, что за весь санкционный период, сопровождаемый массированным импортозамещением, происходит ускоренное обновление отраслей оборонно-промышленного комплекса (ОПК) и некоторых смежных с ними производств, общая модернизационная эффективность остается очень низкой. Очевидно, что это негативно влияет на динамику культурно-научно-образовательного сектора национального хозяйства, а также отрицательно сказывается на уровне и качестве жизни домохозяйств. Данные результаты свидетельствуют не столько о недостатках действующей национальной инновационной системы, сколько о провале самой методологии ее становления и функционирования. Ситуация усугубляется тем, что сохранение антимодернистского статуса-кво не позволит России обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие, укрепить цивилизационную и экономическую безопасность, за-

⁴ Источник: Мировой атлас данных – Российская Федерация (<https://ru.knoema.com/atlas>); Федеральная служба государственной статистики (<https://rosstat.gov.ru/folder/11189>).

нять достойное место в новой системе международного разделения труда, вызванного начавшейся геоэкономической трансформацией и становлением многополярного мира.

Вдобавок подчеркнем, что ускоренное нарастание сложности в форме экономической синергетики [9] настоятельно требует не просто качественного обновления механизмов реагирования на новые риски и общую неопределенность хозяйственного развития, но все более активного им противодействия [10]. В связи с этим, *с методологической точки зрения*, мультипликативный рост новых внутренних и внешних, объективных и субъективных вызовов и угроз объективно не может быть успешно отрефлексирован в рамках все еще бытующих представлений о «высокой эффективности» технократической и инволюционной концепции рационального и эгоистического экономического агента в исследовательской программе неоллиберализма [11]. Очевидно, что действующая парадигма модернизации социума и экономики требует качественного обновления, причем именно в направлении актуализации роли и значения личности, выступающей не в форме «безудержного и закредитованного» потребителя, а творческого созидателя, *живущего достойно* и обладающего высокими смыслами человеческого бытия.

Достойная жизнь как фактор расширенного воспроизводства созидательного человеческого капитала личности

Параметры достойной жизни представляют собой некие критерии, по которым выявляются, анализируются и группируются количественные данные, являющиеся соответствующими показателями. С некоторой степенью условности можно сказать, что параметры-критерии характеризуют качественные аспекты феномена достойной жизни личности, а показатели есть количественные измерители данных аспектов. Очевидно, что параметры и показатели имеют место как в оценке достойного уровня жизни, характеристике достойного качества жизни личности, так и в целостной оценке ее достойной жизни как таковой (синергия достойного уровня и одноименного качества жизни). Разграничение, возможно, весьма условное, достойной жизни на соответствующие уровень и качество представляется вполне уместным, равно как уместным представляется в принципе выделение «материального» и «духовного» в жизни и деятельности личности и социума. В предлагаемом исследовании основное внимание будет уделено параметрам достойной жизни как неким общим критериям ее современного развития, причем именно в контексте императива обновления национальной инновационной системы.

При этом следует особо подчеркнуть, что собственно достойная жизнь отнюдь не есть механическая сумма достойного уровня и одноименного качества жизни, а представляет собой нечто более глубинное, сущностное в жизни и деятельности личности. *Достойный уровень жизни* фиксирует растущую степень удовлетворенности потребления личностью всего набора материальных и нематериальных благ, обеспечивающих расширенное воспроизводство, прежде всего, физической и общей умственной формы человеческого капитала (здесь именно расширенное воспроизводство человеческого капитала есть критический аспект «достоинства» уровня жизни). *Достойное качество жизни* определяет не только возрастающую степень удовлетворенности личности содержанием и результатами своей творчески-трудовой деятельности, но и степень удовлетворенности личностью жизнью как таковой во всех ее формах проявления. Интегрально растущая степень удовлетворенности жизнью, что является критическим аспектом «достоинства» качества жизни, может характеризоваться, прежде всего, ростом индекса счастья [12].

Собственно, *достойная жизнь*, с учетом ранее отмеченных ее интерпретаций, *может определяться как духовно-нравственное качество достойного уровня и достойного качества жизни личности*. В политэкономическом смысле *достойная жизнь личности может определяться как созидательная, прогрессивная направленность ее развития с одновременной трансформацией человеческого капитала в его креативно-интеллектуальную форму*. При этом напомним, что основанием феномена «интеллектуального» является духовно-нравственное качество ценностей и смыслов жизни и творчески-трудовой деятельности личности [13]. Поскольку, как отмечалось ранее, достойная жизнь является «фабрикой» расширенного воспроизводства именно креативно-интеллектуальной формы человеческого капитала, то в ходе дальнейшего исследования основное внимание будет уделено, прежде всего, па-

раметрам достойной жизни, оказывающим прямое и непосредственное влияние на развитие названной формы капитала.

Другими словами, речь пойдет о необходимости конкретизации действующих, а также институционализации новых параметров, характеризующих состояние и динамику воспроизводства *новейших созидательных знаний (неявных и явных)*, составляющих основание креативно-интеллектуального капитала личности и, следовательно, производительных классов общества в целом. В связи с этим подчеркнем, что национальная инновационная система любой страны обречена на постоянные дисфункции, если имманентным свойством национальной инновационной системы не является ее способность к расширенному воспроизводству новейших знаний (прежде всего, неявных, заключающих в себе огромный потенциал творческих решений). Сказанное, несомненно, предопределяет *необходимость включения достойно живущих личностей в структуру национальной инновационной системы*, причем отнюдь не на «общих основаниях», а как базового, критически значимого элемента, без которого все остальные структурные звенья становятся низкоэффективными. Таким образом, достойная жизнь личности призвана стать важнейшим элементом национальной инновационной системы потому, что является «инкубатором» креативно-интеллектуальной формы человеческого капитала, который, в свою очередь, предстает в качестве основной «фирмы» расширенного воспроизводства, прежде всего, неявного (уникального, креативного) знания как когнитивной основы масштабных и радикальных инноваций. Теперь кратко охарактеризуем метрики достойного уровня и одноименного качества жизни личности, а также достойной жизни в целом.

Параметрическая модель достойного уровня жизни личности

Параметры достойного уровня жизни формируют как таковую предметность разговора о креативно-интеллектуальном капитале личности, поскольку отражают целостность воспроизводства физической и умственной формы данного капитала посредством удовлетворения растущих материальных и нематериальных потребностей за счет неуклонного возрастания, прежде всего, доходного статуса соответствующего домохозяйства. Эти параметры вполне могут иметь своим основанием известные и давно используемые переменные, однако с новыми жесткими требованиями к их динамике (система процесса) и целевой функции (система проекта). С точки зрения динамики, речь должна идти о неуклонном росте числовых значений данных параметров, характеризующих действительное повышение уровня жизни личности (домохозяйства). Например, если по параметру гендерного разрыва в оплате труда соответствующие числовые значения или показатели не имеют положительной динамики, то здесь исчезает сама предметность разговора о жизни личности с достоинством и др.

Учитывая то обстоятельство, что отечественный человеческий капитал уже давно воспроизводится в сокращающемся объеме, в рамках целевой функции становления достойного уровня жизни резонно зафиксировать, прежде всего, динамику рождаемости и смертности (требуется обеспечить устойчивое превышение рождаемости над смертностью). Наряду с этим, важно постоянно определять устойчивый рост числа домохозяйств, в составе которых двое и более детей (в этом состоит залог реализации стратегии цивилизационной и экономической безопасности нашей страны, испытывающей хронические демографические проблемы). Необходимо также отслеживать тенденцию выравнивания уровней жизни домохозяйств в регионах страны, а также в городе и на селе (в этом заключается основание геэкономической безопасности и территориальной целостности нашего государства). С учетом сказанного, *примерная модель* параметров достойного уровня жизни личности может быть показана следующим образом (таблица 3).

Таблица 3 – Примерная параметрическая модель достойного уровня жизни личности (домохозяйства)⁵

Форма человеческого капитала	Основные параметры (критерии)	Значение индекса (+) или (-)
Целевая функция анализа динамики параметров формирования и развития достойного уровня жизни личности заключается в выявлении существующих тенденций, характеризующих тип воспроизводства индивидуального и национального человеческого капитала; очевидно, что только в рамках расширенного воспроизводства человеческого капитала в принципе существует предметность для решения стратегических задач обеспечения цивилизационной и экономической безопасности нашей страны		
Общее воспроизводство и развитие физического человеческого капитала	Превышение (спад) рождаемости над смертностью	(+) или (-)
	Рост (сокращение) числа домохозяйств, в составе которых двое и более детей	(+) или (-)
	Устойчивая тенденция выравнивания (углубления различий) уровней жизни в регионах страны (темпы сокращения либо роста регионально-го неравенства в доходном статусе)	(+) или (-)
	Положительная (отрицательная) динамика ВВП на душу населения (процентная динамика относительно предыдущего года)	(+) или (-)
	Динамика реальных располагаемых доходов с учетом инфляции	(+) или (-)
	Динамика сокращения (увеличения) доли бедных домохозяйств в общем их объеме	(+) или (-)
	Сокращение либо возрастание гендерного разрыва в оплате труда	(+) или (-)
	Устойчивое сокращение либо рост численности работающих бедных	(+) или (-)
	Устойчивое сокращение либо рост вынужденной безработицы и неработающей молодежи	(+) или (-)
	<i>Другие параметры</i>	(+) или (-)
Развитие умственного человеческого капитала	Устойчивый рост либо спад степени удовлетворения потребности в дошкольных образовательных учреждениях	(+) или (-)
	Устойчивый рост либо спад степени удовлетворения потребности в общем и среднем профессиональном образовании, особенно в сельской местности	(+) или (-)
	Устойчивый рост либо падение степени удовлетворения потребности в высшем и послевузовском образовании	(+) или (-)
	Рост либо спад численности сотрудников организаций, занимающихся переподготовкой и перепрофилированием своей деятельности	(+) или (-)
	Рост либо спад численности населения, занимающегося самообразованием и поиском альтернатив трудовой деятельности	(+) или (-)
	Устойчивый рост либо спад численности населения, повышающего уровень своей цифровой культуры	(+) или (-)
	Устойчивый рост либо спад численности пенсионеров, овладевающих творческими видами деятельности	(+) или (-)
	<i>Другие параметры</i>	(+) или (-)
Общая динамика достойного уровня жизни личности (домохозяйства) как интегральный индексированный результат (средняя арифметическая или средневзвешенная величина всех индексов)		(+) или (-)

Предложенная модель параметров достойного уровня жизни может быть существенно дополнена множеством других соответствующих критериев, имеющих в своей количественной динамике как положительные (+), так и отрицательные (-) значения. В предельно положительном варианте социально-экономической политики государства и организаций, а также в деятельности каждой личности по собственному самосовершенствованию, все параметры приобретают положительные значения. Это будет свидетельствовать о высокой эффективности «системы субъекта» в деле становления достойного уровня жизни домохозяйств. Общее отрицательное значение интегрального индексированного результата (общий «минус») станет свидетельством явной деструкции человеческого капитала, его перманентного разрушения и, следовательно, не способного к последующему масштабному и высокоэффективному творчески-трудовому созиданию.

Продолжающаяся в нашей стране естественная убыль коренного населения свидетельствует, в том числе, и об отсутствии тенденции становления в нашей стране достойного уровня жизни. Очевидно, что сужающийся тип воспроизводства индивидуального и национального человеческого капитала, то есть

⁵ Составлено авторами.

хроническое недопроизводство требуемого объема критически значимого фактора производства свидетельствует о нарастании угрозы национальной и экономической безопасности России. С точки зрения воссоздания креативно-интеллектуальной формы человеческого капитала, дело обстоит еще хуже: если нет масштабного становления достойного уровня жизни, то в рамках «усыхающей» численности трудоспособного (именно коренного, «почвенного») населения страны, всякий дискурс о становлении названного капитала, а также о развитии креативного класса в стране и регионах, априори носит риторический характер.

Ключевые параметры достойного качества жизни личности

Между тем, даже при весьма высоком, именно достойном уровне удовлетворения потребностей, личность может быть весьма «далека» от некоего *уровня общей удовлетворенности жизнью и, в частности, от процесса и результатов своей творчески-трудовой деятельности*, то есть иметь невысокое (возможно, очень низкое) качество жизни. При этом параметры достойного качества жизни личности резонно подразделить, как минимум, на три взаимосвязанные группы переменных. Во-первых, необходимо метрически оформить анализ общей динамики мотивационного капитала личности как собственника воспроизводимых знаний и компетенций. Очевидно, что уверенность в успешном будущем, возможность свободно выбирать и модифицировать вид и способ творчески-трудовой деятельности, наличие экономической власти (распоряжение определенными объектами собственности), перспективы креативной эвристики при развивающемся дивергентном мышлении, а также ряд других параметров закономерно формируют индивидуальный и общественный (напомним, что гражданское общество есть «развернутые» личности) оптимизм. Именно данный оптимизм представляется критически важным условием расширенного воспроизводства креативно-интеллектуальной формы человеческого капитала личности и нации в целом.

Во-вторых, следует показать параметры, характеризующие состояние и динамику непосредственно расширенного воспроизводства креативно-интеллектуального человеческого капитала личности и социума. Здесь мотивационный капитал личности проходит «первичную» реализацию посредством производства знаний и компетенций в рамках креативно-интеллектуальной экологии (в рамках творчески-трудового предназначения или выбора конкретной личностью вида и способа своей деятельности «по призванию»). В данном случае, среди важнейших новых параметров, непосредственно характеризующих качество расширенного воспроизводства креативно-интеллектуального капитала личности и социума, следует отметить индекс экономики знаний, уровень новых образовательных креативных технологий в общем их объеме, состояние и динамику обмена-общения и коммуникационной эффективности (в рамках домохозяйства, предприятия и др.), уровень дивергентного (творческого) мышления личности, то есть количество инновационных идей, которые генерируются личностью, за определенный период и др. Очевидно, что достойное качество жизни личности в существенной степени определяется *степенью удовлетворенности данной личностью качеством собственного человеческого капитала*, особенно если данный капитал приобретает креативно-интеллектуальную форму.

В-третьих, возрастание роли и значения параметров качества достойной жизни в обновлении НИС и, следовательно, в повышении эффективности модернизации национального хозяйства страны, непосредственно связано со степенью удовлетворенности личностью результатами *экономической реализации собственности на свой креативно-интеллектуальный капитал*. Параметры, фиксирующие названную результативность, призваны характеризовать, прежде всего, процесс создания продуктивных инноваций. К перечню новых переменных здесь можно отнести уровень и динамику различных форм доверия (институционального, межличностного, внутрифирменного, межфирменного, межрегионального и др.), удельный вес корпоративных невещественных активов в их общем объеме, долю производственных инноваций по отношению к общему их объему в национальной и региональной экономике, степень координационной эффективности в рамках предприятия, а также в системе межфирменных взаимодействий и др. В свете сказанного, *примерная параметрическая модель достойного качества жизни личности (общества)* может быть показана следующим образом (таблица 4; здесь и далее предлагаемые новые параметры показаны курсивом).

Таблица 4 – Примерная параметрическая модель достойного качества жизни личности (домохозяйства)⁶

Форма человеческого капитала	Основные параметры (критерии)	Значение индекса (+) или (-)
Цель анализа динамики параметров становления и развития достойного качества жизни заключается в выявлении существующих тенденций и закономерностей, фиксирующих степень личностной удовлетворенности жизнью, что непосредственно определяет устойчивость мотивации к саморазвитию и творчески-трудовой самореализации, а также к устойчивому расширенному воспроизводству креативно-интеллектуальной формы собственного человеческого капитала как источника уникальных, прежде всего, неявных знаний, являющихся когнитивным основанием масштабных, непрерывных и радикальных инноваций, без чего не представляется возможным обеспечить высокую эффективность НИС и, следовательно, национальной и региональной экономики		
Развитие мотивации и самомотивации к непрерывному саморазвитию (формирование жизненного оптимизма)	<i>Динамика индекса креативно-интеллектуальной экологии: возможность и способность творческой деятельности «по призванию»</i>	(+) или (-)
	Динамика индекса экономической свободы личности	(+) или (-)
	Международный индекс защиты прав собственности	(+) или (-)
	Динамика индекса гражданских прав и свобод	(+) или (-)
	Уровень (индекс) политических прав и свобод	(+) или (-)
	Индекс потребительской уверенности к концу года	(+) или (-)
	Рейтинг восприятия коррупции	(+) или (-)
	Динамика индекса социального прогресса	(+) или (-)
	<i>Индекс институционального доверия личности государству</i>	(+) или (-)
	<i>Динамика коэффициента цивилизационной идентичности личности</i>	(+) или (-)
	<i>Уровень национального (регионального) оптимизма</i>	(+) или (-)
	<i>Другие параметры</i>	(+) или (-)
Расширенное воспроизводство креативно-интеллектуального человеческого капитала личности и социума	Уровень (индекс) человеческого развития	(+) или (-)
	Индекс экономики знаний	(+) или (-)
	Государственные расходы на образование	(+) или (-)
	<i>Уровень новых образовательных креативных технологий в общем их объеме</i>	(+) или (-)
	Индекс готовности нации к сетевому общению	(+) или (-)
	Динамика индекса интернет-пользователей	(+) или (-)
	Доля домохозяйств с Интернетом	(+) или (-)
	Готовность к сетевым взаимодействиям	(+) или (-)
	<i>Индекс обмена-общения и коммуникационной эффективности</i>	(+) или (-)
	<i>Уровень дивергентного (творческого) мышления личности (количество инновационных идей за определенный период)</i>	(+) или (-)
<i>Другие параметры</i>	(+) или (-)	

⁶ Составлено авторами.

Использование креативно-интеллектуального человеческого капитала для расширенного воспроизводства инноваций	Простота ведения бизнеса	(+) или (-)
	Индекс глобальной конкурентоспособности	(+) или (-)
	Экспорт высокотехнологичных товаров (динамика в млрд долл.)	(+) или (-)
	<i>Индекс институционального корпоративного доверия</i>	(+) или (-)
	<i>Удельный вес корпоративных неимущественных активов в их общем объеме</i>	(+) или (-)
	<i>Удельный вес промышленных инновационных стартапов в общем объеме инновационных проектов</i>	(+) или (-)
	<i>Доля производственных инноваций по отношению к общему объему инноваций в экономике</i>	(+) или (-)
	<i>Индекс межфирменного доверия в сфере производства</i>	(+) или (-)
	<i>Уровень внутрифирменного доверия</i>	(+) или (-)
	<i>Степень координационной эффективности в рамках предприятия</i>	(+) или (-)
	Заявки резидентов на патенты (количество)	(+) или (-)
	Уровень (индекс) счастья	(+) или (-)
<i>Другие параметры</i>	(+) или (-)	
Общая динамика достойного качества жизни личности (домохозяйства) как обобщенный и усредненный результат всех задействованных параметров и соответствующих показателей		(+) или (-)

Между тем, единство достойного уровня жизни и достойного качества жизни личности еще не означает формирование достойной жизни как таковой, поскольку учитывает лишь *онтологию, гносеологию и праксиологию* становления и развития креативно-интеллектуальной формы человеческого капитала, но отнюдь не *аксиологию*, характеризующую ценностно-смысловое, именно духовно-нравственное «поле» проблемы, то есть созидательную направленность функционирования личности как производителя и потребителя новых экономических благ.

Важнейшие интегральные параметры достойной жизни личности как созидательной качественной целостности

Очевидно, что аксиологический ракурс исследования свидетельствует о том, что достойная жизнь личности и социума в целом есть новая качественная целостность, которая априори «выше» и «глубже», чем структурное единство достойного уровня и одноименного качества жизни. Это обстоятельство предопределяет необходимость разработки и соответствующей (возможно, всего лишь общей) параметрической модели, характеризующей непосредственно аксиологическое качество (прогрессивную творчески-трудовую направленность) достойной жизни личности. Примерная *параметрическая модель аксиологии достойной жизни* личности показана в таблице 5.

Таблица 5 – Примерная параметрическая модель аксиологического качества достойной жизни личности⁷

Форма человеческого капитала	Основные параметры (критерии)	Значение индекса (+) или (-)
	Целевая функция параметров аксиологического качества достойной жизни личности заключается в выявлении и характеристике состояния и перспектив становления интеллектуальной, духовно-нравственной экономики, в рамках которой обеспечивается ноосферный тип индивидуального и общественного воспроизводства; качественная определенность данного типа воспроизводства благ состоит в использовании воспроизводимых ресурсов, что обеспечивает сохранность среды обитания человека, а также его всестороннее развитие; в этом заключается императив созидательного качества как таковой хозяйственной деятельности социума	

⁷ Составлено авторами.

Креативно-интеллектуальная форма человеческого капитала	<i>Динамика валового креативно-интеллектуального продукта (ВКИП), основанного на воспроизводимых ресурсах</i>	(+) или (-)
	<i>Доля продукции (доходов) культурно-научно-образовательного сектора экономики в общем объеме ВВП</i>	(+) или (-)
	<i>Динамика чистых валовых накоплений</i>	(+) или (-)
	<i>Доля ископаемого топлива в общем объеме потребления энергоресурсов</i>	(+) или (-)
	<i>Доля возобновляемой энергии в общем объеме потребляемой энергии</i>	(+) или (-)
	<i>Динамика истощения (восстановления) природных ресурсов</i>	(+) или (-)
	<i>Динамика удельного веса интеллектуальной ренты по отношению к общему объему денежных доходов в экономике</i>	(+) или (-)
	<i>Темпы трансформации объемов природной ренты в ренту интеллектуальную</i>	(+) или (-)
	<i>Индекс процветания, фиксирующий торжество духовности, гуманизма и справедливости в экономике и обществе</i>	(+) или (-)
<i>Другие параметры</i>	(+) или (-)	
Общая динамика аксиологического качества достойной жизни личности как интегральный индексированный результат предложенных и других релевантных параметров и показателей		(+) или (-)
Общая динамика достойной жизни личности как среднее значение интегрированных параметров и показателей достойного уровня жизни, достойного качества жизни, а также аксиологического качества достойной жизни личности (итоговые переменные таблиц 3, 4, 5)		(+) или (-)

Таким образом, четкое обозначение с последующей институционализацией отмеченных и других соответствующих параметров достойной жизни личности позволит целенаправленно формировать и контролировать динамику роста качества индивидуального и национального креативно-интеллектуального капитала. При этом общее сознательное стремление к данному росту станет лишь целевым функционалом неуклонно повышающегося достойного уровня жизни при одновременной поступательной динамике достойного качества жизни, а также реализации мер по имплантации «высокого духа» в хозяйственную деятельность личности и социума. Очевидно, что в условиях постоянной удовлетворенности жизнью (индекс счастья) и общего созидательного вектора ее развития (индекс процветания), личность естественным образом формирует и расширенно воссоздает собственный «атомный когнитивный реактор» производства новых созидательных, гуманистически направленных знаний и компетенций, оформленных в креативно-интеллектуальный капитал. Резонно полагать, что именно феномен достойной жизни, как глубинный источник масштабных и радикальных инноваций, должен быть интегрирован в действующую модель национальной инновационной системы, существенно дополнив ее соответствующими элементами и обеспечив ей существенно более высокий уровень эффективности.

Заключение

Предложенная в статье декомпозиция достойной жизни на одноименные уровень и качество жизни позволила конкретизировать и соответствующие параметрические формы. Научно-практический смысл такого отдельного анализа параметров заключается в следующих ключевых положениях. Во-первых, такой подход позволяет избежать дальнейшего попадания в «ловушку утилитарного экономизма», в рамках которого непрерывно воссоздается приоритет уровня жизни по отношению к ценностно-смысловому содержанию как такового человеческого бытия. Исходя из этого, отдельное позиционирование и параметрическая оценка феномена достойного качества жизни разрешает противоречие между материальным благополучием и счастливым бытием личности, что интегрально характеризуется индексом счастья, определяющим степень удовлетворенности жизнью как таковой. Очевидно, что отмеченные обстоятельства должны учитываться в современной социально-экономической политике государства и региональных властей, а также в планах реализации социальной ответственности бизнеса и различных организаций.

Во-вторых, аксиологический аспект достойной жизни как системной целостности, призванной обеспечить духовно-нравственное качество развития и достойного уровня, и достойного качества жизни

ни личности, свидетельствует о необходимости ускоренной актуализации *экономической культурологии как самостоятельной отрасли научного знания*. Несмотря на то, что феномен «культурного капитала» находится в поле исследовательского внимания ученых [14], в научно-практическом ракурсе, причем именно через призму достойной жизни личности, культурные элементы развития человеческого капитала требуют более глубокого уровня анализа. Сегодня очевидно, что социокультурные созидательные инновации, являющиеся естественным результатом соответствующих форм человеческих взаимодействий, в том числе и в хозяйственной сфере, выступают в качестве самостоятельного неэкономического фактора хозяйственного прогресса.

В-третьих, важнейшее научно-практическое значение разработанной параметрической модели достойной жизни заключается в ориентированном обновлении общей концепции развития человеческого капитала. Здесь параметры достойной жизни закономерно *становятся параметрами креативно-интеллектуальной формы человеческого капитала*. Данная форма капитала, расширенно воспроизводимая в условиях достойной жизни и все более превращающаяся в критический фактор непрерывного и масштабного создания инноваций, должна стать базисным основанием модернизации современной экономики. Это обстоятельство нацеливает на необходимость включения достойно живущей личности, как источника создания и собственника креативно-интеллектуальной формы человеческого капитала, в состав национальной инновационной системы. При этом важнейшей частью количественной оценки данной системы является именно параметрическая модель достойной жизни личности. В связи с этим резонно полагать, что обогащение отечественной национальной инновационной системы параметрами становления и развития достойной жизни (по сути, параметрами динамики креативно-интеллектуальной формы человеческого капитала), позволит на деле осуществить модернизацию экономики именно на уровне требований шестого технологического уклада, что надежно обеспечит не только экономический, но и национальный суверенитет нашей страны.

Список литературы

1. Трубицын Д.В. Институты, индивиды и отношения в процессе модернизации // Вопросы экономики. – 2020. – № 12. – С. 125–141.
2. Салихов Б.В., Салихова И.С., Шкодинский С.В. Достойная жизнь личности в условиях нарастания сложности политэкономических отношений // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2023. – № 2 (45). – С. 49–58.
3. Салихов Б.В., Салихова И.С., Шкодинский С.В. Достойная жизнь личности как источник расширенного воспроизводства созидательных инноваций в экономике // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2023. – № 3 (46). – С. 7–17.
4. Полтерович В.М. Кризис институтов политической конкуренции, интернет и коллаборативная демократия // Вопросы экономики. – 2021. – № 1. – С. 52–73.
5. Национальный суверенитет России в парадигме мобилизационной экономики и цивилизационной безопасности: монография / С.В. Шкодинский, Б.В. Салихов, А.А. Хачатурян, И.А. Продченко. – М.: РУСАЙНС, 2023. – 171 с.
6. Гимпельсон В. Нужен ли российской экономике человеческий капитал? Десять сомнений // Вопросы экономики. – 2016. – № 10. – С. 129–144.
7. Голиченко О.Г. Государственная политика и провалы национальной инновационной системы // Вопросы экономики. – 2017. – № 2. – С. 97–108.
8. Невзорова Т.А., Кучеров В.Г. Концепция технологической инновационной системы: основные положения и возможности // Вопросы экономики. – 2022. – № 5. – С. 99–121.
9. Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. Экономика как синергетическая система. – М.: ЛЕНАНД, 2023. – 272 с.
10. Ершов М.В. Российская экономика в условиях новых санкционных вызовов // Вопросы экономики. – 2022. – № 12. – С. 5–24.
11. Глазьев С.Ю. За горизонтом конца истории: монография. – М.: Проспект, 2022. – 416 с.
12. Антипина О.Н., Кривицкая А.Д. Экономика и счастье в России: эмпирический анализ // Вопросы экономики. – 2022. – № 8. – С. 48–68.

13. Салихов Б.В., Салихова И.С. Духовно-нравственные императивы развития современного хозяйства: монография. – М.: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2022. – 188 с.
14. Студенцов В.Б. О нематериальном культурном капитале // Вопросы экономики. – 2023. – № 5. – С. 131–148.

References

1. Trubicyn D.V. Instituty, individy i otnosheniya v processe modernizacii // Voprosy ekonomiki. – 2020. – № 12. – S. 125–141.
2. Salihov B.V., Salihova I.S., Shkodinskij S.V. Dostojnaya zhizn' lichnosti v usloviyah narastaniya slozhnosti politekonomicheskikh otnoshenij // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2023. – № 2 (45). – S. 49–58.
3. Salihov B.V., Salihova I.S., Shkodinskij S.V. Dostojnaya zhizn' lichnosti kak istochnik rasshirenogo vosproizvodstva sozidatel'nyh innovacij v ekonomike // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2023. – № 3 (46). – S. 7–17.
4. Polterovich V.M. Krizis institutov politicheskoj konkurencii, internet i kollaborativnaya demokratiya // Voprosy ekonomiki. – 2021. – № 1. – S. 52–73.
5. Nacional'nyj suverenitet Rossii v paradigme mobilizacionnoj ekonomiki i civilizacionnoj bezopasnosti: monografiya / S.V. Shkodinskij, B.V. Salihov, A.A. Hachaturyan, I.A. Prodchenko. – M.: RUSAJNS, 2023. – 171 s.
6. Gimpel'son V. Nuzhen li rossijskoj ekonomike chelovecheskij kapital? Desyat' somnenij // Voprosy ekonomiki. – 2016. – № 10. – S. 129–144.
7. Golichenko O.G. Gosudarstvennaya politika i provaly nacional'noj innovacionnoj sistemy // Voprosy ekonomiki. – 2017. – № 2. – S. 97–108.
8. Nevzorova T.A., Kucherov V.G. Konceptsiya tekhnologicheskoy innovacionnoj sistemy: osnovnye polozheniya i vozmozhnosti // Voprosy ekonomiki. – 2022. – № 5. – S. 99–121.
9. Evstigneeva L.P., Evstigneev R.N. Ekonomika kak sinergeticheskaya sistema. – M.: LENAND, 2023. – 272 s.
10. Ershov M.V. Rossijskaya ekonomika v usloviyah novyh sankcionnyh vyzovov // Voprosy ekonomiki. – 2022. – № 12. – S. 5–24.
11. Glaz'ev S.Yu. Za gorizontom konca istorii: monografiya. – M.: Prospekt, 2022. – 416 s.
12. Antipina O.N., Krivickaya A.D. Ekonomika i schast'e v Rossii: empiricheskij analiz // Voprosy ekonomiki. – 2022. – № 8. – S. 48–68.
13. Salihov B.V., Salihova I.S. Duhovno-nravstvennye imperativy razvitiya sovremennogo hozyajstva: monografiya. – M.: izd. CHOUVO «MU im. S.YU. Vitte», 2022. – 188 s.
14. Stundencov V.B. O nematerial'nom kul'turnom kapitale // Voprosy ekonomiki. – 2023. – № 5. – S. 131–148.

ФАКТОРЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ И ИХ ПРЕИМУЩЕСТВА

Горбачева Татьяна Александровна^{1,2},

канд. экон. наук, доцент,

e-mail: t-gorbacheva@bk.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

²Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

Цифровые валюты центрального банка могут стать эффективным инструментом платежной политики, помогая устранять сбои на рынке и стимулируя конкуренцию и инновации на новых рынках цифровых платежей. В связи с чем тема данной работы является, несомненно, актуальной. Статья посвящена исследованию факторов центральных банков для разработки и реализации инициатив цифровых валют центрального банка (ЦВЦБ), а также их преимуществ. В работе вначале рассматриваются понятие и основные формы реализации цифровых валют центрального банка. В статье исследуются цифровые валюты центрального банка общего назначения, которые технически могут реализовываться в двух форматах: в виде депозитных счетов в центральном банке для всех домохозяйств, корпораций и цифровых токенизированных валют, основанных на технологии распределенного реестра. Выявлено, что среди аргументов монетарных властей в пользу валют можно выделить следующие мотивы: глобальная конкуренция, дуополистическая или олигополистическая структура рынка, доминирование иностранных платежных провайдеров, сокращение наличных денег в обращении. Кроме того, главным преимуществом ЦВЦБ является именно повышение конкурентоспособности платежей и их эффективности.

Ключевые слова: цифровые валюты центрального банка, цифровые деньги, технологии распределенного реестра, блокчейн, трансграничные платежи, цифровые платежи, оптовые ЦВЦБ, розничные ЦВЦБ, криптоактив, денежно-кредитная политика

FACTORS FOR INTRODUCING DIGITAL CURRENCIES BY CENTRAL BANKS AND THEIR ADVANTAGES

Gorbacheva T.A.^{1,2},

candidate of economic sciences, associate professor,

e-mail: t-gorbacheva@bk.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

²Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

The central bank's digital currencies can become an effective payment policy tool, helping to eliminate market disruptions and stimulating competition and innovation in new digital payment markets. In this regard, the topic of this work is undoubtedly relevant. The article is devoted to the study of the factors of central banks for the development and implementation of digital currency initiatives of the central bank (DCCB), as well as their advantages. The article first examines the concept and main forms of implementation of digital currencies of the central bank. The article examines the general-purpose digital currencies of the central bank, which can technically be implemented in two formats: in the form of deposit accounts with the central bank for all households, corporations and digital tokenized currencies based on distributed ledger technology. It is revealed that among the arguments of the monetary authorities in favor of currencies, the following motives can be distinguished: global competition, duopolistic or oligopolistic market structure, dominance of foreign payment providers, reduction of cash in circulation. In addition, the main advantage of the DCCB is precisely the increase in the competitiveness of payments and their efficiency.

Keywords: digital currencies of the central bank, digital money, distributed ledger technologies, blockchain, cross-border payments, digital payments, wholesale DCCB, retail DCCB, crypto asset, monetary policy

DOI 10.21777/2587-554X-2024-1-27-35

Введение

С развитием мировой экономики денежно-кредитная система в целом, так и стран, в частности, претерпела несколько фундаментальных преобразований, приведших к значительным изменениям в том, как функционирует финансовая система. Как коммерческие банки, так и центральные банки выпускали свою собственную бумажную валюту вплоть до XX века. В начале XX века валюта была привязана к золоту. Каждые изменения в денежно-кредитной системе были спорными, создавая либо последователей, либо противников, но сейчас воспринимаются как должное.

В последние годы цифровые валюты, такие как, например, биткойн, выпускались частным образом. Технологии, архитектура, спрос, преимущества и недостатки цифровых валют привели к дебатам в экономическом сообществе – должны ли монетарные власти также выпускать свою валюту центрального банка (*central bank digital currency – CBDC*)¹. В дополнение остается открытым вопрос: произойдут ли фундаментальные изменения в финансовой системе после внедрения цифровых валют центрального банка или же просто реализуются технологические, как в случае с электронными платежами². То есть, изменится работа бэк-офиса, которая в значительной степени незаметна для конечных пользователей.

Таким образом, целью настоящей статьи является анализ факторов центральных банков для разработки и внедрения цифровых валют центрального банка (ЦВЦБ) и их преимуществ.

1. Исследование понятия цифровой валюты центрального банка и основных целей их внедрения

Цифровая валюта центрального банка превратилась из темы, привлекавшей в основном академический интерес, в один из главных общеэкономических вопросов. Ее стремительный рост обусловлен несколькими причинами. Во-первых, рост популярности стабильных монет и криптовалют показал, что технически возможно создать цифровые платежные средства отдельно от традиционных текущих счетов и существующих платежных систем. Во-вторых, планы крупных технологических компаний по выходу на платежные рынки, в первую очередь, инициатива Facebook Diem, потенциально ставят под угрозу ключевую роль центральных банков в платежной системе. В-третьих, меняющиеся предпочтения потребителей неумолимо смещают розничные платежи с наличных на цифровые платежные средства [1]. В результате центральные банки по всему миру в настоящее время активно участвуют в исследованиях по вопросу о целесообразности введения CBDC [2].

В некоторых публикациях проводится различие между «оптовыми» и «универсальными» ЦВЦБ. Разница заключается в том, что первые доступны только определенным компаниям [3]. Однако, не существует единого определения цифровой валюты центрального банка. Этот термин используется для обозначения ряда концепций³. Если определять данное понятие просто как цифровое обязательство центрального банка, то оно может вводить в заблуждение в том смысле, что монетарные власти уже предоставляют свои фиатные деньги коммерческим банкам в цифровом виде для межбанковских платежей и в качестве средства сбережения через резервные счета⁴. Широкое, хотя и неточное, определение CBDC, дал Банк международных расчетов (BIS). Согласно ему, ЦВЦБ – это «цифровая форма денег центрального банка, которая отличается от остатков на традиционных резервных или расчетных счетах»⁵.

¹ Bank of Canada, European Central Bank, Bank of Japan, Sveriges Riksbank, Swiss National Bank, Bank of England, Board of Governors of the Federal Reserve System and BIS (2020): Central bank digital currencies: foundational principles and core features, October. – URL: <https://www.bis.org/publ/othp33.htm> (дата обращения: 16.01.2024). – Текст: электронный.

² BIS, Bank of Canada, European Central Bank, Bank of Japan, Sveriges Riksbank, Swiss National Bank, Bank of England, Board of Governors of the Federal Reserve System (2021): Central bank digital currencies: financial stability implications, September. – URL: https://www.bis.org/publ/othp42_fin_stab.pdf (дата обращения: 16.01.2024). – Текст: электронный.

³ Central bank digital currencies, CPMI, Markets Committee Papers № 174. – URL: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d174.pdf> (дата обращения: 15.01.2024). – Текст: электронный.

⁴ Lael Brainard. “Digital Currencies, Stablecoins, and the Evolving Payments Landscape” speech at “The Future of Money in the Digital Age” conference, Washington, DC, February 5, 2020, at. – URL: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/brainard20191016a.htm> (дата обращения: 15.01.2024). – Текст: электронный.

⁵ Central bank digital currencies, CPMI, Markets Committee Papers № 174. – URL: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d174.pdf> (дата обращения: 15.01.2024). – Текст: электронный.

Цифровые валюты центрального банка могут быть реализованы в двух альтернативных технических форматах:

– в виде депозитных счетов в центральном банке для всех домохозяйств и компаний. С технологической точки зрения это не очень инновационно, а просто решение вопроса масштабирования количества предлагаемых в настоящее время депозитных счетов. Хотя масштабирование само по себе не является прогрессивным, оно может быть технологически сложным. Допускается передача фактического обслуживания и технической поддержки учетных записей на одного или нескольких сторонних поставщиков для большей эффективности и для избежания сосредоточения на государственном секторе большего числа задач, чем необходимо. Счета, возможно (но не обязательно), предлагают обычные функции доступа и оплаты депозитных счетов в банках, включая решения на основе сети Интернет и приложений. Коммерческие банки могли бы предоставлять услугу по обмену банковских депозитов на CBDC и банкноты, взимая конкурентоспособную комиссию;

– цифровая валюта-токен, которая циркулировала бы децентрализованным образом без центрального реестра. Это часто ассоциируется с анонимностью, т.е. означает, что центральный банк не будет знать, у кого в настоящее время находятся выпущенные токены (как в случае с банкнотами). Некоторые центральные банки, например, ЕЦБ разрабатывает полуанонимные ЦВЦБ на основе DLT (технологии распределенного реестра) [3].

Факторы центральных банков для внедрения CBDC могут быть выражены в виде четырех основных причин:

- 1) глобальная валютная конкуренция;
- 2) дуополистическая или олигополистическая структура рынка;
- 3) доминирование иностранных платежных провайдеров;
- 4) сокращение наличных денег в обращении.

Определенными банками руководят все мотивы, большинство поощряется двумя-тремя доводами, в то время как, например, ФРС не руководствуется ни одним из них.

Исходные стимулы центральных банков объясняют их отношение к цифровым валютам. Основные цели центральных банков – стабильная национальная валюта, финансовая стабильность, безопасность и эффективность платежных систем – отходят на второй план. Эти первичные задачи часто интерпретируются как причины внедрения ЦВЦБ, что искажает видение истинных инициатив CBDC [4].

Например, все четыре мотива эффективны в случае ЕЦБ и национальных центральных банков, составляющих единую монетарную евросистему. Наиболее выделяется причина именно доминирования иностранных платежных провайдеров. Visa и Mastercard, две компании, базирующиеся в США, позволяют осуществлять трансграничные платежи по картам в Европе, а также обрабатывают платежи по национальным картам в большинстве стран зоны евро сегодня. Глобальная валютная конкуренция представляет собой второй по важности мотив, в то время как замена наличных денег и защита конкуренции являются дополнительными аргументами. Таким образом, важной политической целью является суверенитет Европы, который должен быть укреплен с помощью цифрового евро как платежной системы под европейским контролем [4].

Защита конкуренции на платежном рынке представляет собой ключевой мотив Народного банка Китая. Такие соображения, среди прочего, стоят за решением центрального банка Китая ввести цифровой юань и разрушить дуополию Alipay и WeChat в сфере мобильных платежей, позволив банкам и другим конкурентам предлагать кошельки для цифровых юаней, выпущенных центральным банком [5].

У ФРС нет единого мотива. Доллар США является доминирующей мировой валютой, а обилие поставщиков – банков и небанковских – отражает конкурентную структуру внутреннего рынка розничных платежей, представленную в том числе такими компаниями, как Visa, Mastercard и крупными технологическими гигантами во главе с Facebook. Отсутствие стимулов стало причиной безразличного отношения ФРС к инициативам CBDC. Другие центральные банки рассматривают не только Facebook, но и все крупные технологические конгломераты как угрозу. Участие крупных технологических компаний в финансировании началось с платежей, где они достигли существенной доли рынка в некоторых странах [6]. Высокая прибыльность дает ответ на вопрос, почему все крупные технологические компании предлагают только платежи из всех финансовых услуг. У каждого из них сотни миллионов активных

пользователей, что делает их огромной потенциальной угрозой денежному суверенитету каждой страны и всему миру. Рост глобальных стабильных монет крупных технологических компаний с потенциально разрушительными монетарными эффектами чрезвычайно поощряет рост интереса центральных банков к исследованию, разработке пилотных проектов своих цифровых валют.

2. Различия в инициативах ЦВЦБ в разных странах

Разные страны в настоящий момент находятся на разнообразных стадиях в области исследования, разработки пилотных проектов цифровых валют, их тестирования и внедрения. Ряд центральных банков, например, Банк Канады и Банк Англии, находятся только на этапе изучения ЦВЦБ, но еще не приняли окончательного решения о создании цифровой валюты. Например, Багамские острова уже запустили свою CDCB, которая называется *sand dollar* – песчаный доллар (рисунок 1). Монетарные власти некоторых стран значительно продвинулись в реализации и оценке эффективности пилотных инициатив, в частности, Народный банк Китая завершил пилотные проекты в нескольких крупных городах [7].

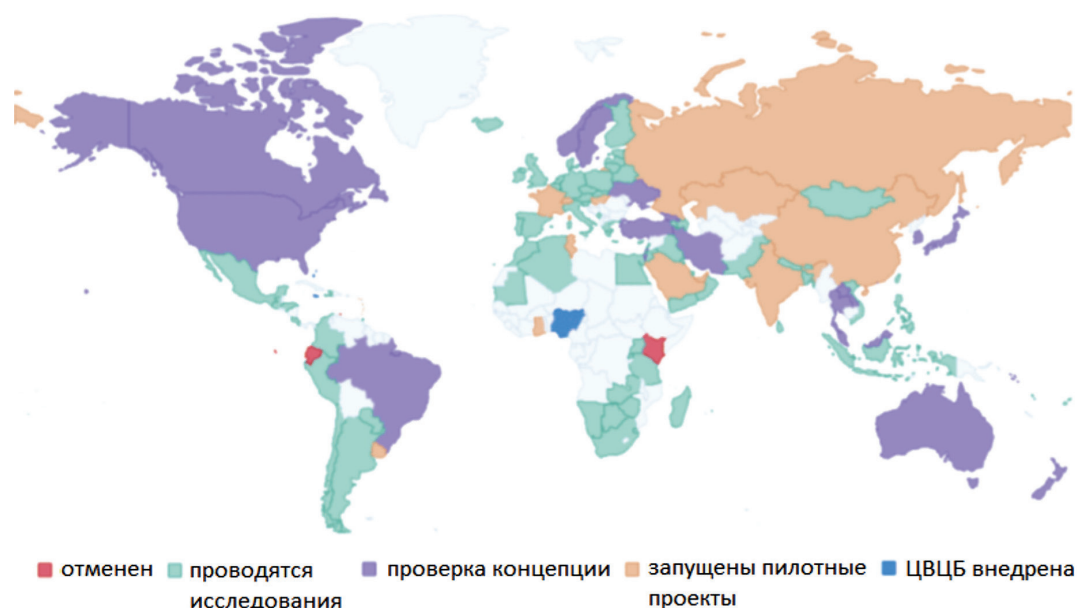

Рисунок 1 – Статус цифровых валют Центрального банка⁶

В то же время в ряде юрисдикций проекты цифровых валют центрального банка сошли на нет или оказались безуспешными. К примеру, новое правительство Маршалловых островов отказалось от проекта по запуску цифровой валюты, разработанного предыдущими властями⁷. Проект венесуэльской нефтяной валюты в значительной степени считается по оценке МФВ мошенничеством⁸.

Различаются и сроки тестирования, разработки и запуска цифровой валюты, более того, монетарные власти часто их сдвигают или меняют от изначально заявленных. Так, Европейский центральный банк в марте 2021 года объявил о сроке в четыре года для создания цифрового евро, но уже в июне 2021 сократил его до двух лет. Центральный банк Бразилии надеялся запустить свою цифровую валюту к 2022 году, но сдвинул сроки на 2-3 года. Риксбанк – центральный банк Швеции – в течение трех лет изучал вопрос цифровых валют и только потом перешел к тестированию [8].

⁶ Источник: CBDC tracker (<https://cbdctracker.org/>).

⁷ Republic of the Marshall Islands: Selected Issues, Country Report No. 2018/271, International Monetary Fund, August 10, 2018. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2018/09/10/Republic-of-the-Marshall-Islands-Selected-Issues-46217> (дата обращения: 17.01.2024). – Текст: электронный.

⁸ Brian Ellsworth. Special Report: In Venezuela, New Cryptocurrency is Nowhere to Be Found. Reuters, August 30, 2018. – URL: <https://www.reuters.com/article/idUSKCN1LF18F/> (дата обращения: 17.01.2024). – Текст: электронный.

Центральный банк Китая – Народный банк Китая (НБК) – работает над CBDC в течение ряда лет и широко известен как наиболее продвинутый в разработке цифровой валюты среди крупных экономик. С 2020 года Народный банк Китая завершил различные испытания и пилотные проекты для ЦВЦБ, включая трансграничные расчеты с Гонконгом, Таиландом и Объединенными Арабскими Эмиратами [9]. По состоянию на октябрь 2021 года около 140 миллионов человек открыли цифровые кошельки для цифрового юаня и использовали его для транзакций на общую сумму около 62 миллиардов юаней (почти 10 миллиардов долларов)⁹. Две доминирующие платежные системы Китая – WeChat Pay и Alipay – сотрудничают с центральным банком в рамках проекта «Цифровой юань».

Цифровые валюты монетарных властей предназначены для решения различных целей в различных юрисдикциях. В зависимости от этого различается их дизайн и архитектура. Так, например, «песочный доллар» Багамских островов и Dcash Восточнокарибского центрального банка предназначены только для внутреннего пользования. Франция и Швейцария, к примеру, кроме внутреннего рынка, тестируют также трансграничные операции. Саудовская Аравия и ОАЭ изучают цифровую валюту специально для межбанковских транзакций.

3. Преимущества цифровых валют центрального банка

В профессиональной среде рассматриваются разнообразные преимущества цифровых валют центрального банка. Несмотря на большой перечень достоинств, риски остаются также недостаточно изученными, в связи с чем многие преимущества диджитал валют имеют своих сторонников и противников и остаются дискуссионными¹⁰. Рассмотрим ряд аргументов в пользу ЦВЦБ.

Одним из основных преимуществ цифровых валют центральных банков является их потенциал для расширения доступа к финансовым услугам. Традиционные банковские системы часто исключают лиц, не имеющих доступ к банковским услугам, например, проживающих в отдаленных районах или не имеющих надлежащей идентификации. CBDC, будучи цифровыми и доступными через мобильные устройства, могут обеспечить безопасное и удобное средство финансовых транзакций для населения, не имеющего доступа к банковским услугам. Такая инклюзивность может расширить возможности отдельных лиц и предприятий, способствуя экономическому росту и сокращению бедности.

По сравнению с традиционными, уже привычными для нас электронными платежами, цифровые валюты центрального банка обладают рядом превосходств в отношении удобства, эффективности, стабильности и доступности розничных платежей. В своих отчетах по проекту электронной кроны Центральный банк Швеции проводит всесторонний анализ данного аргумента. При отсутствии CDCB в условиях падения спроса на наличные деньги экономические агенты больше не будут иметь доступа к балансу центрального банка, значит, доверие к валюте будет полностью зависеть от доверия к финансовым посредникам¹¹.

Выделяются следующие аргументы, которые подкрепляют доводы в поддержку эффективных розничных платежей с помощью цифровых валют:

- исчезающий спрос на наличные деньги;
- неудовлетворительный доступ соответствующей доли населения к коммерческой банковской системе. Это может наблюдаться как в странах со слаборазвитой банковской системой (наименее развитых странах), так в странах с высоким расслоением населения по уровню дохода, в том числе и США;
- нестабильная или слишком концентрированная инфраструктура розничных платежей [10].

Еще одно преимущество цифровых валют центрального банка заключается в их потенциале для оптимизации трансграничных транзакций. В настоящее время международные переводы могут зани-

⁹ Reuters. \$9.5 Billion Spent Using Chinese Central Bank's Digital Currency – Official. November 3, 2021. – URL: <https://www.reuters.com/technology/95-billion-spent-using-chinese-central-banks-digital-currency-official-2021-11-03/> (дата обращения: 17.01.2024). – Текст: электронный.

¹⁰ Bank of Canada, European Central Bank, Bank of Japan, Sveriges Riksbank, Swiss National Bank, Bank of England, Board of Governors of the Federal Reserve System and BIS (2020): Central bank digital currencies: foundational principles and core features, October. – URL: <https://www.bis.org/publ/othp33.htm> (дата обращения: 16.01.2024). – Текст: электронный.

¹¹ Sveriges Riksbank (2017): The Riksbank's e-krona project. – URL: https://www.riksbak.se/globalassets/media/rapporter/e-krona/2017/rapport_ekrona_uppdaterad_170920_eng.pdf (дата обращения: 16.01.2024). – Текст: электронный.

мать много времени и быть дорогостоящими из-за участия множества посредников и сложных процессов. CBDC, основываясь в основном на технологии блокчейн, могут способствовать мгновенным и недорогим трансграничным транзакциям, устраняя необходимость в посредниках и снижая комиссию за транзакции. Такая эффективность может значительно усилить глобальную торговлю и экономическую интеграцию.

Кроме того, цифровые валюты центрального банка могут обеспечить повышенную прозрачность и безопасность финансовых транзакций. Традиционные операции с наличными могут быть подвержены мошенничеству, отмыванию денег и уклонению от уплаты налогов из-за их анонимности. ЦВЦБ, с другой стороны, могут быть разработаны со встроенными функциями безопасности и прослеживаемости, что облегчает властям мониторинг и регулирование транзакций. Такая прозрачность может помочь в борьбе с незаконной деятельностью и способствовать созданию более безопасной финансовой системы [11].

Таким образом, приоритетными причинами для центральных банков для рассмотрения вопроса внедрения ЦВЦБ являются:

- безопасность платежей;
- эффективность платежей;
- финансовая стабильность;
- доступность финансовых услуг.

В дополнение CBDC могут предоставить центральным банкам улучшенные инструменты денежно-кредитной политики. При использовании традиционных наличных денег монетарные власти имеют ограниченный контроль над обращением и скоростью обращения денег. ЦВЦБ могут позволить более эффективно отслеживать денежные потоки и влиять на них. Такой усиленный контроль может помочь стабилизировать экономику, управлять инфляцией и более эффективно реагировать на финансовые кризисы [12].

Цифровые валюты центрального банка позволяют преодолеть проблему нулевой границы нижних процентных ставок (*ZLB – Zero Lower Bound*), поскольку можно ввести отрицательные процентные ставки по CBDC. Проблема ZLB – это ситуация, когда в качестве реакции на шок (шоки) центральному банку необходимо снижать свою ключевую ставку, но оптимальная ставка находится в отрицательной области и фактически не может быть установлена.

Например, по утверждению ученых Дайноса и Ходжона, процентные ставки могут стать отрицательными, то есть опуститься ниже нулевой границы, если цифровые деньги будут использоваться для полной замены физических наличных денег [13]. Таким образом, политика отрицательных процентных ставок могла бы использоваться без имеющихся существенных ограничений, что позволило бы обеспечить сильное денежно-кредитное стимулирование в условиях рецессии или финансового кризиса. В свою очередь такая монетарная поддержка помогла бы не только избежать экономического спада, безработицы, дефляции, но и необходимости прибегать к нестандартным мерам, методам денежно-кредитной политики, имеющим большие негативные последствия, чем политика отрицательных процентных ставок.

Ряд авторов утверждают, что цифровые валюты центрального банка расширяют спектр вариантов денежно-кредитной политики, в основном потому, что переменные процентные ставки по CBDC обеспечат новый, не избыточный инструмент денежно-кредитной политики, который позволит повысить общую эффективность монетарной политики.

Экономисты Берентсен и Шер утверждают, что проценты по ЦВЦБ упростят денежно-кредитную политику, поскольку «центральный банк просто будет использовать процентную ставку, выплачиваемую по этим счетам, в качестве основного инструмента политики» [14]. Манчини-Гриффоли придерживается мнения, что CBDC вряд ли повлияет на основные каналы трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики [15].

Цифровые валюты центрального банка являются инструментом для реализации идеи «суверенных денег», то есть денежной системы, в которой банки больше не будут «создавать» депозиты до востребования и, следовательно, платежные средства. Если физические лица, компании и другие учреждения небанковского характера будут осуществлять расчеты непосредственно в центральных банках, это снизит концентрацию кредитного риска и ликвидности в платежных системах. Другими словами,

системная значимость крупных банков снизится, и уменьшится влияние негативных внешних факторов финансовой нестабильности на общество и экономику. В дополнение переход от банковских депозитов к цифровой наличности уменьшает потребность в государственных гарантиях по депозитам, что устраняет дополнительный источник риска для финансовой системы.

Заключение

Таким образом, были рассмотрены понятие цифровых валют центрального банка, мотивы для их исследования и внедрения, шаги, которые принимают различные центральные банки для разработки и реализации инициатив ЦВЦБ, а также их возможные преимущества.

Очевидно, что современная экономика становится все более цифровой, что создает не только проблемы конкуренции, но и большие экономические возможности. Центральные банки рассматривают вопрос о том, следует ли им предоставлять форму цифровых денег центрального банка для использования в повседневных розничных платежах.

Цифровая валюта центрального банка, под которой понимают в общем смысле форму цифровой валюты, выпущенной центральным банком страны, схожей с криптовалютой, за исключением того, что их стоимость фиксируется центральным банком и эквивалентна фиатной валюте страны, как простой внешний вариант может быть более эффективным инструментом конкуренции в сфере платежей. Кроме того, с ростом цифровизации в условиях роста экономики спрос на наличные деньги падает.

Как в профессиональном экономическом сообществе, так и среди общественности не утихает спор о целесообразности внедрения цифровых валют центрального банка. Среди всех преимуществ, которые также в настоящий момент все еще остаются спорными, можно выделить наиболее очевидный довод в пользу CBDC, который, вероятно, разделят большинство экономистов, а именно тот, что ЦВЦБ могут служить эффективным розничным платежным средством. Однако его необходимо отделить от предполагаемого риска того, что цифровая валюта центрального банка непреднамеренно приведет к «суверенной» денежной финансовой системе, поскольку это настолько повысит относительную привлекательность денег центрального банка по сравнению с банковскими депозитами. Поэтому представляется важным иметь возможность управлять выпуском CBDC таким образом, чтобы они служили эффективности розничных платежей, не обязательно ставя под сомнение денежный порядок, сделав цифровые валюты центрального банка основной формой хранения стоимости.

Список литературы

1. *Кочергин Д.А., Андрушин С.А.* Цифровые активы, криптоактивы и цифровые валюты: экономическое содержание и потенциал конвергенции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2023. – Т. 39, № 4. – С. 496–533. – DOI 10.21638/spbu05.2023.403.
2. *Auer R., Cornelli G., Frodt J.* Rise of the central bank digital currencies: drivers, approaches and technologies // BIS Working Papers. – 2020. – No. 880. – URL: <https://www.bis.org/publ/work880.htm> (дата обращения: 13.01.2024). – Текст: электронный.
3. *Labonte M., Nelson R.M.* Central Bank Digital Currencies: Policy Issues. Congressional Research Service, February 2022. – URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R46850> (дата обращения: 15.01.2024). – Текст: электронный.
4. *Kosse A., Mattei I.* Making headway – Results of the 2022 BIS Survey on central bank digital currencies and crypto // BIS Papers. – No. 136. – URL: <https://www.bis.org/publ/bppdf/bisrap136.pdf> (дата обращения: 15.01.2024). – Текст: электронный.
5. *Yao Qian.* Central Bank Digital Currency: Optimization of the currency system and its issuance design // China Economic Journal. – 2019. – Vol. 12, No. 1. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/17538963.2018.1560526?journalCode=rcej20> (дата обращения: 15.01.2024). – Текст: электронный.
6. *Crisanto J.C., Erhentraud J. and Fabian M.* Big tech in finance: regulatory approaches and policy options // FSI Briefs No. 12, Bank for International Settlements, March 2021. – URL: <https://www.bis.org/fsi/fsibriefs12.pdf> (дата обращения: 13.01.2024). – Текст: электронный.

7. *Перцева С.Ю.* Цифровые валюты центральных банков в системе международных расчетов // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 10-2. – С. 238–242. – DOI 10.17513/vaael.3017.
8. *Осмоловец С.* Зарубежный опыт эмиссии цифровой валюты центральных банков // Банковский вестник. – 2023. – № 3 (716). – С. 49–58.
9. *Chen J., Nesterov I.O.* Central bank digital currencies: digital yuan and its role in chinese digital economy development RUDN // Journal of Economics. – 2023. – Т. 31, No. 1. – С. 120–133. – DOI 10.22363/2313-2329-2023-31-1.
10. *Карпенко Д.Д.* Цифровые валюты центральных банков как современная тенденция развития платежной индустрии // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 8-1. – С. 54–59. – DOI 10.17513/vaael.2934.
11. *Calle G., Eidan D.* CBDC: An Innovation in Payments. R3 White Paper, April 2020. – URL: https://www.r3.com/wp-content/uploads/2020/04/r3_CBDC_report.pdf (дата обращения: 16.01.2024). – Текст: электронный.
12. *Bindseil U., Fabio P., Terol I.* Central bank digital currency: functional scope, pricing and controls // European Central Bank Occasional Paper Series. – 2021. – No. 286. – URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scrops/ecb.op286~9d472374ea.en.pdf> (дата обращения: 13.01.2024). – Текст: электронный.
13. *Dyson B. and Hodgson G.* Digital cash: why central banks should start issuing electronic money. Positive Money. 2016. – URL: <https://positivemoney.org/wp-content/uploads/2021/10/Digital-Cash-Positive-Money.pdf> (дата обращения: 16.01.2024). – Текст: электронный.
14. *Berentsen A. and Schär F.* The Case for Central Bank Electronic Money and the Non-case for Central Bank Cryptocurrencies // Federal Reserve Bank of St. Louis Review, Second Quarter 2018. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3194981 (дата обращения: 17.01.2024). – Текст: электронный.
15. *Mancini-Griffoli T., Martinez Peria M.S., Agur I., Kiff J., Popescu A., and Rochon C.* Casting Light on Central Bank Digital Currency // IMF Staff Discussion Note. – 2018. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Staff-Discussion-Notes/Issues/2018/11/13/casting-light-on-central-bank-digital-currencies-46233> (дата обращения: 17.01.2024). – Текст: электронный.

References

1. *Kochergin D.A., Andryushin S.A.* Cifrovye aktivy, kriptoaktivy i cifrovye valyuty: ekonomicheskoe sodержanie i potencial konvergencii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika. – 2023. – Т. 39, № 4. – С. 496–533. – DOI 10.21638/spbu05.2023.403.
2. *Auer R., Cornelli G., Frodt J.* Rise of the central bank digital currencies: drivers, approaches and technologies // BIS Working Papers. – 2020. – No. 880. – URL: <https://www.bis.org/publ/work880.htm> (дата обращения: 13.01.2024). – Текст: электронный.
3. *Labonte M., Nelson R.M.* Central Bank Digital Currencies: Policy Issues. Congressional Research Service, February 2022. – URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R46850> (дата обращения: 15.01.2024). – Текст: электронный.
4. *Kosse A., Mattei I.* Making headway – Results of the 2022 BIS Survey on central bank digital currencies and crypto // BIS Papers. – No. 136. – URL: <https://www.bis.org/publ/bppdf/bispap136.pdf> (дата обращения: 15.01.2024). – Текст: электронный.
5. *Yao Qian.* Central Bank Digital Currency: Optimization of the currency system and its issuance design // China Economic Journal. – 2019. – Vol. 12, No. 1. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/17538963.2018.1560526?journalCode=rcej20> (дата обращения: 15.01.2024). – Текст: электронный.
6. *Crisanto J.C., Erhentraud J. and Fabian M.* Big tech in finance: regulatory approaches and policy options // FSI Briefs No. 12, Bank for International Settlements, March 2021. – URL: <https://www.bis.org/fsi/fsibriefs12.pdf> (дата обращения: 13.01.2024). – Текст: электронный.
7. *Perceva S.Yu.* Cifrovye valyuty central'nyh bankov v sisteme mezhdunarodnyh raschetov // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. – 2023. – № 10-2. – С. 238–242. – DOI 10.17513/vaael.3017.
8. *Osmolovec S.* Zarubezhnyj opyt emissii cifrovoj valyuty central'nyh bankov // Bankovskij vestnik. – 2023. – № 3 (716). – С. 49–58.

9. *Chen J., Nesterov I.O.* Central bank digital currencies: digital yuan and its role in chinese digital economy development RUDN // *Journal of Economics*. – 2023. – Т. 31, No. 1. – С. 120–133. – DOI 10.22363/2313-2329-2023-31-1.
10. *Karpenko D.D.* Cifrovye valyuty central'nyh bankov kak sovremennaya tendenciya razvitiya platezhnoj industrii // *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava*. – 2023. – № 8-1. – С. 54–59. – DOI 10.17513/vaael.2934.
11. *Calle G., Eidan D.* CBDC: An Innovation in Payments. R3 White Paper, April 2020. – URL: https://www.r3.com/wp-content/uploads/2020/04/r3_CBDC_report.pdf (data obrashcheniya: 16.01.2024). – Tekst: elektronnyj.
12. *Bindseil U., Fabio P., Terol I.* Central bank digital currency: functional scope, pricing and controls // *European Central Bank Occasional Paper Series*. – 2021. – No. 286. – URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpops/ecb.op286~9d472374ea.en.pdf> (data obrashcheniya: 13.01.2024). – Tekst: elektronnyj.
13. *Dyson B. and Hodgson G.* Digital cash: why central banks should start issuing electronic money. *Positive Money*. 2016. – URL: <https://positivemoney.org/wp-content/uploads/2021/10/Digital-Cash-Positive-Money.pdf> (data obrashcheniya: 16.01.2024). – Tekst: elektronnyj.
14. *Berentsen A. and Schär F.* The Case for Central Bank Electronic Money and the Non-case for Central Bank Cryptocurrencies // *Federal Reserve Bank of St. Louis Review, Second Quarter 2018*. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3194981 (data obrashcheniya: 17.01.2024). – Tekst: elektronnyj.
15. *Mancini-Griffoli T., Martinez Peria M.S., Agur I., Kiff J., Popescu A., and Rochon C.* Casting Light on Central Bank Digital Currency // *IMF Staff Discussion Note*. – 2018. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Staff-Discussion-Notes/Issues/2018/11/13/casting-light-on-central-bank-digital-currencies-46233> (data obrashcheniya: 17.01.2024). – Tekst: elektronnyj.

ПОТЕНЦИАЛ ГОСУДАРСТВЕННО-КОРПОРАТИВНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Артемяев Николай Валентинович^{1,2,3},

*д-р экон. наук, профессор,
e-mail: nikvalart@rambler.ru,*

Колбасин Дмитрий Алексеевич¹,

e-mail: kd13ru@gmail.com,

Артемяев Андрей Николаевич¹,

e-mail: artemievan@gmail.com,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

²Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Москва, Россия

³Институт международных экономических связей, г. Москва, Россия

В представленной статье авторы обосновывают необходимость и возможность разработки и реализации различных схем софинансирования поступательного развития физической культуры и спорта в Российской Федерации. Опираясь на анализ основополагающих нормативных актов, регламентирующих рассматриваемое направление деятельности, в статье представляется уровень и содержание правовой регламентации развития физкультуры и спорта. На основе достаточного эмпирического материала выявляются существующие сегодня объективные и актуальные тенденции, лежащие в основе бюджетного и внебюджетного финансирования физической культуры и спорта России. При этом обосновывается экономическая целесообразность применения альтернативных инструментов финансирования и определяются возможные перспективы использования разнообразных источников с точки зрения соблюдения принципа достаточности. Заслуживают внимания представленные в статье вопросы нетрадиционного финансирования спортивных мероприятий в нашей стране, обусловленные взаимозаинтересованным партнерством государства и частного бизнеса. Авторами представляется совокупность целесообразных мер государственной поддержки, предназначенных для обеспечения поступательного и результативного развития рассматриваемого сектора.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, корпоративное финансирование, сфера физической культуры и спорта, управление спортивной сферой, инвестиционный проект, налоговое стимулирование, расходы бюджета, инвестиционная поддержка

THE POTENTIAL OF STATE-CORPORATE FINANCING OF PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Artemyev N.V.^{1,2,3},

*doctor of economic sciences, professor,
e-mail: nikvalart@rambler.ru,*

Kolbasin D.A.¹,

e-mail: kd13ru@gmail.com,

Artemiev A.N.¹,

e-mail: artemievan@gmail.com,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

²Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

³Institute of International Economic Relations, Moscow, Russia

In this article, the authors substantiate the need and possibility of developing and implementing various co-financing schemes for the progressive development of physical culture and sports in the Russian Federation. Based on the analysis of the fundamental regulations governing the area of activity under consideration, the article presents the level and content of legal regulation of the development of physical education and sports. Based on sufficient empirical material, the existing, objective and relevant trends that underlie the budgetary and extra-budgetary financing of physical culture and sports in Russia are identified. At the same time, the economic feasibility of using alternative financing instruments is substantiated and possible prospects for using various sources are determined from the point of view of compliance with the principle of sufficiency. The issues of non-traditional financing of sporting events in our country, due to the mutually interested partnership of the state and private business, presented in the article deserve attention. The authors present a set of appropriate government support measures designed to ensure the progressive and effective development of the sector under consideration.

Keywords: public-private partnership, corporate finance, the field of physical culture and sports, sports management, investment project, tax incentives, budget expenses, investment support

DOI 10.21777/2587-554X-2024-1-36-44

Введение

Согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2020 года № 3081-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года», одной из указанных в документе миссий государства в рассматриваемой сфере на ближайшую и среднесрочную перспективу становится повышение экономической привлекательности и, безусловно, эффективности сектора физической культуры и спорта. Представляется необходимым учет того обстоятельства, что авторы указанного документа целенаправленно закрепляют в качестве целостной организационной единицы, использованной ими в ходе разработки документа, свое видение вопросов определения и организации устойчивости: «устойчивое экономическое развитие – стремление к инновациям, поддержка конкуренции и частной инициативы, а также развитие форм пропорционально сочетающегося бюджетного и внебюджетного финансирования спорта»¹.

В настоящее время одним из приоритетных направлений национальной политики общественно-го развития является создание устойчивой социально-экономической среды или платформы, предполагающей возможность всестороннего стимулирования институтов физической культуры и спорта при равном, взаимозаинтересованном партнерстве государства и частного бизнеса.

Роль спорта в комплексном развитии страны долгое время не признавалась на международном уровне рядом государств и правительств. Позитивная динамика осознания важности данной сферы не являлась приоритетной задачей при решении всего многообразия проблем. Однако все изменилось в XX веке. Это было связано напрямую с возобновлением олимпийского движения его продолжателем Пьером де Кубертенем. Создатель современного олимпийского движения считал организацию Олимпийских игр лишь спортивным турниром, который носил некий дипломатический оттенок и объединял страны. Но все изменилось после проведения летних Олимпийских игр в Берлине, когда впервые Олимпийские игры начали рассматриваться как геополитический и экономический проект [1].

По мнению многих исследователей, таких как И.В. Солнцев, Н.В. Слободянюк, А.В. Аверин, спортивная индустрия сегодня становится важной и значимой отраслью экономики многих развитых и развивающихся стран. Массовый (любительский) спорт становится все более доступным, а не каким-то «элитарным» элементом жизни общества. Спортивная сфера создает некую специфическую площадку для ведения бизнеса. Динамика и результативность развития спорта все больше интегрируется в современную экономику и торговлю [2].

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2020 года № 3081-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года» (с изм. на 29 апреля 2023 г.) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369118/ (дата обращения: 01.02.2024). – Текст: электронный.

С учетом вышесказанного становится понятным интерес ряда исследователей к изучению индустрии спорта как отдельного, но взаимосвязанного с остальными секторами экономики. В общем и в частности для большинства исследователей актуальным становится вопрос: «Какие финансовые инструменты, механизмы и активы стимулирования инвестиционного процесса используются российским государством и бизнесом для развития индустрии спорта?».

Целью данной статьи является обоснование необходимости реализации разнообразных схем финансирования в процессе управления развитием физической культуры и спорта в Российской Федерации.

Задачи исследования:

- выявить существующие объективные и актуальные на сегодня тенденции, лежащие в основе бюджетного финансирования физической культуры и спорта России;
- определить целесообразность использования разнообразных источников финансирования множества физкультурных и спортивных организаций, находящихся под патронажем Российской Федерации;
- обосновать и определить перспективы применения инструментов государственно-частного партнерства при обеспечении достаточности финансирования сферы физической культуры и спорта.

1. Современное состояние бюджетного финансирования физкультуры и спорта в России

На сегодняшний момент на территории России в хозяйственной деятельности принимают участие значительное число как государственных, муниципальных организаций, так и частных организаций, основной деятельностью которых является поддержка отечественной отрасли физической культуры и спорта. Их целевое назначение разнородно. Часть данных организаций преследует в качестве основной цели получение прибыли и, в соответствии с этим, относится к распространенной категории коммерческих, часть создана в организационно-правовых формах, ставящих различные некоммерческие интересы в качестве приоритетных.

Одним из основных нормативных актов, регламентирующих участие лиц в организации спортивной работы в настоящее время, является Федеральный закон от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», в соответствии с которым определен значительный и, в целом, достаточный перечень полномочий государственных и муниципальных органов исполнительной власти в области разносторонней поддержки и вариантов множественного независимого финансирования физической культуры и спорта на территории Российской Федерации².

Федеральный закон № 329 от 4 декабря 2007 года закрепляет основные полномочия органов исполнительной власти в сфере физической культуры и спорта. К ним относятся вопросы, основной целью которых является: организация и реализация порядка формирования профессиональных команд; организация и проведение различного рода спортивных и не менее значимых физкультурных мероприятий различного национального уровня; непосредственное определение порядка, согласно которому организуются соревнования по всему перечню видов спорта.

В качестве органа исполнительной власти, который наделен достаточными в целом полномочиями по регламентации и регулированию деятельности спортивных и физкультурных организаций в нашей стране, определено Министерство спорта Российской Федерации. Оно, являясь главным распорядителем бюджетных средств, обеспечивает их использование согласно назначениям основных статей расходов.

Для оценки существующих тенденций при финансировании отрасли российского спорта необходимо провести анализ существующих и плановых затрат Федерального бюджета за период с 2021 по 2024 годы (рисунок 1)³.

² Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ (посл. ред.) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ (дата обращения: 01.02.2024). – Текст: электронный.

³ Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» от 27.11.2023 № 540-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_462891/ (дата обращения: 01.02.2024). – Текст: электронный.

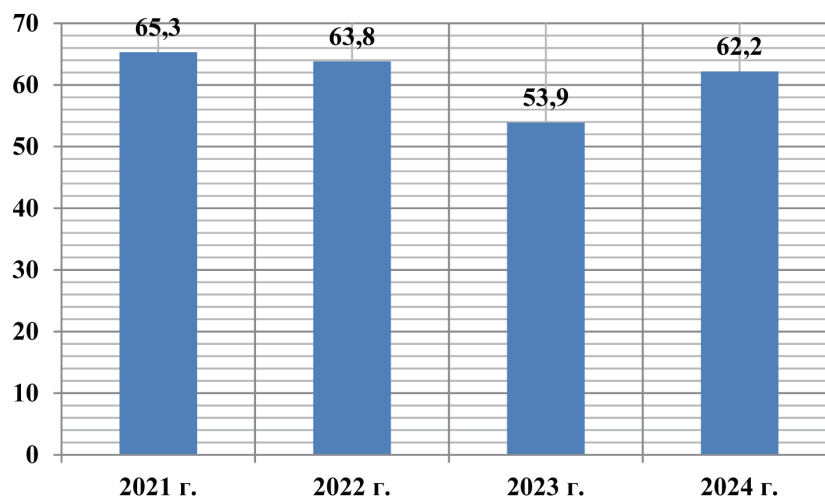

Рисунок 1 – Динамика ассигнования бюджетных средств в сферу физической культуры и спорта в период с 2021 по 2024 гг. (млрд руб.)

Исходя из анализа значений расходов бюджета на физическую культуру и спорт в рамках рассматриваемого периода с 2021 по 2024 год, можно сделать следующие выводы: в 2021 году расходы на данную сферу составляли около 65,3 млрд руб., в 2022 году сумма бюджетных ассигнований снизилась не существенно – на 1,5 млрд руб., однако, уже в 2023 году расходы федерального бюджета по данной статье значительно снизились – на 9,9 млрд руб. Также стоит отметить, что в бюджете на 2024 год предусматриваются расходы в размере 62,2 млрд руб., что в свою очередь, выше аналогичного показателя в 2023 году на 8,3 млрд руб. За 4 (четыре) отчетных года, учитывая расходы, установленные Федеральным законом № 540, финансирование сферы физической культуры и спорта в Российской Федерации за счет средств федерального бюджета составило 245,2 млрд руб. Указанная сумма представляет собой в среднем лишь 0,31 % от общих расходов федерального бюджета Российской Федерации за эти годы. Более того, данный показатель будет уменьшаться и в 2025 году составит 0,22 % от общих расходов федерального бюджета.

Исходя из анализа расходных статей федерального бюджета по рассматриваемому нами направлению «физическая культура и спорт» в Российской Федерации на период 2021–2024 годов, следует, что на спорт высших достижений в 2021 году были совокупно предусмотрены значительные суммы федерального бюджета, установленные в размере 34,9 млрд руб., в то время как в 2022 году – 36,6 млрд руб., в 2023 году – 22,2 млрд руб., в 2024 году – 36,5 млрд руб. На любительский спорт (являющийся не менее важным) в документе были утверждены следующие расходные статьи: в 2021 году – 25 млрд руб., в 2022 году – 22,2 млрд руб., в 2023 году – 14,2 млрд руб., в 2024 году – 25,3 млрд руб. На развитие физической культуры (в рамках государственной программы) были утверждены следующие расходы: 3,9 млрд руб. в 2021 году, в 2022 году – 3,8 млрд руб., в 2023 году – 3,9 млрд руб., в 2024 году – 1,2 млрд руб. Исходя из представленных данных, можно констатировать, что с 2021 года ретроспективно наблюдалась тенденция сокращения расходов федерального бюджета Российской Федерации на сферу физической культуры и спорта.

В 2024 году расходы в рамках данного направления возвращаются к уровню 2021–2022 годов. Это может быть связано с тем, что на территории Российской Федерации в 2024 году запланировано проведение ряда масштабных спортивных мероприятий: Всемирные «Игры будущего» (включающие компьютерные дисциплины), Спортивные игры стран БРИКС, Всемирные игры «Дружбы» [3].

Несмотря на ранее указанные сведения и данные, в целом необходимо все же подчеркнуть, что расходы федерального бюджета по данной статье сокращаются каждый год, кроме «аномального» 2024 года (рисунок 2).

В Федеральном законе № 540-ФЗ от 27 ноября 2023 года «О федеральном бюджете на 2024 и на плановый период 2024 и 2025 годов» при пристальном наблюдении можно обнаружить дальнейшую поэтапную секвестрацию бюджета Минспорта России. Еще в 2022 году Правительство РФ пошло на

шаги, допускающие дефицитность бюджета, составляющую 3 %. Дефицит бюджета в 2024 году, в свою очередь, согласно принятым законам, составляет 1,6 трлн руб. Все это, вероятно, приведет к корректировке величины бюджетных расходов на сферу физической культуры и спорта в будущие годы со стороны Правительства Российской Федерации и компетентных органов исполнительной власти⁴.

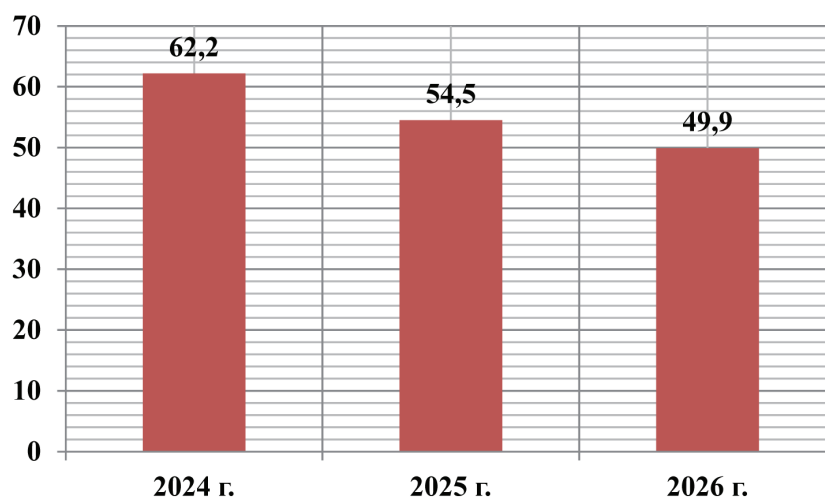

Рисунок 2 – Тренд финансирования физкультуры и спорта в Российской Федерации на 2024 и на плановые 2025 и 2026 гг. (млрд руб.)

По утверждению многих отечественных аналитиков, подобная тенденция связана с несколькими причинами (применительно к сфере физической культуры и спорта):

- объективной необходимостью перераспределения расходов федерального бюджета на сферу национальной безопасности и обороны;
- отсутствием (на основании ограничительных мер, а также мер безопасности) российских спортсменов на большинстве международных соревнований, которые проходят и предполагаются к проведению с 2022 по 2026 год в Европе и Северной Америке, ввиду санкций по ряду обстоятельств, а также из-за специальной военной операции Российской Федерации в Украине и отсутствия необходимости отправки спортсменов в составе делегаций или индивидуально на соревнования;
- нежеланием и нецелесообразностью российских спортивных организаций выплачивать членские взносы в международные спортивные организации ввиду неучастия российских национальных спортивных сборных по разным видам спорта в международных соревнованиях и др. [4].

2. Перспективные направления государственно-частного партнерства по финансированию физкультуры и спорта

В рассмотренных нами условиях ограниченного и, в ряде случаев, недостаточного финансирования рассматриваемого направления деятельности из бюджетных средств, низкой прибыли от реализации сопутствующих соревнованиям товаров, выполнения работ и оказания (предоставления) услуг при организации мероприятий сферы физической культуры и спорта, участие, например, спортивных организаций в Президентском грантовом конкурсе может придать импульс к большему развитию коммерческой составляющей данной индустрии. Однако, участие в конкурсе Президентских грантов нацелено больше на поступательное и стратегическое развитие системных проектов. В данном случае имеется в виду, что при прописывании сметы спортивного проекта нужно в обязательном порядке указывать его возможную последующую реализацию в будущем на срок не менее 3 лет в перспективе.

⁴ Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» от 27.11.2023 № 540-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_462891/ (дата обращения: 01.02.2024). – Текст: электронный.

Реализация проектов спортивной сферы через институт грантового конкурса не является в своем роде «панацеей», но она позволяет осуществить точечное инвестирование подвидов спорта, которые ранее не были поддержаны Министерством спорта РФ. К их числу можно отнести, к примеру, не олимпийские виды спорта (подводное плавание, серфинг или фитнес-бикини).

Кроме того, на территории Российской Федерации начинают приобретать особенную популярность различные краудфандинговые (с англ. яз. *crowd* – «толпа/народ», *funding* – «финансирование») платформы – другой способ привлечения капитала в виде добровольных инвестиций от физических и юридических лиц. Указанные платформы дают лимитированную возможность инвесторам воспользоваться спортивным товаром или спортивной услугой лично и впервые.

Исследуя индустрию спорта, с точки зрения ее хозяйственной составляющей, нужно отметить, что это область общественных отношений, где сейчас активно используется такой инструмент поддержки инфраструктурных проектов, как государственно-частное партнерство (далее – ГЧП). ГЧП представляет собой механизм, в котором финансирование какого-либо проекта происходит в виде взаимодействия государства и частного бизнеса (корпораций).

Партнерство государства и бизнеса посредством реализации инструментария ГЧП может быть эффективным механизмом поддержки сферы физической культуры и спорта. Однако, по мнению многих исследователей, проекты в рамках ГЧП избыточно приводили к неоднозначным результатам долгосрочного планирования, потому что расчет этих результатов основывался на некорректных или избыточно-необоснованных позитивных ожиданиях при прогнозе затрат и последующих доходов [5].

Таблица 1 – Количество спортивных сооружений, функционировавших на территории ряда субъектов Российской Федерации в 2023 году⁵

№	Субъекты РФ	Спортивные сооружения				
		Всего	Стадионы	Плоскостные спортивные сооружения	Спортзалы	Бассейны
1	Москва	29 015	27	16 313	4471	499
2	Санкт-Петербург	8891	8	2972	2010	395
3	Московская область	12 432	119	3001	2528	348
4	Волгоградская область	5485	35	2518	1242	65
5	Свердловская область	10 603	44	4135	2770	265
6	Нижегородская область	7489	43	2924	1822	230

Согласно Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года количество спортивных сооружений на 100 тыс. человек населения РФ в среднем должно составить около 215 усл. ед. При этом необходимо отметить, что статистика различается существенно от одного субъекта к другому в Российской Федерации⁶.

В представленной выборке из 6 регионов – наибольшее количество спортивных объектов находится на территории трех субъектов: Москва (29 015 ед.), Московская область (12 432 ед.) и Свердловская область (10 603 ед.). Наименьшей обеспеченностью спортивными объектами отличается Волгоградская область (5485 ед.) (таблицы 1, 2).

Таблица 2 – Доступность спортивных сооружений (чел./объект)⁷

№	Субъекты РФ	Доступность спортивных сооружений (чел./объект)
1	Москва	385,67
2	Санкт-Петербург	540,32

⁵ Составлено авторами на основании стат. данных, офиц. сайта Министерства спорта РФ (<https://minsport.gov.ru>).

⁶ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2020 года № 3081-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года» (с изм. на 29 апреля 2023 г.) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369118/ (дата обращения: 01.02.2024). – Текст: электронный.

⁷ Составлено авторами на основании стат. данных, офиц. сайта Министерства спорта РФ (<https://minsport.gov.ru>).

3	Московская область	572,96
4	Волгоградская область	404,7
5	Свердловская область	367,35
6	Нижегородская область	374,57

Всего в 2023 году на территории Российской Федерации функционировало 353 494 ед. спортивных объектов, из них: бассейнов – 6575 ед., спортивных залов – 75 873 ед., плоскостных сооружений – 158 944 ед., а стадионов – 1632 ед.⁸

Для реализации механизмов ГЧП на территории субъектов Российской Федерации необходимо создавать условия открытости и прозрачности для предполагаемых инвесторов [6].

Важным ориентиром для решения потенциального инвестора по финансированию данных проектов являются гарантии, предусмотренные в действующей и функционирующей правовой базе РФ. Базовые гарантии предпринимательской деятельности и право на собственность закреплены в соответствующих статьях Конституции Российской Федерации. На более низком уровне регулирования предпринимательской деятельности находятся нормы, закрепленные Бюджетным кодексом РФ. Также ряд норм, регулирующих этот институт, предусмотрены Гражданским кодексом РФ.

Права и обязанности инвесторов закреплены в следующих нормативно-правовых актах: Федеральный закон от 9 июля 1999 года № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»⁹; Федеральный закон от 25 февраля 1999 года № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»¹⁰; Федеральный закон от 5 марта 1999 года № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг»¹¹.

Процесс инвестирования на территории Российской Федерации регламентируется не только указанными ранее нормативно-правовыми актами. Необходимо не забывать, что есть еще и региональный уровень, где в большинстве случаев могут реализовываться дополнительные механизмы, обеспечивающие поддержку инвестиционной деятельности и, в частности, сферы спорта.

Одним из реализованных механизмов на территории России, обеспечивающих гарантии соблюдения прав инвесторов, является механизм предоставления различных льгот инвесторам. В РФ предусмотрен комплекс налоговых и неналоговых льгот, которые могут быть предоставлены при осуществлении процесса реального инвестирования со стороны частного предпринимательства в национальную экономику.

Так, Налоговым кодексом РФ предусмотрена льготная ставка по налогу на имущество организаций (глава 30 НК РФ) на период действия созданного концессионного или ГЧП соглашения. Кроме этого, налоговым законодательством предусмотрена льготная ставка по налогу на прибыль концессионера при вводе объекта в эксплуатацию¹².

Более того, известны случаи реализации неналогового стимулирования проектов ГЧП, в ходе которых предусмотрено методическое и организационное содействие или сопровождение со стороны государства; льготное и/или безвозмездное подключение к услугам коммунальных организаций¹³.

Исследуя существующий механизм инвестиционной поддержки сферы физической культуры и спорта со стороны государства, можно выделить реализацию комплексного подхода со стороны орга-

⁸ Министерство спорта РФ. Аналитические материалы и базы данных. – URL: <http://www.minsport.gov.ru/2017> (дата обращения: 03.02.2024). – Текст: электронный.

⁹ Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 г. № 160-ФЗ (ред. от 31.05.2018 г. № 122-ФЗ) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons> (дата обращения: 03.02.2024). – Текст: электронный.

¹⁰ Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ (ред. от 26.07.2017 г. № 205-ФЗ) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons> (дата обращения: 03.02.2024). – Текст: электронный.

¹¹ Федеральный закон «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» от 05.03.1999 г. № 46-ФЗ (ред. от 19.12.2006 № 238-ФЗ) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons> (дата обращения: 03.02.2024). – Текст: электронный.

¹² Налоговый кодекс Российской Федерации: части 1 и 2: с изм. и доп. (посл. изм. 29.12.2022 г.) // ГАРАНТ.

¹³ Региональный ГЧП стандарт 2.0. – URL: http://www.pppcenter.ru/12-reg_GCHP_standart_2-0.pdf (дата обращения: 14.02.2024). – Текст: электронный.

нов исполнительной власти и законодателей в отношении предполагаемых мер, которые могут оказать влияние на заинтересованность предпринимателей использовать свои средства в качестве инвестиций в данную сферу. Среди многих существующих мер поддержки государством инвестиционной деятельности можно выделить следующие [7]:

1. Освобождение финансовых результатов, получаемых при предоставлении спортивных услуг, оказываемых физическим лицам по организации и проведению физкультурно-оздоровительных мероприятий на территории спортивного центра (фитнес-центра), и которые могут быть освобождены от налогообложения по налогу на добавленную стоимость – от уплаты определенных видов налогов. Указанное право регламентируется Налоговым кодексом РФ.

2. Использование механизма применения льготной налоговой ставки по налогу на прибыль для организаций, которые ведут деятельность в области физической культуры и спорта. Указанная опция может применяться по решению регионального органа законодательной власти.

3. Применение механизма льготной ставки налогообложения при аренде государственного имущества. Указанное право тоже может применяться на основании решения регионального органа законодательной власти.

4. Передача объектов государственного имущества предприятиям, которые реализуют социально значимые проекты в области физической культуры и спорта для населения (юридическим лицам) в залог.

5. Представление услуги аренды земельного участка без проведения торгов в рамках существующего законодательства в случае реализации масштабных инвестиционных проектов в сфере культуры, физической культуры и спорта.

Все эти виды стимулирования инвестиционной активности в той или иной степени применяются на территории Российской Федерации. При этом доля государственного участия в финансировании сферы физической культуры и спорта остается существенной. Вместе с тем, исходя из представленного анализа, становится очевидным, что указанное направление не будет однозначно и подавляюще приоритетным каналом финансирования развития физкультуры и спорта в ближайшей и долгосрочной перспективе из-за многочисленных вызовов и угроз, с которыми постоянно сталкивается Российская Федерация, и в особенности с 2022 года [8]. Безусловно, процесс финансирования спортивной сферы, в том числе, и путем применения механизмов коммерческой заинтересованности частных лиц – важнейшая задача, которая может решаться путем эффективного выстраивания механизмов ГЧП и иных мер стимулирования инвестиционной активности.

Заключение

В качестве основных результатов, нашедших отражение в основной части статьи, можно выделить следующие:

Авторы пришли к выводу о том, что экономическая деятельность в сфере физкультуры и спорта на современном этапе развития стала самостоятельной отраслью национального хозяйства (93.1 ОКВЭД), характеризующейся повышением доступности для широких масс населения и снижением «элитарности». Вместе с тем, уменьшающиеся на протяжении последних лет объемы финансирования данного направления свидетельствуют о снижении его приоритета в реализуемой бюджетной политике нашего государства.

Реализация цели оздоровления населения, предполагающая приобщение к здоровому образу жизни широких народных масс, а также насущная необходимость повышения результативности большого спорта предполагают получение и освоение дополнительных денежных ресурсов из альтернативных источников в рамках возможного государственно-частного софинансирования отечественных физкультуры и спорта. Коммерциализация некоторых сторон деятельности в рамках рассматриваемых экономических отношений превращает спорт в специфическую площадку для ведения бизнеса и получения прибыли.

Привлечение частных инвесторов представляется возможным на условиях открытости и прозрачности для всех участвующих сторон. Определяющим ориентиром в процессе принятия инвестиционных решений для потенциального инвестора являются базовые гарантии, прописанные в действу-

ющей нормативной базе, к которым можно отнести нормы, действующие в соответствии со статьями Конституции Российской Федерации, Гражданского, Бюджетного, Налогового кодексов и иных нормативных актов. В соответствии с вышеприведенными обстоятельствами авторы пришли к выводу, что сегодня государством недостаточно активно реализуется действующий механизм стимулирования процесса инвестирования сферы физической культуры и спорта со стороны частного предпринимательства, в том числе и посредством предоставления различных льгот.

Итогом взаимодействия государства и бизнеса должны стать высокая эффективность ведения предпринимательской деятельности спортивными и околоспортивными организациями, достижение стратегических государственных целей, создание новых рабочих мест. Дальнейшее поэтапное и эффективное развитие исследуемой сферы может привести к благоприятным экономическим последствиям, а также повышению ожидаемых социально-экономических показателей развития Российской Федерации в средне- и долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Солнцев И.В. Роль индустрии спорта в развитии современной экономики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 6 (24). – С. 155–167.
2. Ларина О.И., Морыженкова Н.В. Деятельность рейтинговых агентств в РФ и их влияние на субфедеральные заимствования // Управление. – 2017. – Т. 5, № 4. – С. 22–28.
3. Варич Е.А., Лучинина И.Г. Приоритеты государственной политики в финансировании физической культуры и спорта в РФ // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8, № 1. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_1_21.
4. Аверин А.В., Загулова Д.В. Анализ источников финансирования развития физической культуры и спорта в Российской Федерации // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2021. – № 5. – С. 126–138. – DOI 10.24412/2071-6435-2021-5-126-138.
5. Сазанов В.Е. Государственно-частное партнерство. Гражданско-правовые, административно-правовые и финансово-правовые аспекты: монография. – М.: Буки Веди, 2012. – 492 с.
6. Ларионов В.А. О перспективах и источниках финансирования развития спорта в России // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 3-1 (85). – С. 189–191. – DOI 10.24412/2411-0450-2022-3-1-189-191.
7. Мельник Т.Е. Государственно-частное партнерство в области физической культуры и спорта // Журнал российского права. – 2016. – № 12 (240). – С. 133–141. – DOI 10.12737/22731.
8. Ларина О.И. Государственно-частное партнерство в сфере физической культуры и спорта // Управление. – 2018. – № 6 (4). – С. 21–28. – DOI 10.26425/2309-3633-2018-4-21-28.

References

1. Solncev I.V. Rol' industrii sporta v razvitii sovremennoj ekonomiki // Ekonomicheskie i social'nye pereмены: fakty, tendencii, prognoz. – 2012. – № 6 (24). – S. 155–167.
2. Larina O.I., Moryzhenkova N.V. Deyatel'nost' rejtingovyh agentstv v RF i ih vliyanie na subfederal'nye zaimstvovaniya // Upravlenie. – 2017. – T. 5, № 4. – S. 22–28.
3. Varich E.A., Luchinina I.G. Prioritety gosudarstvennoj politiki v finansirovanii fizicheskoy kul'tury i sporta v RF // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. – 2023. – T. 8, № 1. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_1_21.
4. Averin A.V., Zagulova D.V. Analiz istochnikov finansirovaniya razvitiya fizicheskoy kul'tury i sporta v Rossijskoj Federacii // ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika. – 2021. – № 5. – S. 126–138. – DOI 10.24412/2071-6435-2021-5-126-138.
5. Sazanov V.E. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo. Grazhdansko-pravovye, administrativno-pravovye i finansovo-pravovye aspekty: monografiya. – M.: Buki Vedi, 2012. – 492 s.
6. Larionov V.A. O perspektivah i istochnikah finansirovaniya razvitiya sporta v Rossii // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. – 2022. – № 3-1 (85). – S. 189–191. – DOI 10.24412/2411-0450-2022-3-1-189-191.
7. Mel'nik T.E. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v oblasti fizicheskoy kul'tury i sporta // Zhurnal rossijskogo prava. – 2016. – № 12 (240). – S. 133–141. – DOI 10.12737/22731.
8. Larina O.I. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v sfere fizicheskoy kul'tury i sporta // Upravlenie. – 2018. – № 6 (4). – S. 21–28. – DOI 10.26425/2309-3633-2018-4-21-28.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ И ИХ РАЗВИТИЕ: ОПЫТ ГОРОДА МОСКВЫ

Сергеева Светлана Александровна¹,

д-р экон. наук,

e-mail: ugmzmag@yandex.ru,

Абрамова Елена Александровна¹,

e-mail: oknastroenie@yandex.ru,

¹Московский городской университет управления Правительства Москвы
имени Ю.М. Лужкова, г. Москва, Россия

В статье рассматриваются особенности управления имущественными отношениями в составе административно-территориального образования города. Значительное внимание уделено развитию имущественных отношений города Москвы. В частности, рассмотрен состав имущества города и основные особенности его управления в составе имущественного комплекса города, включая законодательное регулирование, финансово-экономическое, технико-технологическое и информационное управление имущественными отношениями и др. В контексте других вопросов акцентировано, что необходимо четко соблюдать баланс имущества, находящегося в распоряжении субъекта (города), регулировать соотношение муниципальных и коммерческих объектов в структуре управления имуществом, учитывая интересы государства (города) и вместе с этим необходимо создавать оптимальные условия для потенциальных потребителей (пользователей). Сделаны выводы, что повышение эффективности управления имущественными отношениями во многом достигается благодаря применению современных методологических подходов в условиях информатизации процесса управления и совершенствования технологических приемов на основе их цифровизации и использования отечественного программного обеспечения, что и обеспечивает развитие имущественных отношений города.
Ключевые слова: административно-территориальное образование, имущественные отношения города Москвы, формы управления, документационное обеспечение, развитие управления

FEATURES OF PROPERTY RELATIONS MANAGEMENT AND THEIR DEVELOPMENT: EXPERIENCE OF THE CITY OF MOSCOW

Sergeeva S.A.¹,

doctor of economic sciences,

e-mail: ugmzmag@yandex.ru,

Abramova E.A.¹,

e-mail: oknastroenie@yandex.ru,

¹Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University, Moscow, Russia

The article discusses the features of managing property relations within the administrative-territorial formation of the city. Considerable attention is paid to the development of property relations in the city of Moscow. In particular, the composition of the city's property and the main features of its management as part of the city's property complex were examined, including legislative regulation, financial, economic, technical, technological and information management of property relations, etc. In the context of other issues, it was emphasized that it is necessary to strictly maintain the balance of property, at the disposal of the subject (city), regulate the ratio of municipal and commercial objects in the property management structure, taking into account the interests of the state (city) and at the same time it is necessary to create optimal conditions for potential consumers (users). It is concluded that increasing the efficiency of property relations management is largely achieved through the use of modern methodological approaches in the context of informatization of the management process and

improvement of technological techniques based on their digitalization and the use of domestic software, which ensures the development of property relations in the city.

Keywords: administrative-territorial formation, property relations of the city of Moscow, forms of management, documentation support, management development

DOI 10.21777/2587-554X-2024-1-45-55

Введение

Стабильное развитие социально-экономического сектора государства напрямую связано с состоянием экономики региональных и муниципальных административно-территориальных образований и городов, что, в свою очередь, зависит от рационально построенного процесса управления и распоряжения имуществом конкретного субъекта.

Управление имущественным комплексом городов является одной из основных задач для исполнительной власти и местного самоуправления, которое, включая широкий спектр имущества, в том числе совокупность взаимосвязанных недвижимых и движимых активов и их комплексное использование как единое целое с учетом назначения, требует развития имущественных отношений [1]. В этой связи основной задачей научной статьи является рассмотрение имущественных отношений с учетом современных требований развития управленческих технологий в составе имущественного комплекса административно-территориального образования на основе опыта города Москвы.

Состав имущественного комплекса города и управление имущественными отношениями

В процессе управления имущественным комплексом возникают и развиваются имущественные отношения. Они рассматриваются как общественные отношения, возникающие по поводу различного рода материальных благ (вещей, работ, услуг и иного имущества), имеющих стоимостной характер [1]. Они связаны с имуществом (относящимся к собственности и материальным благам хозяйствующих субъектов) и регулируются на основе законодательных актов или соответствующих норм подзаконных актов. Имущественные отношения реализуются в процессе правоотношений приобретения, использования или распоряжения, в ходе защиты и передачи имущества. К объектам имущественных правоотношений относятся материальные и нематериальные блага, которыми обладают хозяйствующие субъекты.

Отличительные признаки имущественных отношений как экономической категории заключаются в том, что они:

а) как отношения, связанные с экономическим оборотом товаров и услуг, имеют товарно-денежную форму и стоимостный характер;

б) носят эквивалентно-возмездный характер, когда стоимость товара (работы, услуги) в процессе обмена соотносится с его денежной суммой, которую потребитель готов за него отдать;

в) отношения связаны с постоянным движением имущества, когда собственность на него переходит к другому владельцу.

К имущественным относят экономические отношения:

– купли-продажи в отношении: движимого и недвижимого имущества или товаров и услуг;
– заключаемые разного рода сделки, договоры (например, на оплату коммунальных услуг, аренду производственных площадей и жилья, закрепление лизинговых отношений);

– передачу государственного или муниципального имущества в оперативное управление;

– принятие или передачу имущества в наследство, в дар.

Гражданским правом регулируются следующие вопросы в отношении имущественного комплекса:

– договор хранения или оформления кредита на движимое и недвижимое имущество;

– купля-продажа имущества;

– подрядные правоотношения в системе имущественных отношений;

- интеллектуальная собственность в системе имущественных правоотношений;
- дарение, ссуда и наем имущества и др.

К имущественным правам относятся правомочия собственника, право оперативного управления (например, правоотношения собственности, право владения имуществом как хозяйственного ведения) и обязательственные права (в т.ч. права на возмещение ущерба и вреда, причиненного имуществу физического или юридического лица) [2]. Особую роль в выполнении государством конституционно закрепленных обязательств в социально-экономической сфере выполняет имеющееся в его собственности имущество, использование которого дает возможность более успешно реализовать принятые государственные и муниципальные проекты и программы¹.

Способы формирования публичной собственности включают различные гражданско-правовые способы возникновения права собственности, при этом право владения объектом собственности переходит от одного хозяйствующего субъекта к другому.

Управление имущественным комплексом административно-территориальных образований осуществляют региональные и муниципальные органы власти [3]. Так, от имени города Москвы полномочия по управлению и распоряжению собственностью осуществляют Правительство Москвы и уполномоченные им органы исполнительной власти, цели и задачи которых включают управление собственностью города, направленное на создание благоприятных условий для жизнедеятельности населения, развитие экономики и предпринимательства, повышение эффективности использования собственности города Москвы.

В городе Москве – это Департамент городского имущества², Департамент экономической политики и развития³, Департамент по конкурентной политике, Главное контрольное управление города Москвы на основе нормативно-правовых законодательных актов. Особенность управления в том, что отдельные, наиболее важные их функции реализуются совместно, что способствует упорядоченности их действий, результативности принимаемых решений⁴. Примеры таких отношений и взаимодействия в решении организационных вопросов в рамках закупочного процесса представлены на рисунке 1.

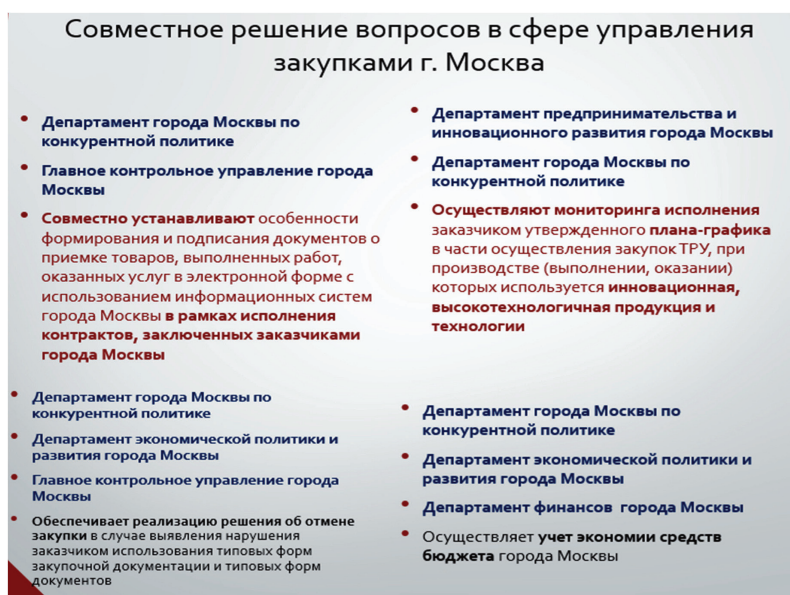

Рисунок 1 – Взаимосвязь выполняемых функций органами управления города⁵

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // КонсультантПлюс (дата обращения: 10.01.2024). – Текст: электронный.

² Постановление Правительства Москвы от 20.02.2013 № 99-ПП (ред. от 22.09.2023) «Об утверждении Положения о Департаменте городского имущества города Москвы» // КонсультантПлюс (дата обращения: 10.01.2024). – Текст: электронный.

³ Официальный сайт Комплекса экономической политики и имущественно-земельных отношений. – URL: <https://economy.mos.ru/> (дата обращения: 16.01.2024). – Текст: электронный.

⁴ Официальный сайт Департамента городского имущества города Москвы. – URL: <https://www.mos.ru/dgi/news/> (дата обращения: 16.01.2024). – Текст: электронный.

⁵ Составлено авторами.

Нормативно-правовое регулирование взаимодействия субъектов в системе имущественных отношений

Регулирование имущественных отношений в Российской Федерации осуществляется на основе Гражданского и Бюджетного кодексов, федеральных и региональных законов и подзаконных актов. Например, на основании норм ГК РФ и федеральных законов выстраиваются имущественные отношения с некоммерческими организациями⁶ и унитарными предприятиями⁷, осуществляется их управление, проводится приватизация или национализация имущества⁸, на конкурентной основе проводится его продажа⁹.

В региональных образованиях принимаются свои нормативные акты, нормы которых не противоречат федеральным. Далее рассмотрим нормативно-правовое регулирование на примере города Москвы. Законом г. Москвы от 19 декабря 2007 г. № 49 «Об основах управления собственностью города Москвы» регулируются отношения, возникающие в процессе управления и распоряжения объектами собственности города, базой для которого служит Федеральный закон № 44-ФЗ¹⁰.

Постановлением Правительства Москвы от 29.06.2010 № 540-ПП¹¹ регулируются купля-продажа администрацией города собственного имущества и сдача в аренду или лизинг, а также передача в оперативное управление и др.

Постановлением Правительства Москвы от 19.07. 2019 года № 899-ПП¹² регулируются отношения в системе закупок города Москвы, нормы которого, с одной стороны, не противоречат Федеральному закону № 44-ФЗ¹³, а с другой – могут применять наиболее выгодные для городского хозяйства инструменты, например, систему двухуровневых торгов с учетом их самостоятельного проведения или после согласования с соответствующими департаментами города при их исполнении, что усиливает контроль и имеет антикоррупционное значение.

В качестве основных элементов механизма управления имущественными отношениями выступают субъекты – структуры исполнительной власти города.

Структура исполнительной власти города Москвы в соответствии с Уставом города включает Правительство Москвы, являющееся высшим органом исполнительной власти, отраслевые, функциональные органы и префектуры как территориальные органы исполнительной власти. В Москве насчитывается 146 внутригородских муниципальных образований, 125 муниципальных округов, 2 городских округа и 19 поселений.

Структура органов местного самоуправления в каждом муниципальном образовании включает: Совет депутатов (представительный орган), исполнительно-распорядительный орган (в муниципальных округах – администрация или аппарат Совета депутатов, в городских округах и поселениях – администрация). Глава муниципального образования является высшим должностным лицом местного самоуправления).

Работу по вовлечению имущественного комплекса в хозяйственный оборот осуществляет Департамент городского имущества города Москвы, который занимается подготовкой и организацией прива-

⁶ Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 31.07.2023) «О некоммерческих организациях» // КонсультантПлюс (дата обращения: 10.01.2024). – Текст: электронный.

⁷ Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (с изм. и доп. от 31 декабря 2021 г.) // КонсультантПлюс (дата обращения: 10.01.2024). – Текст: электронный.

⁸ Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О приватизации государственного и муниципального имущества» (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.10.2023) // КонсультантПлюс (дата обращения: 16.01.2024). – Текст: электронный.

⁹ Федеральный закон от 26.07.2006 №135-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // КонсультантПлюс (дата обращения: 16.01.2024). – Текст: электронный.

¹⁰ Закон г. Москвы от 19 декабря 2007 г. № 49 «Об основах управления собственностью города Москвы» // КонсультантПлюс (дата обращения: 10.01.2024). – Текст: электронный.

¹¹ Постановление Правительства Москвы от 29.06.2010 № 540-ПП (ред. от 22.08.2023) «Об утверждении Положения об управлении объектами нежилого фонда, находящимися в собственности города Москвы» // КонсультантПлюс (дата обращения: 10.01.2024). – Текст: электронный.

¹² Постановление Правительства Москвы от 19.07. 2019 года № 899-ПП «О системе закупок города Москвы» (с изм. на 30 мая 2023 года) (редакция, действующая с 1 июня 2023 года) // КонсультантПлюс (дата обращения: 10.01.2024). – Текст: электронный.

¹³ Федеральный закон от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Принят Государственной Думой 22 марта 2013 года // КонсультантПлюс (дата обращения: 10.01.2024). – Текст: электронный.

тизации объектов недвижимости, предоставляет физическим и юридическим лицам государственные услуги в части реализации имущественных прав¹⁴.

Финансово-экономическое управление имущественными отношениями

Финансирование жизненно важных сфер осуществляется за счет бюджета города. В структуре бюджета доминируют налоговые доходы, и только незначительная часть доходов (в пределах 7 % доходной части бюджета города) выпадает на неналоговые поступления (рисунок 2).

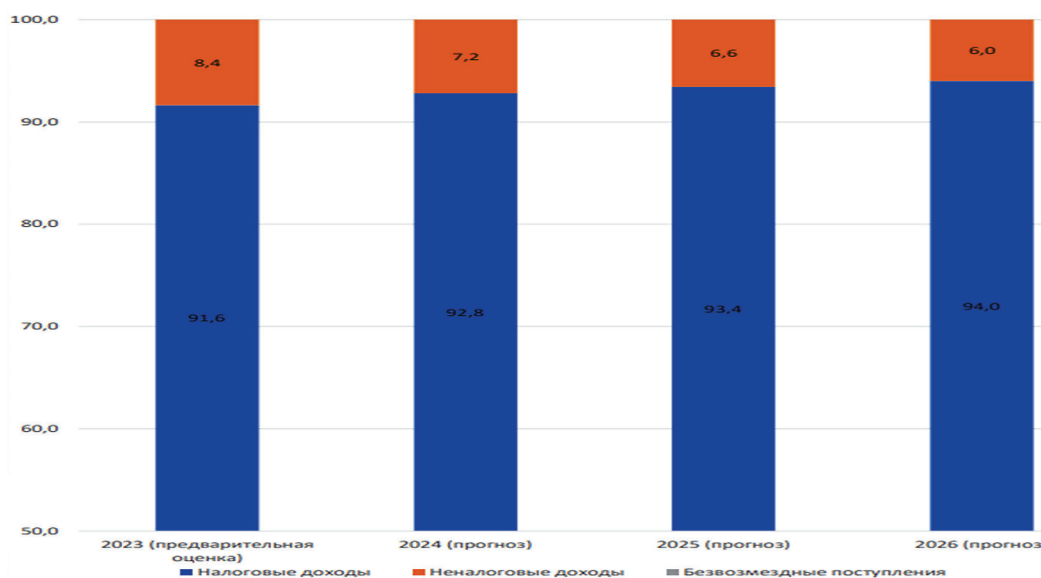

Рисунок 2 – Структура доходов бюджета города Москвы на период 2023–2026 гг., %¹⁵

Это показывает, что в приоритете органов власти должно быть поставлено развитие имущественных отношений [3], что на данный момент в этом направлении имеются неиспользованные резервы для увеличения доходов бюджета города [4]. Однако наращивание этого источника финансовых ресурсов Правительством города не предусматривается.

Расходование финансовых средств осуществляется в основном на основе программного исполнения бюджета [5] (таблица 1).

Таблица 1 – Доля расходов на государственные программы в общей сумме расходов (в 2025 и 2026 гг. – без учёта условно утвержденных), %¹⁶

	2023	2024	2025	2026
Развитие транспортной системы	21.9%	19.6%	19.4%	18.8%
Социальная поддержка жителей города Москвы	15.2%	13.9%	13.8%	13,8%
Развитие здравоохранения города Москвы (Столичное здравоохранение)	12.7%	12.4%	11,7%	10.8%
Развитие образования города Москвы («Столичное образование»)	12.5%	11.4%	12.7%	13,4%
Жилище	7.5%	9.9%	11.1%	12.7%
Развитие цифровой среды и инноваций	3.7%	3.5%	3.5%	3.4%
Экономическое развитие и инвестиционная привлекательность города Москвы	3.6%	3.9%	3.0%	2.8%

¹⁴ Министр Правительства Москвы, руководитель Департамента городского имущества города Москвы «Государственные услуги и сервисы» – Гаман Максим Федорович.

¹⁵ Рисунок выполнен авторами на основе данных Закона № 33 от 22.07. 2023 г. «О бюджете города Москвы на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов».

¹⁶ Выполнено авторами на основе данных Закона № 33 от 22.07. 2023 г. «О бюджете города Москвы на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов».

Развитие городской среды	3.0%	5.1%	5.2%	5.7%
Развитие культурно-туристической среды и сохранение культурного наследия	2.8%	3.6%	3.2%	2.8%
инфраструктуры и энергосбережение	2.0%	2.0%	2.0%	2.1%
Спорт Москвы	1.9%	1.9%	1.8%	1.6%
Градостроительная политика	1.5%	1.8%	2.1%	1.4%
Безопасный город	1.2%	2.2%	2.0%	2.1%

Практически большая часть социально-экономических программ города направлена на развитие имущественного комплекса с учетом отраслевой принадлежности. Это находит отражение в облике столицы и оказывает существенное позитивное воздействие на условия жизнеобеспечения москвичей.

Необходимо отметить, что значительные средства в пределах 4 % от доходной части бюджета расходуются в рамках программы «Развитие цифровой среды и инноваций», что дает возможность развития системы управления в сфере имущественного комплекса на основе активного использования информационно-коммуникационных технологий (рисунок 3).

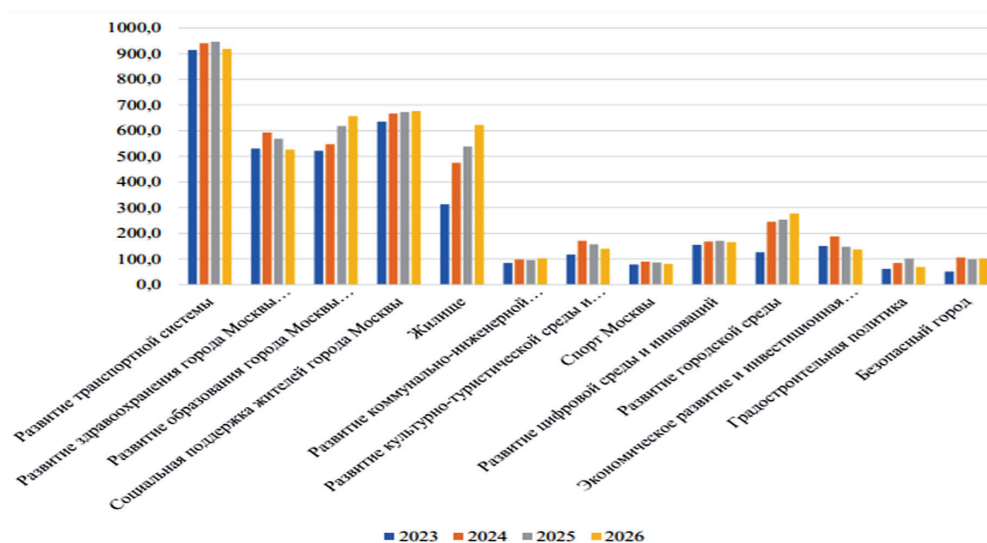

Рисунок 3 – Объем бюджетных ассигнований, предусмотренных на реализацию 13 государственных программ города Москвы на 2023–2026 гг., млрд руб.¹⁷

Департамент финансов города Москвы осуществляет контроль в сфере финансовых имущественных отношений, в т.ч. закупок на основе использования функциональных возможностей АСУ ГФ и ЕАИСТ.

Закупки товаров, работ, услуг осуществляются с использованием Единой автоматизированной информационной системы торгов города Москвы (далее – ЕАИСТ). До ввода в эксплуатацию соответствующего функционала ЕАИСТ Фонд капитального ремонта многоквартирных домов города Москвы осуществляет закупки товаров, работ, услуг с использованием Единой информационной системы в сфере закупок (далее – ЕИС).

Развитие информационного обеспечения исполнения государственного заказа при реализации имущественных отношений

Еще совсем недавно совершение сделок и оформление документов в электронном виде казалось чем-то удивительным, не представлялось возможным технически реализовать процесс оформления документации, законодательно не был урегулирован алгоритм действий.

¹⁷ Рисунок выполнен авторами на основе данных Закона № 33 от 22.07. 2023 г. «О бюджете города Москвы на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов».

С 2014 года в Москве начали проводить торги по реализации имущества города в электронном виде¹⁸. Однако, вместе с этим оформление документов по результатам торгов – договоров купли-продажи, аренды, а также актов приема-передачи объектов недвижимого имущества, собственником которых являлся город Москва, долгое время осуществлялось на бумажных носителях, что создавало ряд неудобств для победителей торгов.

Чтобы оформить необходимые документы, победителю предстояло пройти множество этапов, в том числе подписать договор и акт приема-передачи объекта недвижимого имущества, собственником которого являлся город Москва, на бумажном носителе, после чего предоставить комплект документов в Управление Росреестра для государственной регистрации.

На тот период по результатам проведенных торгов и заключения договоров аренды и договоров купли-продажи, уже был определен порядок подписания соответствующих актов приема-передачи. Акты приема-передачи, подписанные со стороны Департамента городского имущества города Москвы, являлись частью лотовой документации.

Согласно условиям заключаемого договора, передача объекта осуществляется в соответствии с актом приема-передачи, который подписывается сторонами. Подписанный сторонами акт приема-передачи подтверждает факт передачи объекта в надлежащем виде победителю торгов.

Однако не всегда победители торгов добросовестно подходили к процессу оформления актов приема-передачи, в частности, в отношении объектов, переданных в аренду. Имелись случаи обращения арендаторов за получением ключей с отсутствием необходимого количества актов приема-передачи, что в дальнейшем влекло отказ в регистрации договоров аренды в органах Росреестра в связи с отсутствием оформленных в установленном порядке документов, что, тем самым, исключало возможность начисления арендной платы. Также некорректно проставленная в акте приема-передачи дата влекла за собой несвоевременное или неверное начисление арендной платы.

Авторы согласны с С.Б. Серенко, который в своей статье¹⁹ в отношении требований к форме заключаемого договора купли-продажи недвижимости указывал на отсутствие технической возможности оформления соответствующих документов, в частности, относительно продаваемых объектов, а также юридического обоснования проведения данных процедур [6].

Сложности также были вызваны необходимостью предоставления на государственную регистрацию документов на бумажном носителе. Для оптимизации процесса необходимо было решить комплекс вопросов.

В целях предотвращения возникновения ситуаций в части уклонения арендаторов от подписания актов приема-передачи в надлежащем порядке и в соответствующие сроки, Департаментом городского имущества города Москвы был доработан механизм документального оформления данного процесса, внесены изменения в действующие нормативно-правовые документы и внедрена процедура цифровизации процесса реализации городских объектов, позднее данный процесс стал применяться и к продаваемым объектам.

Вместе с тем, по мнению авторов, с учетом быстро развивающихся информационно-коммуникационных технологий имелись все предпосылки для дальнейшего развития процесса управления и распоряжения городским имуществом.

Актуальность данного направления обусловлена тем, что в современных условиях стремительного развития информационно-коммуникационных технологий происходит все большее внедрение цифровизации в процессы управления и имеются все возможности для этого, в т.ч. в системе управления имуществом комплексом города [7].

Развитие указанного процесса позволяет повысить клиентоориентированность, обеспечить удобство пользования для потребителя, сократить сроки предоставления службами конечного результата, а

¹⁸ Постановление Правительства РФ от 27.08.2012 № 860 (ред. от 18.10.2023) «Об организации и проведении продажи государственного или муниципального имущества в электронной форме» (вместе с «Положением об организации и проведении продажи государственного или муниципального имущества в электронной форме») // КонсультантПлюс (дата обращения: 16.01.2024). – Текст: электронный.

¹⁹ Серенко С.Б. Соблюдение требования к форме договора купли-продажи недвижимости, заключаемого по итогам электронных торгов // Правовое регулирование договорных отношений в России: актуальные проблемы и перспективы развития: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. – СПб., 2021. – С. 30–34.

также более рационально и эффективно использовать трудовые ресурсы и рабочее время сотрудников организаций и заявителей.

Остановимся более основательно на вопросе поэтапного перехода от бумажных носителей к электронному виду оформления документов при реализации недвижимого имущества, собственником которого является город Москва.

Для реализации функционирования процедуры подписания документов в электронном виде (цифровизации процесса) была проделана огромная работа ряда специалистов: в логическом порядке выстроены этапы реализации процесса, разработано методологическое обеспечение, проведено тестирование и другие мероприятия. В результате были выявлены проблемы, связанные с подписанием документов электронно-цифровой подписью, а также технические проблемы при рассмотрении «логистики» документа в рамках информационной системы со стороны инициатора аукциона (правообладателя имущества), организатора торгов, при передаче в личный кабинет победителя торгов. Вместе с этим, службе технической поддержки благодаря плодотворному взаимодействию с разработчиками проекта удалось устранить данные недостатки и усовершенствовать ранее существовавший механизм реализации объектов.

В 2020 году началось активное внедрение процедуры оформления договоров купли-продажи недвижимого имущества по результатам аукционов и оформляемых актов при приеме-передаче имущества в электронном виде, а в 2021 году также добавилась процедура по оформлению договоров аренды недвижимого имущества²⁰ и оформляемых актов при приеме-передаче недвижимого имущества, собственником которого является город Москва²¹.

В настоящее время для этого имеется соответствующий функционал в личном кабинете на Инвестиционном портале города Москвы. Информация о выставляемых городом объектах недвижимого имущества размещается на Инвестиционном портале города Москвы в разделе «Имущество от города». На указанном портале имеется удобная навигационная и поисковая система с различными фильтрами, что позволяет подобрать объект по:

- типу (недвижимое имущество, здание, сооружение, нежилое помещение, машино-место и пр.);
- виду торгов (аренда, продажа, комплексное развитие территорий и пр.);
- по территориальной принадлежности (округ, район, удаленность от метро);
- функциональному назначению (например, административное, бытовые услуги, общественное питание, торговое, гаражное, гостиничное, культурно-досуговое, спортивное, образовательное и пр.);
- площади;
- цене и иным характеристикам.

Также по каждому объекту можно ознакомиться с размещенной БТИ документацией, включая экспликацию, поэтажный план, фотоматериалы объекта, позволяющие составить первоначальное мнение об объекте; а также с выпиской из Единого государственного реестра недвижимости об объекте недвижимости, подтверждающей право собственности города на объект, и прочими документами. Кроме того, подробные условия проведения торгов, включая предмет аукциона, сроки проведения, порядок подачи заявок участниками аукциона, ознакомления с документацией, просмотра объекта, условия заключения договора, допуск к участию в торгах и иные существенные условия участия в торгах отражены в лотовой документации.

Неотъемлемой частью лотовой документации является проект договора аренды/купли-продажи, который содержит, в том числе:

- общие положения и характеристику имущества/предмет Договора;

²⁰ Приказ ФАС России от 21.03.2023 № 147/23 «О порядке проведения конкурсов или аукционов на право заключения договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав в отношении государственного или муниципального имущества, и перечне видов имущества, в отношении которого заключение указанных договоров может осуществляться путем проведения торгов в форме конкурса» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.05.2023 № 73371) // КонсультантПлюс (дата обращения: 10.01.2024). – Текст: электронный.

²¹ Постановление Правительства Москвы от 28.06.2016 № 371-ПП (ред. от 12.12.2023) «Об утверждении Единых требований к проведению торгов по продаже имущества, принадлежащего на праве собственности городу Москве, торгов на право заключения договоров аренды и иных договоров, предусматривающих переход прав в отношении имущества, принадлежащего на праве собственности городу Москве» // КонсультантПлюс (дата обращения: 16.01.2024). – Текст: электронный.

- срок (продолжительность) действия Договора (для договора аренды);
- порядок передачи Объекта;
- права и обязанности Сторон (обязательства, ответственность сторон);
- платежи и расчеты/цена и порядок расчетов – по Договору;
- изменение и прекращение Договора;
- иные условия.

Приложением к договору является акт приема-передачи объекта недвижимого имущества, собственником которого является город Москва.

С введением нового порядка на основе цифровизации процесса реализации имущества, собственником которого являлась город Москва, изменились условия реализации процедуры: процедура стала более удобной для пользователей, более прозрачной и доступной для осуществления контроля, сократились сроки на каждом этапе реализации, повысилась эффективность управления органами власти [8].

В настоящее время подача документов и соответствующие регистрационные действия в отношении реализованных объектов осуществляются в электронной форме.

На этапе подписания документов процедура занимает минимальное количество времени и осуществляется буквально несколькими кликами мышки в личном кабинете победителя торгов. Сначала в личном кабинете победитель подписывает соответствующий договор, а после акт приема-передачи объекта недвижимого имущества. У победителей торгов в большинстве случаев нет необходимости приезжать за ключами от приобретенного объекта недвижимости. Все это способствует развитию малых форм предпринимательской деятельности, что является первостепенной экономической задачей административно-территориальных образований²².

При наличии на реализованном объекте электронного запирающего устройства, после подписания акта по приему-передаче имущества, на почту победителя торгов направляется информационное письмо, в связи с состоявшимися торгами в отношении помещения, собственником которого являлся город Москва, о порядке снятия объекта с охраны и возможности получения ключей или возможности воспользоваться электронным ключом (кодом).

После подписания акта приема-передачи комплект документов сразу направляется в Росреестр. При этом покупатель (приобретатель) не оплачивает государственную пошлину за проведение регистрационных действий и не подает со своей стороны заявление. Теперь это его право, а не обязанность (он, конечно, может самостоятельно подать заявление на государственную регистрацию по переходу имущественного права собственности, однако это может привести к увеличению сроков регистрации в связи с вероятностью приостановки).

По информации, размещенной на Официальном портале мэра и Правительства города Москвы, в 2020 году в электронном виде было заключено 898 договоров по реализации земли и недвижимости, в 2021 году – 2166, в 2022 году – 2096²³.

Согласно информации, размещенной на общедоступных ресурсах, в 2023 году городом реализовано около 4000 объектов недвижимости общей площадью в районе 400 тысяч квадратных метров. Данный показатель превышает показатели 2022 года в два раза.

Для повышения клиентоориентированности, удобства для победителей торгов, усовершенствования и оптимизации существующего порядка подготовки и оформления документов в рамках реализации городского имущества проделана колоссальная работа. Поучаствовать в имущественных торгах, а также подписать все необходимые документы теперь можно не выходя из дома.

Также рационализация рассматриваемого процесса позволила сократить сроки на всех этапах, начиная с подписания договора, акта приема-передачи, заканчивая получением ключей и регистрацией договора (перехода права), в отношении имущества, выставленного городом на торги. Оптимизация указанного процесса позволила более рационально организовать процесс оформления документов заявителями и, соответственно, более эффективно использовать рабочее время сотрудников [9].

²² Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // КонсультантПлюс (дата обращения: 16.01.2024). – Текст: электронный.

²³ Официальный портал мэра и Правительства Москвы. – URL: <https://www.mos.ru/news/> (дата обращения: 16.01.2024). – Текст: электронный.

Учитывая стремительное развитие современных технологий в мире, включая информационно-коммуникационные технологии, процесс совершенствования управления имущественными отношениями в городе Москве продолжится теперь уже на основе применения искусственного интеллекта.

Заключение

Развитие имущественных отношений в городе Москве обеспечивается:

- наличием необходимой нормативной базы, сочетающей федеральные законы и правовые акты города Москвы;
- созданной на уровне города Москвы структурой управления и проработанным функционалом, в т.ч. взаимодействием органов власти в решении вопросов имущественного управления;
- сопровождается развитием системы цифрового управления;
- обосновывается рациональностью использования собственных ресурсов;
- повышение эффективности достигается путем совершенствования форм взаимодействия между субъектами на основе информатизации в ходе имущественного управления и формализации процесса обработки документации;
- опыт работы города Москвы в области развития имущественных отношений рекомендуется распространять на другие регионы.

Список литературы

1. Левина В.В. Местные финансы и региональные межбюджетные отношения в условиях кризиса // Финансы. – 2020. – № 6. – С. 7–9.
2. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. – М.: Статут, 2018. – 528 с.
3. Гришина О.А., Слепов В.А., Чалова А.Ю. Бюджетная политика в 2019–2021 гг.: Между Сциллой и Харибдой // Вестник РЭУ имени Г.В. Плеханова. – 2019. – № 1 (103). – С. 5–18.
4. Федорова И.Ю., Фрыгин А.В. Финансовая устойчивость местных бюджетов в кризисные периоды: проблемы и пути решения // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2022. – Т. 13, № 4. – С. 679–695.
5. Актуальные проблемы функционирования финансовой системы России: монография / под ред. О.В. Макашиной. – М.: КноРус, 2021. – 341 с.
6. Серенко С.Б. Соблюдение требования к форме договора купли-продажи недвижимости, заключаемого по итогам электронных торгов // Правовое регулирование договорных отношений в России: актуальные проблемы и перспективы развития: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. – СПб., 2021. – С. 30–34.
7. Федорова И.Ю., Пипия Ю.С. Организация системы государственных закупок в Японии и возможности опыта их применения в России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2021. – Т. 12, № 1. – С. 34–55.
8. Козловская С.В. Проблемы гражданско-правового регулирования сделок, заключаемых в рамках электронного взаимодействия // Опыты цивилистического исследования: сборник статей / С.В. Козловская, В.В. Витрянский, А.Е. Агеенко, И.И. Акимова, В.А. Волгина. – М.: Статут, 2018. – 368 с.
9. Белякова А.С., Федорова И.Ю. Законодательные изменения и их влияние на систему государственных закупок Российской Федерации в 2022 году // Вестник Института мировых цивилизаций. – 2023. – Т. 14, № 1 (38). – С. 82–86.

References

1. Levina V.V. Mestnye finansy i regional'nye mezhbyudzhjetnye otnosheniya v usloviyah krizisa // Finansy. – 2020. – № 6. – S. 7–9.
2. Vitryanskij V.V. Reforma rossijskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva: promezhutochnye itogi. – M.: Statut, 2018. – 528 s.

3. *Grishina O.A., Slepov V.A., Chalova A.Yu.* Byudzhethnaya politika v 2019–2021 gg.: Mezhdru Scilloj i Haribdoj // Vestnik REU imeni G.V. Plekhanova. – 2019. – № 1 (103). – S. 5–18.
4. *Fedorova I.Yu., Frygin A.V.* Finansovaya ustojchivost' mestnyh byudzhetrov v krizisnye periody: problemy i puti resheniya // MIR (Modernizaciya. Innovacii. Razvitie). – 2022. – T. 13, № 4. – S. 679–695.
5. Aktual'nye problemy funkcionirovaniya finansovoj sistemy Rossii: monografiya / pod red. O.V. Makashinnoj. – M.: KnoRus, 2021. – 341 s.
6. *Serenko S.B.* Soblyudenie trebovaniya k forme dogovora kupli-prodazhi nedvizhimosti, zaklyuchaemogo po itogam elektronnyh togov // Pravovoe regulirovanie dogovornyh otnoshenij v Rossii: aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya: sbornik statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – SPb., 2021. – S. 30–34.
7. *Fedorova I.Yu., Pipiya Yu.S.* Organizaciya sistemy gosudarstvennyh zakupok v YAponii i vozmozhnosti opyta ih primeneniya v Rossii // MIR (Modernizaciya. Innovacii. Razvitie). – 2021. – T. 12, № 1. – S. 34–55.
8. *Kozlovskaya S.V.* Problemy grazhdansko-pravovogo regulirovaniya sdelok, zaklyuchaemyh v ramkah elektronnoho vzaimodejstviya // Opyty civilisticheskogo issledovaniya: sbornik statej / S.V. Kozlovskaya, V.V. Vitryanskij, A.E. Ageenko, I.I. Akimova, V.A. Volgina. – M.: Statut, 2018. – 368 s.
9. *Belyakova A.S., Fedorova I.Yu.* Zakonodatel'nye izmeneniya i ih vliyanie na sistemu gosudarstvennyh zakupok Rossijskoj Federacii v 2022 godu // Vestnik Instituta mirovyh civilizacij. – 2023. – T. 14, № 1 (38). – S. 82–86.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Огнева Дарья Михайловна¹,
e-mail: dasha.ogneva14@gmail.com,

Баранов Дмитрий Никитич²,
канд. экон. наук,
e-mail: gex561@yandex.ru,

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Московский областной филиал, г. Красногорск, Россия

²Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

В статье проведена оценка эффективности государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Московской области на основе сравнения запланированных целевых показателей эффективности государственной поддержки малого и среднего бизнеса и достигнутых результатов к настоящему времени. В ходе анализа были выявлены основные проблемы развития малого и среднего предпринимательства в Московской области, такие как увеличение количества субъектов малого и среднего предпринимательства только за счет микропредприятий; низкая численность работников, занятых у субъектов малого и среднего предпринимательства; тенденция значительного увеличения количества самозанятых граждан, в частности, за счет перевода многих работников малого и среднего предпринимательства в режим самозанятости. В статье разработаны мероприятия по устранению выявленных проблем. Результаты исследования могут быть использованы для оптимизации и повышения эффективности государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательства Московской области.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, государственная поддержка, государственная программа, микропредприятие, самозанятость

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF STATE SUPPORT FOR THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE MOSCOW OBLAST

Ogneva D.M.¹,
e-mail: dasha.ogneva14@gmail.com,

Baranov D.N.²,
candidate of economic sciences,
e-mail: gex561@yandex.ru,

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow oblast branch, Krasnogorsk, Russia

²Moscow Witte University, Moscow, Russia

The article evaluates the effectiveness of state support for small and medium-sized businesses in the Moscow oblast based on a comparison of the planned targets for the effectiveness of state support for small and medium-sized businesses and the results achieved so far. During the analysis, the main problems of the development of small and medium-sized businesses in the Moscow oblast were identified, such as an increase in the number of small and medium-sized businesses only at the expense of microenterprises; low number of employees employed by small and medium-sized businesses; the tendency of a significant increase in the number of self-employed citizens, in particular due to the transfer of many small and medium-sized business workers to self-employment.

The article develops measures to eliminate the identified problems. The results of the study can be used to optimize and improve the effectiveness of state policy in the field of development of small and medium-sized businesses in the Moscow oblast.

Keywords: small and medium-sized enterprises, state support, state program, microenterprise, self-employment

DOI 10.21777/2587-554X-2024-1-56-66

Введение

Актуальность темы исследования заключается в том, что в современных условиях важнейшей задачей, которая стоит перед органами государственной власти на федеральном и региональном уровне, в условиях усиления односторонних экономических ограничений со стороны стран коллективного Запада, является развитие малого и среднего предпринимательства с целью увеличения темпов роста ВВП, создания рабочих мест и повышения благосостояния населения. В этих условиях разработка мероприятий государственной поддержки развития малого и среднего предпринимательства в Московской области является приоритетным направлением работы органов государственной власти Правительства Московской области с целью стимулирования экономического развития региона. В условиях усиления конкуренции на рынке, вызванной развитием макроэкономической нестабильности в национальной экономике России, субъекты малого и среднего бизнеса предпринимают меры к снижению налоговой нагрузки, такие, как, например, искусственное дробление бизнеса, перевод работников в режим самозанятости и ряд других мер. Для стимулирования экономического роста в условиях усиления односторонних экономических ограничений и стимулирования роста объемов ВВП Московской области, по нашему мнению, необходима разработка мер государственного регулирования, которая направлена на улучшение условий функционирования субъектов малого и среднего предпринимательства.

Исходя из этого, целью настоящей статьи является проведение оценки эффективности действующей государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Московской области, выявление проблемных областей в данной сфере и разработка мероприятий по развитию государственной поддержки малого и среднего предпринимательства.

1. Оценка эффективности государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Московской области

В современных условиях экономика Московской области характеризуется высокими темпами развития деловой активности, поскольку имеет большой промышленный потенциал и глубокий рынок сбыта. Так, например, в Московской области проживает более 8,5 млн чел. При этом за период с 2017 по 2024 год объем (ВРП) возрос в 1,2 раза и планируется, что к 2030 году он возрастет еще в 1,4 раза. Такими же темпами характеризуется и рост реальных денежных доходов населения¹. Эти цифры подтверждает и рейтинговая информация. Так, по итогам 2023 года Московская область заняла 3-е место в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах РФ².

Важный вклад в развитие экономики Московской области вносят субъекты малого и среднего бизнеса (далее – МСП), доля которых в структуре ВРП региона составляет по итогам 2023 года около 25 %. Так, согласно данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, на территории Московской области на 10.03.2024 года зарегистрировано 448 тыс. субъектов МСП, в том числе 139 тыс. юридических лиц и 309 тыс. индивидуальных предпринимателей³. Одновременно растет и число

¹ Доходы населения Подмосковья в 2024 году могут вырасти в 1,2 раза. – URL: <https://riamo.ru/news/ekonomika/dohody-naseleniya-podmoskovya-v-2024-godu-mogut-vyrasti-v-1-2-raza/?ysclid=luml02uj9f260659787> (дата обращения: 14.01.2024). – Текст: электронный.

² Национальный инвестиционный рейтинг. – URL: https://asi.ru/government_officials/rating/?ysclid=luml9jgxm567061973 (дата обращения: 14.01.2024). – Текст: электронный.

³ Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ. – URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 05.04.2024). – Текст: электронный.

зарегистрированных самозанятых, которое составляет на 05.04.2024 года 694 тыс. чел. Количественная структура численности субъектов МСП и самозанятых Московской области представлена на рисунке 1.

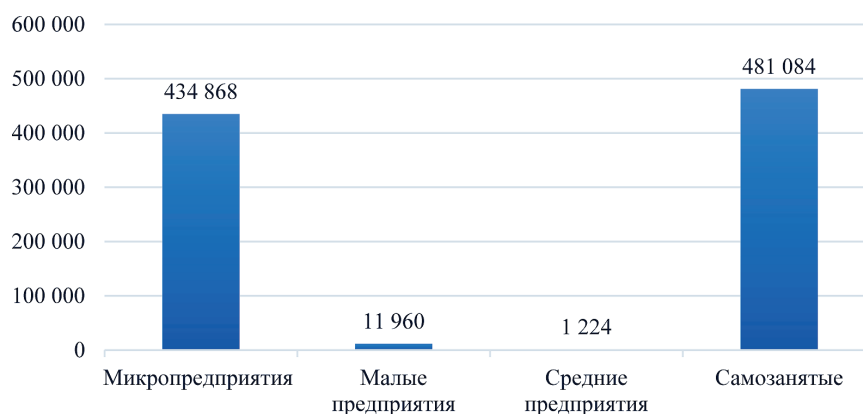

Рисунок 1 – Количественная структура численности субъектов МСП и самозанятых Московской области по состоянию на 05.04.2024 г., единиц⁴

Согласно данным рисунка 1, видно, что наибольшее количество субъектов экономической деятельности приходится на микропредприятия и самозанятых. Ключевыми факторами малосубъектности предпринимательской деятельности Московской области могут служить такие причины, как отсутствие первоначального капитала, федеральная и региональная поддержка, удобство ведения предпринимательской деятельности, низкие барьеры входа на рынок и другое. А.А. Давыдова и А.А. Конева выделяют черты малых форм предпринимательской деятельности, к которым они относят мобильность, узость рынков сбыта, уязвимость от внешних факторов, ключевую роль руководителя, личностный характер отношений внутри предприятия, а также инновационный потенциал и социальную ответственность [1]. При этом анализ статистики за период с 2019 по 2024 год показывает устойчивую тенденцию значительного роста количества микропредприятий с одновременным снижением числа малых и средних предприятий. Динамика изменения количества субъектов МСП Московской области представлена на рисунке 2.

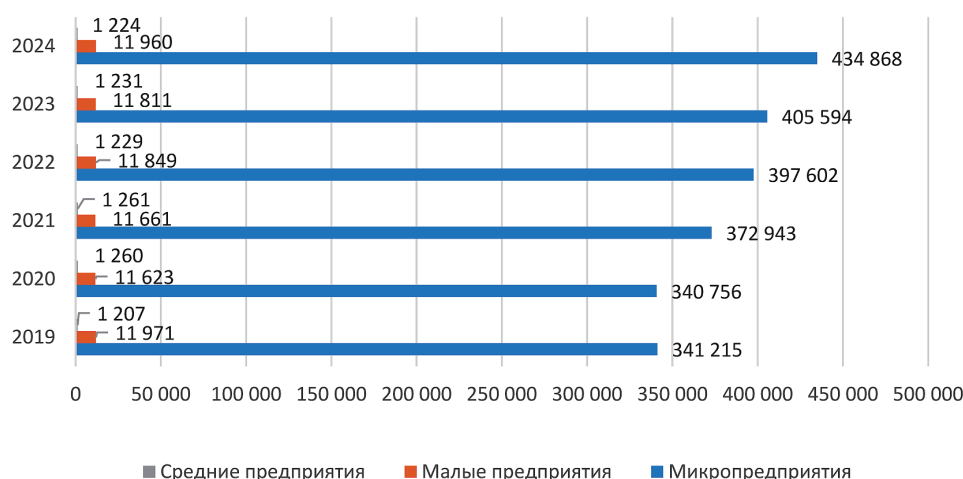

Рисунок 2 – Динамика изменения количества субъектов МСП за период с 2019 по 2024 г. в Московской области⁵

⁴ Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ. – URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 05.04.2024). – Текст: электронный.

⁵ Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ. – URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html?statDate=&level=0&fo=1&srf=50> (дата обращения: 05.04.2024). – Текст: электронный.

По нашему мнению, выявленная тенденция несет в себе целый ряд рисков. Несмотря на явные преимущества функционирования экономической деятельности на микроуровне, одновременно она является уязвимой от большого количества факторов. Е.А. Балашова в своих работах указывает, что важными недостатками малого предпринимательства является высокая уязвимость от рыночной конъюнктуры, высокий уровень риска, сложности в привлечении заемного капитала, зависимость от крупных поставщиков и ряд других [2]. Таким образом, увеличение числа микропредприятий с одновременным сокращением малых и средних предприятий обеспечивает увеличение рисков, связанных с финансовой и конкурентной незащищенностью на рынке.

С целью стимулирования развития МСП в России действует Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», в рамках которого в Московской области организована региональная инфраструктура поддержки развития МСП и действуют собственные проекты.

Кроме того, реализуется государственная программа Московской области «Предпринимательство Подмосковья» на 2023–2027 годы, в состав которой входит подпрограмма III «Развитие малого и среднего предпринимательства в Московской области»⁶. Финансирование механизмов поддержки МСП в рамках программы большей частью осуществляется за счет средств Московской области. Структура финансирования подпрограммы III «Развитие малого и среднего предпринимательства в Московской области» государственной программы «Предпринимательство Подмосковья» представлена на рисунке 3.

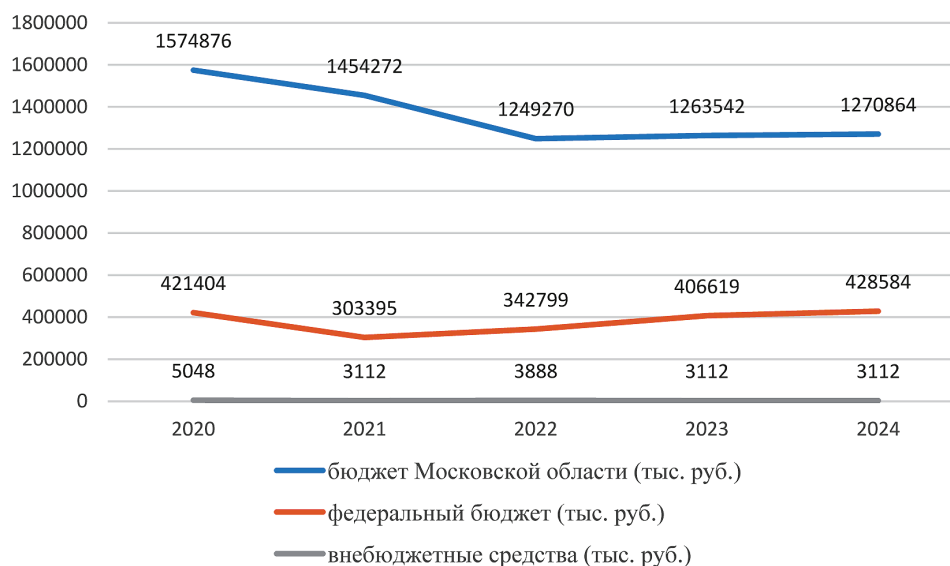

Рисунок 3 – Структура финансирования подпрограммы III «Развитие малого и среднего предпринимательства в Московской области» государственной программы «Предпринимательство Подмосковья»⁷

В рамках государственной программы Правительство Московской области реализует большой перечень мероприятий по государственной поддержке развития МСП в регионе. Если агрегировать эти меры по формам поддержки, то мы получим следующие – финансовая, информационная, образовательная, консультационная, имущественная и инновационная поддержка [3]. Формы государственной поддержки развития МСП в Московской области представлены на рисунке 4.

⁶ Постановление Правительства Московской области от 04.10.2022 № 1074/35 «О досрочном прекращении реализации государственной программы Московской области «Предпринимательство Подмосковья» на 2017–2024 годы и утверждении государственной программы Московской области «Предпринимательство Подмосковья» на 2023–2027 годы».

⁷ Официальный сайт Открытый бюджет Московской области. – URL: https://budget.mosreg.ru/nacionalnye-proekty/realizaciya-nacionalnykh-proektov/?j¶mPeriod=2021-09-01T00%3A00%3A00.000Z¶mYearFin=20190101&_paramNP=A¶mNP=I&viewCode=MosObl_FO092_004_report (дата обращения: 15.03.2024). – Текст: электронный.

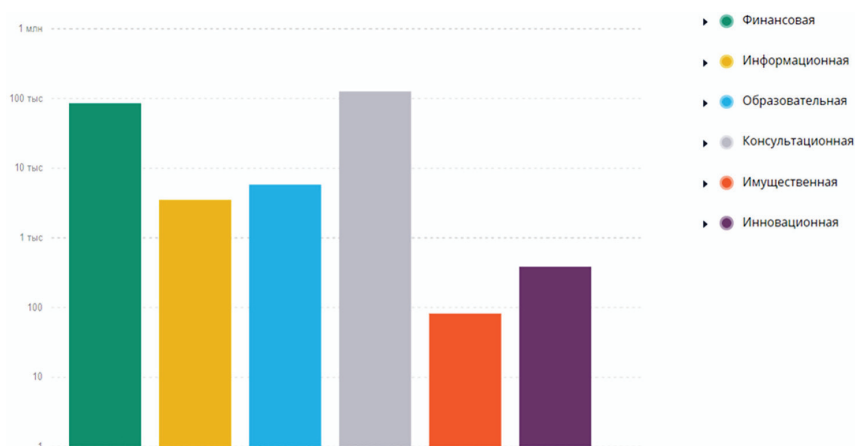

Рисунок 4 – Формы государственной поддержки развития МСП в Московской области⁸

В рамках проведения дальнейшего исследования нами был определен набор ключевых показателей, которые можно применить для оценки эффективности государственной поддержки развития МСП Московской области. Состав показателей эффективности государственной поддержки развития МСП в Московской области представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Состав показателей эффективности государственной поддержки развития МСП в Московской области и их планируемое значение к 2024 г.⁹

Название	Технология расчета	Планируемое значение 2024 г.
Коэффициент «рождаемости» субъектов МСП	$P_{мсп} = \frac{K_{мспкп} - K_{мспнп}}{K_{мспкп} / 1000},$ где $P_{мсп}$ – коэффициент «рождаемости» субъектов МСП, единиц; $K_{мспкп}$ – количество субъектов МСП на конец периода, единиц; $K_{мспнп}$ – количество субъектов МСП на начало периода, единиц	17,2
Количество субъектов МСП на 1000 человек	$K = \frac{K_{мсп}}{Ч_n / 1000},$ где K – количество субъектов МСП на 1000 человек, единиц; $K_{мсп}$ – количество субъектов МСП на текущий календарный год, единиц; $Ч_n$ – численность постоянного населения на 1 января текущего календарного года, человек	43,5
Доля среднесписочной численности работников, занятых у субъектов МСП, в общей численности занятого населения Московской области	$D_{мсп} = \frac{Ч_{мсп}}{Ч_з} * 100\%,$ где $D_{мсп}$ – доля среднесписочной численности работников, занятых у субъектов МСП, в общей численности занятого населения Московской области, процент; $Ч_{мсп}$ – среднесписочная численность работников, занятых у субъектов МСП, единиц; $Ч_з$ – численность занятого населения (в среднем за год), человек	39,6
Доля экспорта МСП в общем объеме экспорта предприятий Московской области	$D_{эмсп} = \frac{V_{эмсп}}{V_{эо}} * 100\%,$ где $D_{эмсп}$ – доля экспорта МСП в общем объеме экспорта предприятий Московской области, процент; $V_{эмсп}$ – объем экспорта субъектов МСП; $V_{эо}$ – общий объем экспорта предприятий Московской области	7,4

⁸ Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ. – URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 05.04.2024). – Текст: электронный.

⁹ Источник: составлено автором на основании [6].

Количество самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» (НПД)	При расчете используются данные реестра субъектов МСП Федеральной налоговой службы	186 226
---	--	---------

На основании показателей, представленных в таблице 1, мы провели их расчет и сравнили результаты с планируемыми индикаторами, закрепленными в государственной программе и региональных проектах развития субъектов МСП Московской области.

Первой стадией был проведен расчет коэффициента рождаемости субъектов МСП (Рмсп) на период с 2020 по 2023 год, который представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Коэффициент «рождаемости» субъектов МСП в Московской области с 2020 по 2023 г.¹⁰

Год	Кмспнп	Кмспкп	Рмсп	Планируемое значение
2020	354 974	354 611	-1,02	17,0
2021	354 611	389 450	89,45	17,2
2022	389 450	411 475	53,53	17,2
2023	411 475	439 529	62,89	17,2

Данные таблицы 2 показывают высокие темпы роста числа субъектов МСП на период с 2021 по 2023 год и превышение запланированного в рамках государственных программ индикатора в несколько раз. Таким образом, анализ показателя рождаемости субъектов МСП охарактеризовал высокую эффективность реализуемых мероприятий в рамках государственной программы.

Вторым аналитическим показателем, принятым нами в рамках представленной методики, является отношение количества субъектов МСП на 1000 человек (К). Динамика численности субъектов МСП, приходящейся на 1000 человек в Московской области, представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Динамика числа субъектов МСП на 1000 человек в Московской области с 2020 по 2023 г.¹¹

Год	Кмсп	Чн	К	Планируемое значение
2020	354 974	7 690 863	46,15	43,0
2021	354 611	8 524 665	46,0	43,5
2022	389 450	8 542 257	50,13	43,5
2023	411 475	8 621 498	47,72	43,5

Данные, представленные в таблице 3, также показывают положительную тенденцию превышения запланированного в государственной программе значения, что характеризует её эффективность.

Следующим является анализ доли среднесписочной численности работников, занятых у субъектов МСП, в общей численности занятого населения Московской области, который представлен в таблице 4.

Таблица 4 – Доля среднесписочной численности работников, занятых у субъектов МСП, в общей численности занятого населения Московской области с 2020 по 2023 г.¹²

Год	Чмсп	Чз	Дмсп	Планируемое значение
2020	841 569	4 003 408	21,02	39,4
2021	870 874	3 998 942	21,77	39,6
2022	838 905	4 021 447	20,86	39,6
2023	862 850	4 200 483	20,54	39,6

¹⁰ Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ. – URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html?statDate=&level=0&fo=1&ssrf=50> (дата обращения: 05.04.2024). – Текст: электронный.

¹¹ Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ. – URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html?statDate=&level=0&fo=1&ssrf=50> (дата обращения: 05.04.2024). – Текст: электронный.

¹² Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и Московской области. – URL: https://77.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Московская_область_в_цифрах_2022.pdf (дата обращения: 05.04.2024). – Текст: электронный.

Данные таблицы 4 показывают устойчивое снижение анализируемого показателя, начиная с 2021 года. При этом он не соответствует запланированному в государственной программе значению. Это говорит о неэффективности реализации мероприятий государственной программы в данной области и создает необходимость их совершенствования.

Доля экспорта МСП в общем объеме экспорта предприятий Московской области находится на уровне 16–19 %, что превышает планируемое значение больше, чем в 2 раза (таблица 5). Благодаря выходу на международные рынки, субъекты МСП могут получать дополнительные доходы, которые могут быть инвестированы в дальнейшее развитие бизнеса. Также это способствует увеличению конкурентоспособности предприятий, что положительно сказывается на их долгосрочной устойчивости и способности выживать в условиях глобальной экономики, несмотря на введенные против России односторонние экономические ограничения со стороны промышленно развитых стран [4; 5].

Таблица 5 – Доля экспорта МСП в общем объеме экспорта предприятий Московской области с 2020 по 2021 г.¹³

Год	Вэмсп	Вэо	Дэмсп	Планируемое значение
2020	1 319 462	6 840 752	19,21	7,3
2021	1 908 886	11 411 464	16,73	7,4

Последние 4 года наблюдается сильный скачок в численности самозанятых граждан (таблица 6). Как и любой экономический процесс, значительное увеличение количества самозанятых граждан может иметь как положительные, так и отрицательные последствия для экономики региона. Положительными сторонами являются: рост занятости и доходов; дополнительный источник налоговых поступлений в бюджет; сокращение безработицы. Негативные стороны: сокрытие части получаемых средств и недополучение налоговых поступлений в бюджет; возможность перевода некоторыми работодателями части сотрудников в статус самозанятых для экономии на налогах; социальная незащищенность граждан, нестабильность их заработка [6; 7].

Таблица 6 – Количество самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» (НПД), в Московской области с 2020 по 2022 г.¹⁴

Год	Количество самозанятых граждан	Планируемое значение
2020	168 298	134 316
2021	323 845	157 284
2022	481 084	168 829
2023	511 923	180 435
2024	694 627	186 266

Данные таблицы 6 показывают четырехкратное превышение числа самозанятых по сравнению с запланированными в государственной программе «Предпринимательство Подмосковья» показателями. Это говорит о востребованности данной формы организации хозяйственной деятельности, которая позволяет оптимизировать налоговые платежи и работать легально.

Таким образом, по итогам проведенной оценки эффективности мер государственной поддержки МСП Московской области были выявлены существенные проблемы, которые требуют совершенствования оказываемых мер государственной поддержки МСП:

– рост количества субъектов МСП происходит только за счет микропредприятий, что может негативно сказаться на экономике региона в будущем. Правительству Московской области следует направить силы на развитие малых и средних предприятий и на создание условий для роста и развития предприятий из микро- в малые и средние;

¹³ Официальный сайт Федеральной таможенной службы. – URL: <https://customs.gov.ru/statistic/exp-rf-msp> (дата обращения: 05.04.2024). – Текст: электронный.

¹⁴ Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ. – URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (дата обращения: 05.04.2024). – Текст: электронный.

– наблюдается невыполнение планируемого значения показателя «доля среднесписочной численности работников, занятых у субъектов МСП, в общей численности занятого населения Московской области». На наш взгляд, эта проблема взаимосвязана со стагнацией малых и средних предприятий. В силу ограниченных ресурсов микропредприятия не способны привлечь большое количество квалифицированных кадров и обеспечить им достойную заработную плату;

– тенденция значительного увеличения количества самозанятых граждан. Многие малые и средние предприятия переводят своих сотрудников в режим самозанятости для сокращения налоговых отчислений, что, в свою очередь, снижает пополнение государственного бюджета и тормозит развитие самих предприятий.

2. Предложения по совершенствованию мер государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Московской области

Для решения перечисленных выше проблем нами разработаны конкретные решения:

1. Вынесение Министерством инвестиций, промышленности и науки инициативы по внесению изменения в НК РФ, главу 26.2 о возможности перевода на УСН предприятий с доходом от 200 до 800 млн руб. в год и численностью работников до 150 чел. с процентной ставкой 12 % (объект налогообложения «доходы») и 21 % (объект налогообложения «доходы минус расходы»).

2. Предоставление гражданам, работающим на импортозамещающих малых и средних предприятиях (за исключением микропредприятий), не имеющих в собственности жилья в Москве и Московской области, жилого помещения маневренного фонда.

3. Создание Ведомства межрегионального сотрудничества с субъектами МСП.

Основной проблемой торможения в развитии МСП является налогообложение. В настоящее время действует упрощенная система налогообложения (УСН), перейти на которую имеют право только микро- и небольшое количество малых предприятий, так как ограничение по годовому обороту составляет меньше 200 млн руб. и количество работников до 130 чел. Нами предлагается усовершенствовать УСН и установить лимит по годовому обороту в 800 млн руб., при этом повысив ставку до 12 и 21 % для предприятий с годовым оборотом от 200 до 800 млн руб. Таким образом, необходимо вынесение Министерством инвестиций, промышленности и науки инициативы по внесению изменения в НК РФ, главу 26.2 о возможности перевода на УСН предприятий с доходом от 200 до 800 млн руб. в год и численностью работников до 150 чел. с процентной ставкой 12 % (объект налогообложения «доходы») и 21 % (объект налогообложения «доходы минус расходы»). В соответствии со статьей 104 Конституции Российской Федерации от имени субъектов Российской Федерации с правом законодательной инициативы может выступать законодательный орган субъекта РФ. Таким образом, Министерству инвестиций, промышленности и науки рационально вынести свою инициативу перед депутатами Московской областной Думы. Предполагается, что эффективность предприятий может вырасти на 28 %, а полученная прибыль может пойти на дальнейшее развитие предприятий (таблица 7).

Таблица 7 – Расчет рентабельности бизнеса при снижении процентной ставки по налогу¹⁵

Показатель	Общая система налогообложения	Упрощенная система налогообложения
Выручка	200 млн	200 млн
Процент по налогу	40 %	12 %
Налоговый платеж	80 млн	24 млн
Прибыль	120 млн	176 млн
Рентабельность бизнеса	60 %	88 %

Квалифицированные кадры чаще всего не заинтересованы в работе на микро- и малых предприятиях, что во многом тормозит их развитие. Для решения этой проблемы нами предлагается предоставить гражданам, работающим на импортозамещающих малых и средних предприятиях (за исключени-

¹⁵ Авторская разработка.

ем микропредприятий), не имеющим в собственности жилья в Москве и Московской области, жилого помещения маневренного фонда. Необходимо внести изменения в ст. 17 и 18 Закона Московской области «О порядке предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда Московской области» (таблица 8).

Таблица 8 – Перечень поправок, вносимых в Закон Московской области «О порядке предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда Московской области»¹⁶

Статья закона, в которую вносится изменение	Изменение
Статья 17	Добавить пункт 4 «гражданам, работающим на импортозамещающих малых и средних предприятиях (за исключением микропредприятий), не имеющим в собственности жилья в Москве и Московской области»
Статья 18	Добавить пункт 4 «до завершения действия трудового договора с работником малого или среднего предприятия, или до факта приобретения им в собственность жилого помещения в Москве и Московской области»

Также предлагается идея создания Ведомства межрегионального сотрудничества с субъектами МСП. Считается, что подобное Ведомство выступит посредником между предприятием, нуждающимся в товаре/услуге и субъектом МСП, оно сможет обеспечить небольшие предприятия спросом на их товары/услуги и тем самым повысит их прибыль. По нашим расчетам, на создание Ведомства необходимо около 981 000 руб. и ежемесячно 550 000 руб. Данная мера решит сразу несколько проблем: стагнацию в развитии малых и средних предприятий и тенденцию значительного увеличения количества самозанятых граждан, в частности, за счет перевода многих работников МСП в режим самозанятости [7; 8; 10].

Все эти решения кажутся нам экономически эффективными, так как не требуют больших финансовых затрат, но дают большой толчок для развития предприятий из микро- в малые и средние. К тому же предложенные меры универсальны и решают сразу несколько выявленных проблем (рисунок 5).

Рисунок 5 – Взаимосвязь проблем государственной поддержки субъектов МСП в Московской области с предложенными решениями¹⁷

¹⁶ Авторская разработка.

¹⁷ Авторская разработка.

Таким образом, анализ, проведенный в данной статье, указывает на существенные недостатки в государственной политике по поддержке субъектов МСП в Московской области. Правительству Московской области необходимо сделать акцент на разработке мероприятий по поддержке развития именно малых и средних предприятий региона (с годовым оборотом от 200 млн руб. и численностью сотрудников более 130 чел.). Для этого предлагается снять с субъектов чрезмерную налоговую нагрузку путем изменения лимитов по УСН, предоставлять гражданам, работающим на импортозамещающих предприятиях региона, жилые помещения маневренного фонда и создать специализированное Ведомство, которое обеспечит непрерывную связь между нуждающимися в товаре или услуге предприятиями и субъектами МСП.

Заключение

В рамках настоящей статьи при анализе государственной поддержки сектора МСП, а именно сравнении фактических и ожидаемых результатов от реализации государственной программы и региональных проектов развития субъектов МСП в Московской области, были выявлены три взаимосвязанные между собой проблемы, такие как: увеличение количества субъектов МСП только за счет микропредприятий (стагнация в развитии малого и среднего бизнеса); низкая численность работников, занятых у субъектов МСП, в общей численности занятого населения Московской области; тенденция значительного увеличения количества самозанятых граждан, в частности, за счет перевода многих работников МСП в режим самозанятости.

Для решения выявленных проблем нами были предложены следующие решения: вынесение Министерством инвестиций, промышленности и науки инициативы по внесению изменения в НК РФ, главу 26.2 о возможности перевода на УСН предприятий с доходом от 200 до 800 млн руб. в год и численностью работников до 150 чел. с процентной ставкой 12 % (объект налогообложения «доходы») и 21 % (объект налогообложения «доходы минус расходы»); предоставление гражданам, работающим на импортозамещающих малых и средних предприятиях (за исключением микропредприятий), не имеющих в собственности жилья в Москве и Московской области, жилого помещения маневренного фонда; создание Ведомства межрегионального сотрудничества с субъектами МСП. Все эти решения кажутся нам экономически эффективными, потому что не требуют больших финансовых затрат, но дают большой толчок для развития предприятий из микро- в малые и средние.

Список литературы

1. Давыдова А.А., Конева А.А. Малое предпринимательство: сущность и функции // Стратегии бизнеса. – 2020. – Т. 8, № 12. – С. 330–336.
2. Балашова Е.А. Основные черты, преимущества и недостатки деятельности субъектов малого бизнеса // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2010. – № 2. – С. 90–93.
3. Виленский А.В. Российское малое и среднее предпринимательство в начале коронавирусного кризиса: федеральный и региональный аспекты // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2020. – № 4. – С. 46–57. – DOI 10.24411/2073-6487-2020-10041.
4. Батрасова А.Д., Коновалова Т.В., Комаров П.И. Оценка эффективности государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства // Управленческий учет. – 2022. – № 4-2. – С. 269–282. – DOI 10.25806/uu4-22022269-282.
5. Дмитриева А.В. Оценка эффективности государственной политики по поддержке малого предпринимательства на потребительском рынке Московской области // Вестник магистратуры. – 2018. – № 12-2 (87). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-gosudarstvennoy-politiki-podderzhke-malogo-predprinimatelstva-na-potrebitelskom-rynke-moskovskoy-oblasti> (дата обращения: 09.03.2024). – Текст: электронный.
6. Кныш Н.А. Государственная поддержка малого предпринимательства на уровне регионов: практика Омской области // Омский научный вестник. – 2015. – № 4 (141). – С. 252–255.
7. Краковецкая И.В., Воробьева Е.С., Вотякова И.В., Черняк М.Э., Макаров И.В. Тенденции развития малого и среднего бизнеса в Российской Федерации в кризисных условиях: вызовы и перспек-

тивы // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13, № 1. – С. 113–124. – DOI 10.18334/ep.13.1.117093.

8. Руденко Л.Г. Механизм инновационной инфраструктуры поддержки развития малого предпринимательства // Вестник университета. – 2019. – № 1. – С. 64–71. – DOI 10.26425/1816-4277-2019-1-64-71.

9. Mechanism Providing Information Infrastructure Support of Sustainable Development of Small Business in the Region / L. Rudenko, S. Goryachikh, O. Bykova [et al.] // IV International Scientific and Practical Conference ‘Anthropogenic Transformation of Geospace: Nature, Economy, Society’ (ATG 2019): Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference ‘Anthropogenic Transformation of Geospace: Nature, Economy, Society’ (ATG 2019), Волгоград, 01–04 октября 2019 года. – Волгоград: Atlantis Press, 2020. – Vol. 191. – P. 249–252.

10. Теребова С.В., Устинова К.А. Малый и средний бизнес в новых экономических условиях // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2022. – № 2 (76). – С. 107–123. – DOI 10.37614/2220-802X.2.2022.76.009.

References

1. Davydova A.A., Koneva A.A. Maloe predprinimatel'stvo: sushchnost' i funktsii // Strategii biznesa. – 2020. – Т. 8, № 12. – С. 330–336.

2. Balashova E.A. Osnovnye cherty, preimushchestva i nedostatki deyatel'nosti sub'ektov malogo biznesa // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika. – 2010. – № 2. – С. 90–93.

3. Vilenskii A.V. Rossijskoe maloe i srednee predprinimatel'stvo v nachale koronavirusnogo krizisa: federal'nyj i regional'nyj aspekty // Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk. – 2020. – № 4. – С. 46–57. – DOI 10.24411/2073-6487-2020-10041.

4. Batrasova A.D., Konovalova T.V., Komarov P.I. Ocenka effektivnosti gosudarstvennoj podderzhki sub'ektov malogo i srednego predprinimatel'stva // Upravlencheskij uchet. – 2022. – № 4-2. – С. 269–282. – DOI 10.25806/uu4-22022269-282.

5. Dmitrieva A.V. Ocenka effektivnosti gosudarstvennoj politiki po podderzhke malogo predprinimatel'stva na potrebitel'skom rynke Moskovskoj oblasti // Vestnik magistratury. – 2018. – № 12-2 (87). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-gosudarstvennoy-politiki-po-podderzhke-malogo-predprinimatel'stva-na-potrebitelskom-rynke-moskovskoy-oblasti> (data obrashcheniya: 09.03.2024). – Текст: электронный.

6. Knysh N.A. Gosudarstvennaya podderzhka malogo predprinimatel'stva na urovne regionov: praktika Omskoy oblasti // Omskij nauchnyj vestnik. – 2015. – № 4 (141). – С. 252–255.

7. Krakoveckaya I.V., Vorob'eva E.S., Votyakova I.V., Chernyak M.E., Makarov I.V. Tendencii razvitiya malogo i srednego biznesa v Rossijskoj Federacii v krizisnyh usloviyah: vyzovy i perspektivy // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. – 2023. – Т. 13, № 1. – С. 113–124. – DOI 10.18334/ep.13.1.117093.

8. Rudenko L.G. Mekhanizm innovacionnoj infrastruktury podderzhki razvitiya malogo predprinimatel'stva // Vestnik universiteta. – 2019. – № 1. – С. 64–71. – DOI 10.26425/1816-4277-2019-1-64-71.

9. Mechanism Providing Information Infrastructure Support of Sustainable Development of Small Business in the Region / L. Rudenko, S. Goryachikh, O. Bykova [et al.] // IV International Scientific and Practical Conference ‘Anthropogenic Transformation of Geospace: Nature, Economy, Society’ (ATG 2019): Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference ‘Anthropogenic Transformation of Geospace: Nature, Economy, Society’ (ATG 2019), Volgograd, 01–04 oktyabrya 2019 goda. – Volgograd: Atlantis Press, 2020. – Vol. 191. – P. 249–252.

10. Terebova S.V., Ustinova K.A. Malyj i srednij biznes v novyh ekonomicheskikh usloviyah // Sever i ry-nok: formirovanie ekonomicheskogo poryadka. – 2022. – № 2 (76). – С. 107–123. – DOI 10.37614/2220-802X.2.2022.76.009.

АНТРОПОГЕННЫЕ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ АДАПТАЦИЕЙ СОЦИУМА И ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ¹

Шаповалов Александр Борисович¹,

e-mail: shapovalov-ab@yandex.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

В статье постулируется природная общность геосфер, биосферы и социума с его экономическими системами, из чего представляется однонаправленная самоорганизация биосистем в потоке Первичной энергии как феномен жизни. Задача исследования сведена к выявлению возможных антропогенных стратегий управления сохранением и развитием феномена жизни. Определено граничное условие задачи: адаптация двух биосистем с различными направлениями самоорганизации и инерционностью под действием как внутренних, так и внешних флуктуаций. Раскрыт непрерывный циклический процесс адаптации биосистем со статистическим и бифуркационным характером. Отмечено, что экономические системы социума, обеспечивая феномен жизни вовлечением ресурсов геосфер и биосферы, гиперчувствительны к возмущениям и адаптируются в режиме “online”. Выделенные пять стратегий адаптации отличаются природная пространственная локализация и комбинаторность. Предложенная формализация природных процессов и выявленные закономерности могут лечь в основу научно-методического подхода по поиску оптимальных стратегий адаптации.

Ключевые слова: стратегия, адаптация, самоорганизация, социум, экономические системы, биосфера, ресурсы, энергия, феномен жизни

ANTHROPOGENIC STRATEGIES FOR MANAGING THE ADAPTATION OF SOCIETY AND ITS ECONOMIC SYSTEMS

Shapovalov A.B.¹,

e-mail: shapovalov-ab@yandex.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The article postulates the natural commonality of geospheres, biosphere and society with its economic systems. Thus, the phenomenon of life is represented as a unidirectional self-organization of biosystems in the flow of Primary energy. The task of the study is to identify possible anthropogenic strategies for managing the preservation and development of the phenomenon of life. The boundary condition of the issue is determined: the adaptation of two biosystems with different directions of self-organization and inertia under the influence of both internal and external fluctuations. A continuous cyclic process of adaptation of biosystems with statistical and bifurcation character is revealed. It is noted that the economic systems of society, providing the phenomenon of life, involving the resources of the geospheres and the biosphere, are hypersensitive to perturbations and adapt in the “online” mode. The identified five adaptation strategies are distinguished by natural spatial localization and combinatoriality. The proposed formalization of natural processes and the revealed patterns can form the basis of a scientific and methodological approach to the search for optimal adaptation strategies.

Keywords: strategy, adaptation, self-organization, society, economic systems, biosphere, resources, energy, phenomenon of life

DOI 10.21777/2587-554X-2024-1-67-76

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Московского университета им. С.Ю. Витте по договору № УВ-001 от 15.02.2024 г.

Введение

Иницируемые внешними природными и антропогенными факторами прогрессирующие отклонения от сложившихся норм (экологические, климатические, биологические и т.п.) дестабилизируют феномен жизни. Именно это актуализирует поиск путей антропогенного сохранения и развития феномена жизни при прогрессирующих возмущениях.

Природные факторы, флуктуации солнечной и космической энергий, неравномерности вращения Земли и её ядра, продолжающаяся дегазация планеты и многое другое приводят не только к глобальным отклонениям термодинамики планеты, но и локализации природных аномалий¹.

Глобальные флуктуации термодинамических параметров природных факторов (температуры, давления, параметры геомагнитного поля и т.п.), усугубляющиеся локализацией природных аномалий, *дестабилизируют термодинамическую устойчивость феномена жизни*.

Антропогенные негативные факторы, прогрессирующие выбросы в природную среду, генерация схоластических и спонтанных инициаций и многое другое сопровождаются не только отклонениями термодинамики планеты, но и депопуляцией [1].

Вовлечение и интенсификация трансформации природных ресурсов экономическими системами неизбежно генерирует разнообразные сопутствующие отходы. Современные антропогенные отходы представляют многокомпонентные динамические полисистемы [1].

Генерируемые экономическими системами отходы поступают преимущественно в природную среду нашей планеты. Взаимодействуя с природной средой, многокомпонентные динамические полисистемы отходов деградируют её, усугубляя природные отклонения от устоявшихся норм на нашей планете [1]. Поэтому ООН еще в 1972–1992 годах определило задачу: «сохранение и улучшение качества окружающей человека среды»².

Фактически же прогрессирует тенденция сокращения возврата отходов. Современная антропогенная устойчивость феномена жизни оценивается³ (CGRi, 2021) уровнем рециклинга отходов не менее 17 %. Фиксируемый же уровень рециклинга отходов почти в 2 *раза* ниже, да ещё с тенденцией снижения.

Неизменно прогрессирует и антропогенное противостояние *между ресурсами и притязаниями на них* [2]. Стремительный же рост фиктивных экономических эквивалентов, биржевые спекуляции, деривативы и прочие современные антропогенные атрибуты вообще отрывают ресурсы от природных процессов обеспечения феномена жизни [3], из чего вытекает антропогенное имманентное фундаментальное противоречие, определяющее физическую состоятельность феномена жизни: *интенсификация вовлечения и трансформации природных ресурсов с одной стороны и сопутствующая этому деградация феномена жизни, с другой стороны*.

Разрешение этого фундаментального противоречия насаждением стабильности⁴ и страстью ее научного обоснования привело в конечном итоге к силовому разрешению конфликтного потенциала [4].

Таким образом, феномен жизни зиждется на имманентных фундаментальных дестабилизирующих факторах, противоречиях между притязаниями на ресурсы, интенсификации генерации отходов при их трансформации, в условиях прогрессирующей природной дестабилизации его термодинамической устойчивости.

Безусловно, что конструктивный баланс дестабилизирующих факторов – стимул не только сохранения физического существования, но и развития феномена жизни. Поэтому для сохранения феномена жизни необходим инструмент управления, проявляющий перспективы в будущее (изнутри) и коммуникации в граничных условиях (набор ценностей, принципов и т.п.), то есть стратегия.

¹ Основные погодно-климатические особенности на северном полушарии земли в декабре 2023 г. – URL: <https://meteoinfo.ru/categ-articles/146-climate-cat/clim-var/severnoe-polusharie/severnoe-polusharie-2023> (дата обращения: 10.02.2024). – Текст: электронный.

² Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды. Принята Конференцией Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Стокгольм, 16 июня 1972 г. Декларация по окружающей среде и развитию. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 14 июня 1992 г.

³ CGRi 2021. Retrieved from. – URL: <https://www.circularity-gap.world/2021> (дата обращения: 10.02.2024). – Текст: электронный.

⁴ Концепция устойчивого развития комиссии WCED “Our Common Future (The Brundtland Report)”, 1987 г.

Исходя из этого, задача сводится к выявлению возможных антропогенных стратегий управления сохранением и развитием феномена жизни.

Природная общность геосфер, биосферы и социума с экономическими системами как носителей феномена жизни

Восприятие действительности ограничено адекватной интерпретацией ее в рамках персонального психологического сознания [5]. Исходя из этого, адекватность восприятия реальных природных процессов, а следовательно, их формализация и получаемые результаты будут представлены исключительно в рамках современного научного мировоззрения.

Современная действительность представляется системой элементарных возбуждений разнообразных полей в виде частиц (квантов), транспортирующих их более общие сущности. Из чего вполне логично вытекает базовая аксиома [6], как необходимое и достаточное условие существования форм материи, *трансформация энергии*. Поэтому именно эта аксиоматика определяет наличие, содержание и корреляции природных процессов.

Интеграция внешних и внутренних энергопотоков нашей планеты, формируя поток Первичной энергии [4], самоорганизует её эндогенное вещество вариацией постоянного общего числа⁵ электронов, ядер атомов и изотопов (самоорганизуется) только разрывом и созданием новых связей. На рисунке 1 представлена блок-схема, формализующая в общих чертах природную общность геосфер, биосферы и социума с экономическими системами.

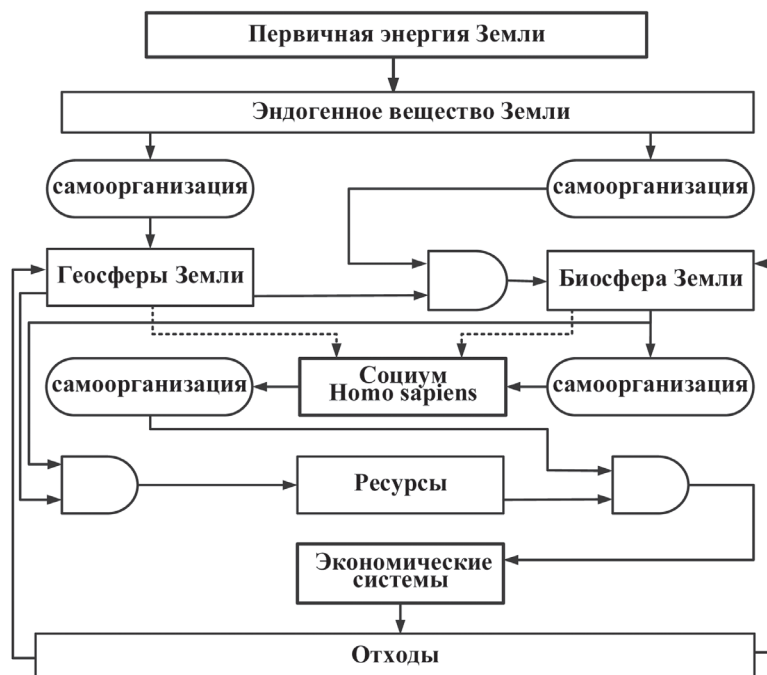

Рисунок 1 – Блок-схема самоорганизации эндогенного вещества в природе⁶

Таким образом, в потоке Первичной энергии эндогенное вещество нашей планеты последовательной самоорганизацией формирует термодинамически равновесные⁷ (устойчивые) формы материи в виде материальных и нематериальных систем. Поэтому трансформация энергии определяет как формы материи, так и природные процессы в социуме (рисунок 1).

⁵ Общее число элементов эндогенного вещества оценивается $1,3-1,4 \cdot 10^{50}$.

⁶ Составлено автором.

⁷ Термодинамическое равновесие – параметры системы неизменны или флуктуируют (колеблются) относительно своих средних значений.

Самоорганизация эндогенного вещества в потоке Первичной энергии (рисунок 1) сформировала его глобальные термодинамически устойчивые формы в виде базовых элементов геосферы: ядро, мантия, литосфера, гидросфера, атмосфера и магнитосфера [4].

Атмосферные элементы геосферы, образуя многослойный энергетический инверторный фильтр планеты, определили синтез от CO_2 , H_2O , N_2 и минеральных солей до сложных и многообразных органических молекул и клеточных структур [1]. Самоорганизация устойчивых форм углеродосодержащих биополимеров (нуклеиновых кислот, белков и полисахаридов), а также смешанных биополимеров (гликопротеидов, липопротеидов, гликолипидов и др.) в границах, обеспечивающих их физическое существование, и сформировало биосферу Земли (рисунок 1).

В результате из всего разнообразия трансформации энергии и материи выделяется единственная форма в биосфере, отличная от круговорота, в виде однонаправленной самоорганизации [4]. Таким образом, вполне логично, что в потоке Первичной энергии однонаправленная самоорганизация биосистем и представляет феномен жизни.

Поток Первичной энергии через химические связи биомассы обеспечивает устойчивое *неравновесие* (гомеостаз) между живыми биосистемами и окружающей средой (биогеоценозами) посредством биогеохимических циклов и структуры биосферы. Динамика же биомассы определяется биоциклами продуцентов, консументов и редуцентов и длительными абиогенными и биогенными (метаморфизм) процессами.

Собственно формирование озонового слоя (500–700 млн лет назад) запустило процесс самоорганизации высокоорганизованных и *социально структурированных* углеродосодержащих биосистем от прокариот и эукариот до вида *Homo sapiens*, сообществ – от популяций до биоценозов и экосистем.

Но именно самоорганизация социума *Homo sapiens* привела к масштабированию и интенсификации трансформаций эндогенного вещества планеты вовлечением ресурсов геосфер и биосферы посредством его экономических систем (рисунок 1).

Формализация элементов блок-схемы (рисунок 1) математическими образами [7] позволяет в рамках теории управления сложными системами [8] оценивать её параметры при управлении различными антропогенными стратегиями. Появляется возможность при управлении антропогенными стратегиями посредством экономических систем определить области существования феномена жизни, например, по структурным критериям Гурвица – Рауса и частотным Михайлова – Найквиста.

Стратегии управления адаптацией экономических систем

Природная общность геосфер, биосферы и социума *Homo sapiens* с экономическими системами как носителей феномена жизни (рисунок 1) объективно характеризуется длительными (до 10^9 лет) взаимодействиями⁸ (сплошные линии) и скоротечными (до 10^2 лет), например, флуктуациями от устоявшихся норм⁹ (на рисунке 1 обозначены пунктирными линиями).

Глобальные термодинамически устойчивые элементы нашей планеты в потоке Первичной энергии предопределяют аксиоматику *единства их времени и пространства* материальных и нематериальных систем (рисунок 1). Постулирование же *однородности пространства и времени* этих элементов обуславливает аксиоматику их инерции¹⁰ трансформации энергии как материальными, так и нематериальными формами.

Таким образом, динамика природных процессов глобальной трансформации Первичной энергии во времени определяется инерционностью термодинамически устойчивых форм эндогенного вещества (рисунок 1).

⁸ Время формирования геосфер Земли приблизительно составляет 5–4,6 млрд лет.

⁹ Около 100 лет наблюдается рост средней температуры климатической системы Земли (Michael E. Mann, Henrik Selin. Global warming).

¹⁰ В математическом представлении (закон инерции Сильвестра) инвариантность коэффициентов тензора инерции при изменении базиса распространяется на любые нормальные тензоры, имеющие одинаковое количество собственных значений на каждом открытом луче из начала координат в комплексной плоскости (теорема Икрамова). Частный случай – аксиоматика в классической механике законов Ньютона.

Исходя из аксиоматики инерции, свойства инерционности элементов нашей планеты определяют их массы¹¹ (рисунок 1). Масса геосфер нашей планеты оценивается ориентировочно $597,6 \cdot 10^{22}$ кг. Масса же биосферы как совокупности обособленных термодинамически равновесных (устойчивых) систем (живого) вещества определяется их суммарной биомассой. Интегральная оценка биомассы живых организмов биосферы (живого вещества) по содержанию углерода составляет около $550 \cdot 10^{12}$ кг углерода [1].

С непреложной очевидностью геосферы планеты в 10^{10} обладают большей, чем биосфера, массой и соответственно инерционностью. В частности, антропогенное воздействие на атмосферу (доля в геосферах $\sim 10^{-6}$ %) оценивается в пределах статистической погрешности и носит исключительно локальный характер [9]. Поэтому геосферы в отношении биосферы в рамках скоротечных флуктуаций стационарны.

В потоке Первичной энергии феномен жизни реализуется направленной самоорганизацией биосистем обособленными термодинамически равновесными (устойчивыми) системами (живого) вещества с процессами, обладающими *различными направлениями его самоорганизации* [4].

Исходя из этого, *выявление возможных антропогенных стратегий управления сохранением и развитием феномена жизни* сводится к *взаимодействию биосферы и социума с экономическими системами* в условиях природных скоротечных (пунктирные линии) флуктуаций (рисунок 1).

Биомасса вида *Homo sapiens* оценивается всего лишь $0,06 \cdot 10^{12}$ кг углерода, то есть не более 0,01 % биомассы биосферы. Из чего следует, что инерционность (определяемая биомассами) биосферы более чем в $0,9 \cdot 10^3$ раз превосходит инерционность социума *Homo sapiens* с экономическими системами. При этом биосфера и социум обладают собственными обособленными процессами трансформации энергии, а следовательно, и градиентами развития [4].

Из чего логично вытекает граничное условие¹² для поставленной задачи. Поскольку биосфера и социум – природные носители феномена жизни, их изменения под действием как внешних природных флуктуаций, так и внутренних факторов не должны приводить к его деградации (рисунок 1).

Таким образом, задача – *выявление возможных антропогенных стратегий* развития биосферы и социума посредством экономических систем представляется как определение стратегий управления системами с *различными направлениями самоорганизации и инерционностью, отличающейся более чем в $0,9 \cdot 10^3$ раз* в условиях как внутренних, так и внешних флуктуаций.

Адаптация. Природный феномен адаптации¹³ при спонтанных и непластичных флуктуациях как один из основных процессов самоорганизации раскрыл Ч. Дарвин. Цель достигается путём постоянной адаптации к изменяющимся возможностям и условиям. Процесс адаптации, обладая своей содержательной логикой, представляет способ решения задачи по достижению цели.

Эндогенные и экзогенные возмущения, действующие на социум и соответственно экономические системы, обладающие спонтанностью и непластичностью, запускают процесс адаптации к ним. На рисунке 2 представлена блок-схема содержательной логики процесса адаптации.

Природа глобальных процессов самоорганизации адаптацией формализует его целевой функционал¹⁴ (рисунок 2). Исходя из этого, в процессе адаптации постоянно генерируются разнообразные пути достижения цели. В свою очередь генерируемые пути достижения цели реализуют бифуркацией изменения в биосистеме, то есть её мутации¹⁵. Далее из множества мутаций посредством селекции¹⁶ естественным отбором формируется подмножество решений, наиболее соответствующих целевому функционалу, то есть самых перспективных. Размножение (масштабирование) формируемых подмножеств вносит и фиксирует в системах изменения, переводя их в иное состояние.

Природные непрерывные спонтанные и непластичные флуктуации возмущений в совокупности с произошедшей мутацией систем предопределяет и непрерывность циклического повторения процес-

¹¹ При аппроксимации их материальными точками.

¹² Математическое представление в рамках задачи Коши.

¹³ Адаптация (лат. *adapto* – «приспосаблию») – сохранение образа системы путём изменения её элементов, структуры и функций в соответствии с эндогенными и экзогенными воздействиями (предложено автором).

¹⁴ Функционал в математическом представлении – это любое произвольное отображение из множества в множество, определяемое топологией пространства с дополнительной математической структурой.

¹⁵ Стойкие изменения наследственности (предложено автором).

¹⁶ Соответствия целевому функционалу (предложено автором).

са адаптации. Таким образом, непрерывный циклический процесс адаптации реализует базовый механизм непрерывной природной самоорганизации биосистем, включая социум с его экономическими системами.

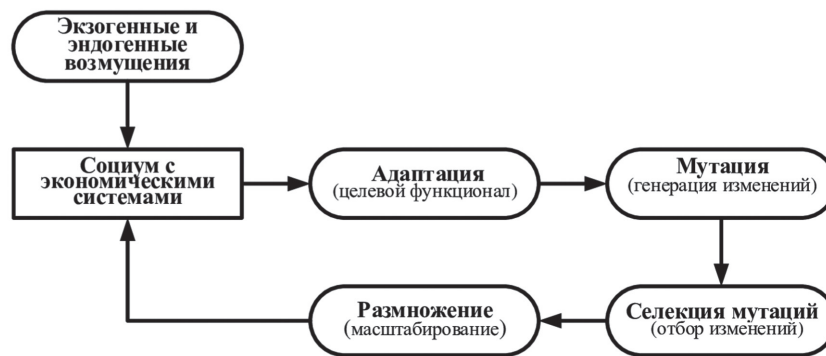

Рисунок 2 – Блок-схема процесса адаптации¹⁷

В итоге можно утверждать, что процесс адаптации носит *статистический и бифуркационный* характер.

Состоятельность современных экономических систем, обусловленная их гиперчувствительностью к возмущениям, реализуется СИМ¹⁸ системами в режиме “online”.

Эффективность спонтанных стратегий (Г. Минцберг) и адаптивность экономических систем (Р. Нельсон и С. Уинтер) выделило время процессов как определяющий фактор (Т. Хаут и Д. Сток) адаптации. Это позволило (Ч. Файн) согласовывать циклы стратегий адаптации экономических систем с отраслевыми циклами. В результате оформилось открытое планирование (К. Эйзенхардт и Р. Макграт): планы представляют *дорожные карты* будущих стратегических прорывов, а не прогнозы результатов эффективности систем [10].

В итоге концепция (2010 г.) адаптивного преимущества экономических систем вытесняет традиционное управление планированием «сверху вниз» стратегическими экспериментами «снизу вверх», базируясь на *скорости и гибкости экономических систем* [10].

Таким образом, появилось основание для выявления возможных антропогенных стратегий адаптации к возмущениям биосферы и социума с экономическими системами.

Стратегии адаптации биосферы и социума с его экономическими системами

1. Стратегия адаптации доминантой биосферы, «адаптация вписыванием». Вполне естественна историческая стратегия непрерывной самоорганизации вида *Homo sapiens* включением (вписыванием) в процессы биосферы. Собственно, рудименты этой антропогенной стратегии существуют и в современных условиях.

Аборигены Амазонии, Африки, Австралии и северных широт – инуиты (эскимосы), отнюдь не страдают деменцией и олигофренией. Вполне логично, что такая стратегия адаптации практически идентифицирует их направления непрерывной самоорганизации с биосферой. Следуя своим путём, они идеально адаптировали свой социум и экономические системы к окружающей их биосфере.

Очевидно, что такая стратегия адаптации препятствует их развитию. На фоне иных стратегий это приводит к их деноминации. Поэтому такая стратегия рано или поздно приводит к прекращению развития этих социумов и экономических систем. Исходя из этого стратегия адаптации «вписыванием» в биосферу – это (цивилизационный) тупик самоорганизации.

¹⁷ Разработан автором.

¹⁸ СИМ – computer – integrated manufacturing, концепция управления всеми производственными процессами на основе имитационного моделирования.

Однако сохранение первозданности природных начал биосферы предопределяет её размножение (масштабирование) в локализованных пространствах, например, заповедниках.

2. Стратегия совместной антропогенной адаптации биологических систем. Коэволюция в туннели устойчивости биосферы.

Альтернативой стратегии «вписывания» выступает стратегия согласования развития социально-экономических систем в рамках естественной биотической регуляции биосферы [11]. Коэволюция сопровождается формированием комплекса взаимных адаптаций (коадаптаций), в достижении устойчивого взаимодействия.

Однако количественная оценка критериев устойчивости взаимодействия до сих пор не решена, то есть «туннель устойчивости» не определен. Поэтому стратегия носит имманентную логотуннельную¹⁹ форму.

По сути, согласование процессов развития социально-экономических систем и биосферы ограничивается естественными инерционными свойствами биосферы. Но тогда стратегия согласования сводится к адаптации развития двух систем самоорганизации биомассы вещества *с абсолютно различными направлениями непрерывной самоорганизации и абсолютно разной динамикой*, за счёт социально-экономических систем.

Вполне логично, что кардинальное различие (в $0,9 \cdot 10^3$ раз) инерционности процессов самоорганизации биомассы вещества биосферы и социально-экономических систем делает призрачным результат. При этом не исключена вероятность существования возможности согласования локальных фрагментов процессов в «туннели устойчивости».

Поэтому, даже без предметного анализа, согласование призрачно, да еще и при естественных прогрессирующих элементных и структурных флуктуациях экономических систем. Собственно, именно это и свидетельствуют современные кризисные явления. Исходя из этого, размножение (масштабирование) этой стратегии, вероятно, ограничивается локализованными пространствами экономических конгломератов.

3. Стратегия адаптации доминантой экономических систем. «Техносферная адаптация».

Стремительный природный техногенез экономических систем, вовлекая массы вещества, потоки энергии и информации, минимизирует участие основной массы *Homo sapiens* в производстве [1]. Техногенные объекты, обретая автотрофность, трансформируются в самоуправляемые (СИМ) экономические системы с искусственным интеллектом.

Исходя из этой тенденции, стратегия предполагает замену природных биосферных механизмов, обеспечивающих глобальное равновесие (гомеостаз) искусственными. По сути, происходит замена биосферы техносферой с доминантой экономических систем [12]. Современная техносфера вытесняет биосферу антропогенным разрушением природных экосистем и/или их основных функций. При этом, не образуя аналоги геосфер, техносфера локализуется в пространстве экономических систем.

Попытки реализации этой стратегии «озоновым регулированием», «регулированием климата» декарбонизацией, техногенной модернизацией воспроизводства социума и т.п. не только сомнительны, но и обесценивают эту стратегию естественным образом [9].

Потенциально стратегия «техносферной адаптации» сводится к согласованию двух систем *с абсолютно различными направлениями непрерывной самоорганизации и абсолютно разной динамикой*, за счёт биосферы.

Однако такая стратегия физически сводится к управляющей доминанте флуктуирующих экономических систем над самоорганизацией более чем в $9 \cdot 10^3$ раз инерционным процессом, да еще и с совершенно иным направлением непрерывной самоорганизации.

Поэтому с предельной очевидностью выявляется, что декомпозиция биосферы в угоду экономическим системам препятствует её самоорганизации. Такая стратегия «техносферной адаптации» неизбежно приведет к деградации как социума, так и его экономических систем (рисунок 1).

Исходя из этого, размножение (масштабирование) стратегии «техносферной адаптации» ограничивается декомпозицией биосферы в локализованных производственных пространствах конгломератов экономических систем.

¹⁹ Логос – «смысл» (понятие, принцип, причина, основание) субстанции или события.

4. Стратегия адаптации минимизацией социума и его экономических систем. «Нулевой рост».

Возможна антропогенная стратегия адаптации исключением (полным или частичным) из неё одной из действующих биосистем, биосферы или социума с его экономическими системами. Один, пока фантастический путь, – переселение социума за пределы биосферы, а другой – его минимизация – возможен.

Очевидна минимизация влияния экономических систем на биосферу их кардинальным сокращением.

Философское постулирование социума с его экономическими системами в агрегат социальных атомов, активность которых есть единственный источник его существования и развития, материализовало социальную инженерию [13]. Именно это легло в основу стратегии (Д. Медоуза) «нулевого роста» (социум не более 1 млрд чел.), «органического роста» (ликвидация национальных государств), «гуманистического социализма» (создание мирового правительства) и т.п. [13].

С фатальной неизбежностью стратегия «нулевого роста» приводит не только к биокризисам (гендерной деменции и т.п.) но и конфликтам, выливаясь в самоликвидацию²⁰ социума и его экономических систем.

Прогрессирующее смещение самоорганизации социума от физических процессов в сторону интеллектуальных с большой вероятностью будет и далее сопровождаться современной дефрагментацией социума [14]. Поэтому логичен рост разнообразных субкультурных и контркультурных систем и социальных групп.

Исходя из этого, размножение (масштабирование) этой стратегии ограничивается исключительно локальными контркультурными системами и группами, отражающими статистический характер процессов адаптации.

5. Стратегия экотопии, антропогенное абсолютное ограничение экономического развития – «*минусовый рост*» [15].

Суть: возврат к природе, биологическое и культурное разнообразие, простые технологии, отказ от научно-технического прогресса, нравственное, социальное, религиозное и духовное совершенствование индивида. Концепция экотопии – основа программ анархистских и экстремистских «зеленых» партий и маргинальных сообществ во многих странах. Как показывает практика, реализация экотопии приводит к прогрессирующей деградации социума и в первую очередь экономических систем.

Заключение

Физическая состоятельность феномена жизни сопровождается антропогенным имманентным фундаментальным противоречием: интенсификация вовлечения и трансформации природных ресурсов, с одной стороны, и сопутствующая этому деградация феномена жизни – с другой стороны. Поэтому задача сводится к *выявлению возможных антропогенных стратегий управления сохранением и развитием феномена жизни.*

Постулирование самоорганизации эндогенного вещества в потоке Первичной энергии определяет природную общность геосфер, биосферы и социума с его экономическими системами. При этом выделяется единственная форма самоорганизации эндогенного вещества, отличная от круговорота: направленная самоорганизация биосистем как *феномена жизни.*

Поэтому феномен жизни определяют антропогенные стратегии управления адаптацией, имеющей статистический и бифуркационный характер двух биосистем с различными направлениями самоорганизации и инерционностью, отличающейся более чем в $0,9 \cdot 10^3$ раз под действием спонтанных и непластичных флуктуаций. Социум обеспечивает феномен жизни вовлечением ресурсов геосфер и биосферы посредством его гиперчувствительных к возмущениям экономических систем в режиме «online».

Антропогенные стратегии адаптации к возмущениям биосферы и социума с экономическими системами ограничены 5 основными стратегиями адаптации. Безусловно, что генерируемые стратегии адаптации практически реализуются в большей или меньшей степени и в различных комбинациях. При этом стратегии адаптации и их комбинации пространственно локализованы.

²⁰ Римский клуб: Проект «мягкого» уничтожения человека. – URL: https://tsargrad.tv/articles/rimskij-klub-proekt-mjagkogo-unichtozhenija-cheloveka_163949 (дата обращения: 10.02.2024). – Текст: электронный.

Антропогенная спонтанность и зачастую сомнительные цели стратегий адаптации определяют ещё более сомнительные пути их достижения, отвлекают впустую гигантские ресурсы. Это неизбежно обостряет существующие и генерирует новые противоречия, выливаясь в силовое противостояние и разрешение.

Необходимое и достаточное условие существования РФ – сохранение её социумом природной сущности, носимой её народом. Поэтому тенденция депопуляции и изменения социального и демографического состава РФ актуализирует поиск адекватных стратегий адаптации.

Предложенная формализация природных процессов и выявленные закономерности могут составить основу для научно-методического подхода поиска оптимальных антропогенных стратегий управления адаптацией. При этом под оптимизацией подразумевается достижение допустимого компромисса между самоорганизацией социума с его экономическими системами и биосферы в обеспечении целевого функционала феномена жизни.

Список литературы

1. Шаповалов А.Б. Основы энергогенерации: монография. – М.: МАКС Пресс, 2021. – 224 с.
2. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования: ежемесячный научный и общественно-политический журнал Российской академии наук. – 1994. – № 5. – С. 142–147.
3. Грегори-Вильямс Д. и Вильямс Б. Торговый хаос: Увеличение прибыли методами технического анализа: пер. с англ. – 4-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 310 с.
4. Shapovalov A.B. The Criterion for the Existence of Ecology as an Area of a Chain Process of Continuous Directed Self-organization // Sustainable Development: Society, Ecology, Economy. Earth and Environmental Sciences Library / A.V. Semenov, I.A. Sokolov (eds). – Springer, Cham, 2021. – P. 9–15.
5. Соколов Е.Н. Очерки по психофизиологии сознания. – М.: МГУ, 2010. – 255 с.
6. Ландау Л.Д., Лифшиц Е.М. Теория поля. – 8-е изд., стер. – М.: Физматлит, 2012. – 536 с.
7. Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Моделирование и прогнозирование мировой динамики / Научный совет по Программе фонд. исслед. Президиума Российской академии наук «Экономика и социология знания». – М.: ИСПИ РАН, 2012. – 359 с.
8. Алексеев М.А., Фрейдина Е.В., Хрущев С.Е. Управление сложными системами: пределы и преобразование информации в поведение // Развитие территорий. – 2021. – № 1 (23). – С. 21–30.
9. Шаповалов А.Б. Декарбонизация экономических систем // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2022. – № 3 (42). – С. 40–47.
10. Ривз М., Хаанес К., Синха Д. Стратегии тоже нужна стратегия / пер. с англ. под ред. А. Лазурского, Г. Милова. – М.: Эксмо, 2016. – 272 с.
11. Кочергин А.Н. Глобальная экологическая безопасность: устойчивое развитие или коэволюция? // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2016. – № 1. – С. 44–55.
12. Ткаченко Ю.Л., Керженцев А.С. Техносфера – причина кризиса биосферы // Энергия: экономика, техника, экология. – 2017. – № 11. – С. 64–68.
13. Переслегин С.Б., Луковникова Н.М. Пределы, которые нас выбирают. Доклады Римского клуба: опыт схематизации // Экономические стратегии. – 2021. – № 4. – С. 76–91.
14. Прекариат: становление нового класса: монография / под ред. Ж.Т. Тощенко. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. – 400 с.
15. Букчин М. Реконструкция общества: на пути к зеленому будущему. – Н. Новгород: Третий Путь, 1996. – 190 с.

References

1. Shapovalov A.B. Osnovy energogeneracii: monografiya. – M.: MAKS Press, 2021. – 224 s.
2. Darendorf R. Elementy teorii social'nogo konflikta // Sociologicheskie issledovaniya: ezhemesyachnyj nauchnyj i obshchestvenno-politicheskij zhurnal Rossijskoj akademii nauk. – 1994. – № 5. – S. 142–147.
3. Gregori-Vil'yams D. i Vil'yams B. Torgovyj haos: Uvelichenie pribyli metodami tekhnicheskogo analiza: per. s angl. – 4-e izd. – M.: Al'pina Pablisher, 2015. – 310 s.

4. *Shapovalov A.B.* The Criterion for the Existence of Ecology as an Area of a Chain Process of Continuous Directed Self-organization // Sustainable Development: Society, Ecology, Economy. Earth and Environmental Sciences Library / A.V. Semenov, I.A. Sokolov (eds). – Springer, Cham, 2021. – P. 9–15.
5. *Sokolov E.N.* Ocherki po psixofiziologii soznaniya. – M.: MGU, 2010. – 255 s.
6. *Landau L.D., Lifshicz E.M.* Teoriya polya. – 8-e izd., ster. – M.: Fizmatlit, 2012. – 536 s.
7. *Sadovnichij V.A., Akaev A.A., Korotaev A.V., Malkov S.Yu.* Modelirovanie i prognozirovanie mirovoj dinamiki / Nauchnyj soviet po Programme fund. issled. Prezidiuma Rossijskoj akademii nauk «Ekonomika i sociologiya znaniya». – M.: ISPI RAN, 2012. – 359 s.
8. *Alekseev M.A., Frejdina E.V., Xrushhev S.E.* Upravlenie slozhny`mi sistemami: predely i preobrazovanie informacii v povedenie // Razvitie territorij. – 2021. – № 1 (23). – S. 21–30.
9. *Shapovalov A.B.* Dekarbonizaciya ekonomicheskix sistem // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2022. – № 3 (42). – S. 40–47.
10. *Rivz M., Xaanes K., Sinxa D.* Strategii tozhe nuzhna strategiya / per. s angl. pod red. A. Lazurskogo, G. Mi-lova. – M.: Eksmo, 2016. – 272 s.
11. *Kochergin A.N.* Global'naya ekologicheskaya bezopasnost': ustojchivoe razvitie ili koevoljuciya? // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27: Globalistika i geopolitika. – 2016. – № 1. – S. 44–55.
12. *Tkachenko Yu.L., Kerzhencev A.S.* Tekhnosfera – prichina krizisa biosfery // Energiya: ekonomika, tekhnika, ekologiya. – 2017. – № 11. – S. 64–68.
13. *Pereslegin S.B., Lukovnikova N.M.* Predely, kotorye nas vybirayut. Doklady Rimskogo kluba: opyt skhematizacii // Ekonomicheskie strategii. – 2021. – № 4. – S. 76–91.
14. Prekariat: stanovlenie novogo klassa: monografiya / pod red. Zh.T. Toshchenko. – M.: Centr social'nogo prognozirovaniya i marketinga, 2020. – 400 s.
15. *Bukchin M.* Rekonstrukciya obshchestva: na puti k zelenomu budushchemu. – N. Novgorod: Tretij Put', 1996. – 190 s.

УДК 338.1

УСТОЙЧИВЫЕ ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ПРОЕКТЫ НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИЙ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Юрьева Татьяна Владимировна¹,

д-р экон. наук, профессор,

e-mail: yuryeva@ranepa.ru,

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия

Определяется сущность устойчивого инфраструктурного проекта как проекта, направленного на формирование объектов прочной инфраструктуры, которые генерируются с учетом способности обеспечить устранение или сокращение неблагоприятных экологических, социальных и экономических последствий проекта. Обосновано, что в условиях существующего инвестиционного разрыва, ограниченных возможностей государственного финансирования, экономического спада, климатического кризиса и социальных противоречий особую значимость приобретает реализация устойчивых инфраструктурных проектов посредством контрактов государственно-частного партнерства (ГЧП). Исполнение таких проектов позволяет увеличить объем, качество и доступность общественных благ для всех групп населения при одновременном обеспечении благоприятных результатов в формате устойчивого развития. Сделан вывод, что ГЧП представляет эффективный инструмент выполнения целей устойчивого развития и соответствия ESG-критериям в области инфраструктуры. Раскрыты особенности создания и выполнения устойчивых инфраструктурных проектов посредством технологий ГЧП, а также факторы внешней и внутренней среды, стимулирующие их масштабность и успешность в современной российской экономике.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ESG-факторы, управление проектами, устойчивый проект, инфраструктурный проект, государственно-частное партнерство

SUSTAINABLE INFRASTRUCTURE PROJECTS BASED ON PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP TECHNOLOGIES

Yurieva T.V.¹,

doctor of economic sciences, professor,

e-mail: yuryeva@ranepa.ru,

¹The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(The Presidential Academy, RANEP), Moscow, Russia

The essence of a sustainable infrastructure project is defined as a project aimed at creating durable infrastructure facilities that are generated taking into account the ability to eliminate or reduce the adverse environmental, social and economic consequences of the project. It's justified that in conditions of the existing investment gap, limited opportunities for public financing, economic recession, climate crisis and social contradictions, the implementation of sustainable infrastructure projects through public-private partnership (PPP) contracts is of particular importance. The realization of such projects makes it possible to increase the volume, quality and accessibility of public goods for all groups of the population while ensuring favorable results in the format of sustainable development. It's concluded that PPP represents an effective tool for achieving sustainable development goals and compliance with the ESG criteria in the infrastructure. The features of the creation and fulfillment of sustainable infrastructure projects PPP, external and internal environmental factors that stimulate their scale and success in the modern Russian economy are revealed.

Keywords: sustainable development, ESG-factors, project management, sustainable project, infrastructure project, public-private partnership

DOI 10.21777/2587-554X-2024-1-77-84

Введение

Огромное количество экономических, экологических, климатических и социальных вызовов, с которыми сталкивается человечество, наиболее эффективно регулируется на основе принципов концепции устойчивого развития ООН¹. В соответствии с ними компании стремятся одновременно к получению экономических выгод и достижению целей, связанных с процветанием общества. Поэтому успешность их деятельности оценивается посредством как финансово-экономических, так и нефинансовых индикаторов, в первую очередь ESG-факторов. Такой подход позволяет достичь равновесия между стремлением компаний к максимизации прибыли, реализацией интересов заинтересованных лиц и всеобщим благополучием.

Важнейшей предпосылкой устойчивого развития, технологического суверенитета страны, социальной стабильности, повышения качества оказываемых услуг без негативного эффекта на среду обитания является наличие надежной инфраструктуры. Именно по этой причине создание качественной, устойчивой инфраструктуры представляет одну из целей устойчивого развития (ЦУР) ООН (цель 9).

Достижение целей и задач в области устойчивой инфраструктуры реализуется посредством выполнения крупных инфраструктурных проектов. В современном мире все чаще такие проекты исполняются на основе принципов устойчивого управления проектами, предусматривающих ликвидацию или уменьшение негативных экологических, социальных и экономических последствий, возможных в процессе осуществления проекта.

В условиях имеющегося разрыва между спросом на инфраструктурные инвестиции и их реальным предложением, в мире нередко используются технологии ГЧП, ускоряющие привлечение частных инвестиций в устойчивые инфраструктурные проекты (УИП). Прежде всего это относится к сложным, долгосрочным проектам, в реализации которых большая роль отводится «умным» инфраструктурным технологиям (ИнфраТех). Сочетание государственных и частных ресурсов на уровне устойчивых проектов позволяет в определенной мере удовлетворить инфраструктурные потребности страны, а также обеспечить преимущества в сфере улучшения качества обслуживания населения. Все это дает возможность рассматривать ГЧП как эффективный инструмент выполнения ЦУР и соответствия ESG-критериям² [1].

В последние годы среди ученых и практиков усилился интерес к различным аспектам управления УИП ГЧП, что привело к росту научных публикаций и аналитических обзоров. Предметом дискуссий стали такие вопросы, как: определение УИП ГЧП; их роль в достижении ЦУР ООН, национальных целей; мотивация участия частного сектора; алгоритм управления рисками и др. Вместе с тем, ряд направлений остаются недостаточно изученными, включая выявление ключевых факторов успешности УИП ГЧП. Все это определяет актуальность данной научной работы.

Цель исследования заключается в анализе механизма УИП ГЧП, условий, влияющих на успешную реализацию, а также в разработке практических рекомендаций, направленных на увеличение их эффективности в российской экономике. Авторская гипотеза состоит в том, что выполнение ЦУР, национальных целей в области устойчивой инфраструктуры требует осуществления сбалансированной политики в рамках инвестиционной и проектной деятельности, методологии ГЧП с учетом ESG-факторов.

Методологическая основа включает тематическое исследование, системный подход, экспертную оценку, статистико-экономический анализ, графический метод и др. Информационная база основана на научных публикациях, информационно-аналитических материалах, официальных документах органов государственной власти, данных российских и международных организаций в области устойчивого развития, управления проектами, государственно-частного партнерства.

Научная новизна заключается в углублении знаний в области механизма управления УИП ГЧП, а также в разработке практических рекомендаций, направленных на их становление и развитие в со-

¹ Transforming Our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development: Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015 A/RES/70/1. – URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_70_1_E.pdf (accessed February 23, 2024). – Text: electronic.

² Guiding Principles on Public-Private Partnerships in support of the United Nations Sustainable Development Goals: Note by the UNECE Committee on Innovation, Competitiveness and Public Private Partnerships ECE/CECI/WP/PPP/2022/7, 6 September 2022. – URL: https://unece.org/sites/default/files/2022-09/ECE_CECI_WP_PPP_2022_07.pdf (accessed February 23, 2024). – Text: electronic; и др.

временной российской экономике. Результаты исследования могут быть полезны федеральным и территориальным органам государственной власти при моделировании стратегии управления объектами устойчивой инфраструктуры, а также практикам при принятии решений о реализации УИП ГЧП.

Устойчивые инфраструктурные проекты

В последние десятилетия ключевые признаки, определяющие суть управления проектами, в значительной мере изменились. Первоначально менеджмент базировался на традиционном или классическом понимании управления проектами в виде «железного треугольника» или «тройного ограничения», включающего лимитирование по времени, затратам и содержанию проекта. Такой подход был разработан в 1960-е годы Мартином Барнсом (Martin Barnes), британским инженером-строителем, руководителем проекта и в последующем одним из основателей и лидеров Международной ассоциации управления проектами (IPMA)³. По мере эволюции в качестве важнейших критериев успешности проектной деятельности также стали рассматриваться такие факторы, как эффективная система управления рисками, ценности и выгоды проекта. Следующий этап связан с принятием концепции устойчивого управления проектами, необходимости соответствия ESG-критериям, что обуславливает более всесторонний подход к пониманию ценности и факторов успешности проектов.

Устойчивое управление проектами означает, что методы, инструменты и технологии, используемые в течение жизненного цикла, ориентированы не только на выполнение заданной цели, но и обеспечение положительного влияния результатов проекта на природу, социально-экономическую ситуацию⁴. Такая модель управления базируется на системе ценностей компании и принципах устойчивого управления проектами (приверженность и подотчетность, этика и принятие решений, интегрированность и прозрачность, принципы и ценности, социальная и экологическая справедливость, экономическое процветание)⁵.

В рамках данного исследования проект рассматривается как временная деятельность, требующая набора скоординированных действий, выполняемых в течение ограниченного интервала времени для достижения результата в виде создания уникальных товаров, работ и услуг⁶. Классификация проекта в качестве устойчивого означает, что данный проект обладает способностью создавать долгосрочную ценность для заинтересованных сторон, а также ликвидировать или уменьшать негативные экологические, социальные и экономические последствия, возможные в процессе его создания⁷. На данный момент на глобальном уровне подготовлен ряд нормативных документов по управлению устойчивыми проектами, среди которых выделим «Стандарт GPM P5 по устойчивому управлению проектами»⁸. В рамках российской экономики управление устойчивыми проектами осуществляется согласно соответствующим распоряжениям Правительства и Центрального банка России⁹.

На практике устойчивые проекты выполняются как самостоятельные проекты, в рамках программы или портфеля проектов. Руководители устойчивых проектов должны обладать необходимыми

³ Barnes M. How it all began, PM World Library, originally published in PM World Today, July 2006. – URL: <https://pmworldlibrary.net/authors/dr-martin-barnes/> (accessed February 23, 2024). – Text: electronic.

⁴ The GPM® P5TM Standard for Sustainability in Project Management GPM Global Version 3.0. – URL: <https://greenprojectmanagement.org/gpm-standards/the-p5-standard-for-sustainability-in-project-management> (accessed February 23, 2024). – Text: electronic.

⁵ Principles for Sustainable Project Management. – URL: <https://greenprojectmanagement.org/gpm-standards/principles-for-sustainable-project-management> (accessed February 23, 2024). – Text: electronic.

⁶ A Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK Guide). – Seventh Edition and the Standard for Project Management. – Pennsylvania: Project Management Institute, 2021. – P. 4.

⁷ The GPM® P5TM Standard for Sustainability in Project Management GPM Global Version 3.0. – URL: <https://greenprojectmanagement.org/gpm-standards/the-p5-standard-for-sustainability-in-project-management> (accessed February 23, 2024). – Text: electronic.

⁸ The GPM® P5TM Standard for Sustainability in Project Management GPM Global Version 3.0. – URL: <https://greenprojectmanagement.org/gpm-standards/the-p5-standard-for-sustainability-in-project-management> (accessed February 23, 2024). – Text: electronic.

⁹ Распоряжение Правительства России от 14.07.2021 № 1912-п «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации»; Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2021 г. № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации»; Информационное письмо Банка России от 30.06.2023 № ИН-02-05/46 «О рекомендациях по разработке методологии и присвоению ESG-рейтингов (рейтингов устойчивого развития)» и др.

компетенциями, навыками и умениями, позволяющими успешно управлять командой проекта, привлекать заинтересованных лиц, достигать поставленных целей и задач в контексте устойчивого развития.

Управление устойчивыми проектами предполагает их собственную высокую прочность. Вследствие этого устойчивость приобретает двойственное значение: с одной стороны, выполняет функцию предпосылки успешной реализации проекта; с другой – представляет его результат, связанный с ЦУР. По этой причине стабильность приобретает решающее значение при оценке актуальности, реальности и результативности устойчивых проектов. Соответственно основными задачами руководителя проекта становятся оптимизация устойчивости и процесса создания его ценности.

Исходя из ЦУР, выделяют различные виды проектов: устойчивого развития, зеленые, социальные, климатические, адаптационные и др. В рамках данного исследования акцентируется внимание на специфике УИП. Под последними рассматриваются проекты, направленные на создание объектов устойчивой инфраструктуры, которые планируются, проектируются, строятся, эксплуатируются и выводятся из эксплуатации с учетом способности обеспечить устранение или сокращение неблагоприятных экологических, социальных и экономических последствий.

Устойчивая инфраструктура

Устойчивая инфраструктура – это объекты инфраструктуры, обеспечивающие долгосрочные экономические, социальные и экологические выгоды на протяжении всего жизненного цикла¹⁰. Наиболее приоритетными направлениями развития устойчивой инфраструктуры являются: транспорт, энергетика, связь, обрабатывающая промышленность, телекоммуникации, цифровизация, инновации и др. Наличие эффективной устойчивой инфраструктуры оказывает существенное влияние на выполнение ЦУР, национальных стратегических целей. Например, по мнению экспертов, 92 % задач ЦУР достижимы за счет инвестиций в инфраструктуру¹¹.

Эффективное управление устойчивой инфраструктурой требует переосмысления стратегии ее развития с учетом расширения использования ИнфраТех. Широкомасштабное применение таких технологий стимулирует научные исследования и разработки, улучшение качественных характеристик используемых материалов, внедрение системы управления рисками, гибкой системы закупок, детальной подготовки управленческих решений. Управление устойчивой инфраструктурой на основе ИнфраТех испытывает потребность в существенном объеме инвестиций. Вместе с тем, сформировалась стабильная тенденция дефицита инвестиционных ресурсов на глобальном уровне при том, что многие действующие объекты инфраструктуры характеризуются высоким уровнем износа (рисунок 1).

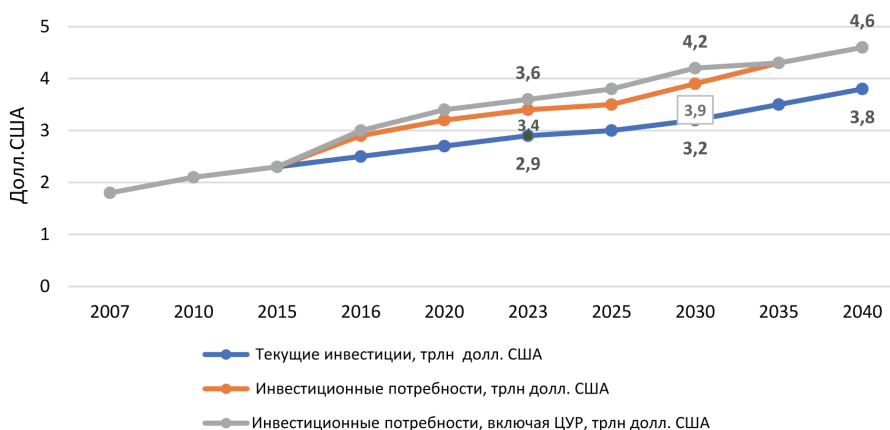

Рисунок 1 – Инфраструктурные инвестиции: текущий и прогнозируемый уровень в глобальном масштабе (56 стран, 7 секторов), трлн долл. США¹²

¹⁰ Sustainable Infrastructure. – URL: <https://www.github.org/sustainable-infrastructure/#> (accessed February 23, 2024). – Text: electronic.

¹¹ Sustainable Infrastructure. – URL: <https://www.github.org/sustainable-infrastructure/#> (accessed February 23, 2024). – Text: electronic.

¹² Составлено автором на основе данных сайта Global Infrastructure Hub (<https://outlook.github.org/>).

В российской экономике текущие инвестиции оцениваются в 1,1 трлн долл. США, потребность в инвестициях в 1,8 трлн долл. США, что формирует инвестиционный разрыв в объеме 727 млрд долл. США¹³. Проблема инвестиционных ресурсов приобретает особую актуальность в условиях экономического спада, климатического кризиса, социальных противоречий [2]. Более того, устойчивая инфраструктура оказывает значительный мультипликационный эффект на экономический рост, достижение ЦУР, появление новых секторов экономики, товаров и услуг. Сокращение инвестиционного разрыва, предоставление более качественных инфраструктурных услуг большему количеству людей возможно путем увеличения масштабов государственного финансирования и привлечения частных инвестиций. В условиях ограниченности бюджетного участия государства особую значимость приобретает рост инвестиций частного сектора в УИП на основе методологии ГЧП.

Устойчивые инфраструктурные проекты ГЧП

УИП ГЧП при правильном проектировании и реализации, наличии сбалансированной нормативно-правовой среды способны стимулировать получение дополнительных финансовых средств, использование инноваций, эффективной системы управления рисками [3]. Это позволяет увеличить объем, качество и доступность общественных благ при одновременном обеспечении благоприятных экономических, социальных и экологических результатов в формате устойчивого развития.

Одна из важнейших предпосылок успешности УИП ГЧП – это долговременная стратегия управления проектными рисками, предусматривающая устойчивость проекта, соответствие его конечных результатов ЦУР, общественным потребностям, наилучшее соотношение цены и качества, а также установление степени ответственности каждого участника [4]. Для этих целей формируется матрица распределения рисков между публичными и частными партнерами проекта, дающая возможность обосновать объемы финансирования, комплекс мер по регулированию возможных последствий, а также допустимые механизмы государственной поддержки. При этом необходимо учесть следующие основные группы рисков:

- типичные для инфраструктурных проектов конкретной сферы экономической активности;
- свойственные проектам ГЧП;
- характерные для УИП ГЧП (влияние ESG-факторов на финансово-экономические показатели проекта и др.);
- иные (специфика проекта, особенности используемых активов, страновые и(или) региональные особенности и др.).

Перечисленные параметры требуют более детальной идентификации рисков, а также выделения дополнительных их видов, которые необходимо учитывать при разработке матрицы рисков конкретного УИП ГЧП.

Разделение рисков между публичными и частными партнерами УИП ГЧП основано на том, что риски закрепляются за теми лицами, которые способны ими эффективно управлять или имеют наибольшую мотивацию нести ответственность за них. Решение проблемы распределения рисков между участниками проекта можно считать оптимальным, если удастся уменьшить общие затраты, максимально улучшить соответствие цены и качества, обеспечить стабильность, достижение целей, задач и показателей проекта.

Публичные и частные участники УИП ГЧП, несомненно, заинтересованы в его успешной реализации, вместе с тем каждая из сторон ориентируется на собственные цели и интересы, а также применяет разные технологии оценки рисков. Частный партнер определяет риски преимущественно с позиций экономической эффективности. Публичный участник учитывает не только экономическую результативность, но и общественную полезность, социальную и экологическую значимость проекта. Для того, чтобы своевременно выявить потенциальные риски, особое внимание необходимо уделять взаимодействию с внутренними и внешними заинтересованными лицами проекта, органами власти и др. Таким образом, комплексная оценка рисков позволяет участникам более основательно подойти к принятию окончательного решения об участии в проекте.

¹³ Global Infrastructure Hub. – URL: <https://outlook.github.org> (accessed February 23, 2024). – Text: electronic.

Реализация УИП ГЧП требует притока существенных финансовых ресурсов на основе новых инноваций. Одна из них – модель устойчивого финансирования, представляющая альтернативный путь финансирования для частных и публичных структур, заинтересованных в инвестировании в экономическую активность, связанную с ЦУР [5]. Устойчивое финансирование включает такие виды как зеленое, социальное, голубое, цифровое финансирование и др. В последние годы уровень интереса к различным аспектам устойчивого финансирования постоянно растет как со стороны исследователей, так и практиков [6; 7].

УИП ГЧП до заключения соглашения о реализации проходит детальное технико-экономическое обоснование, включающее рассмотрение правовых аспектов (например, права использования земельного участка, наличие необходимых разрешений), механизм регулирования социальных и экологических вопросов и др. Технико-экономическое обоснование проводится при участии высококвалифицированных консультантов по техническим, юридическим, финансовым и страховым аспектам, предпочтительно имеющих опыт реализации УИП ГЧП.

Организации, реализующие УИП ГЧП, могут получить ряд конкурентных преимуществ в области экономии затрат, снижения рисков, улучшения финансовых рейтингов, что не только приводит к увеличению прибыли, но и повышает доверие, удовлетворенность клиентов. Но в то же время наличие множества стандартов и рейтингов, провайдеров затрудняют получение достоверной информации о реальном вкладе УИП ГЧП в достижение ЦУР. Все это создает предпосылки для применения компаниями стратегии «гринвошинг» (*green washing*) или «импакт-вошинг» (*impact/washing*), суть которой заключается в распространении информации, не соответствующей реальной действительности, о социальной и экологической политике компании, связанной с ЦУР [8]. Подобная «маркетинговая» стратегия, использующая популярную тематику устойчивого развития, позволяет извлекать дополнительные доходы, обеспечивать конкурентные выгоды и преимущества.

На международном уровне разработан ряд нормативных документов в целях содействия внедрению технологий ГЧП в интересах ЦУР, носящих преимущественно рекомендательный характер. В российском законодательстве пока отсутствуют нормы, регулирующие взаимодействие между ЦУР, ESG-критериями и ГЧП, что создает предпосылки для образования дополнительных рисков при создании объектов устойчивой инфраструктуры. Тем не менее процесс регулирования УИП ГЧП на федеральном уровне уже начал активизироваться [9].

Несмотря на то, что усиливается внимание к УИП ГЧП, их доля в совокупном объеме проектов ГЧП незначительна. Среди причин, сдерживающих масштабы подобных проектов, выделим следующие: сложное и не всегда последовательное регулирование процесса реализации¹⁴; слабая мотивация частного бизнеса; недостаточный рыночный спрос, приводящий к получению доходов ниже запланированных; трудности с отводом земельных участков; задержки финансирования и др.

На наш взгляд, успешная реализация УИП ГЧП определяется следующими предпосылками:

- наличие сбалансированной комплексной политики в области устойчивого развития, управления проектами, ГЧП;
- реформирование нормативно-правового регулирования проектной деятельности, ГЧП с учетом принципов устойчивого развития, ESG-факторов;
- наличие современных знаний, компетенций и навыков управления УИП ГЧП у представителей государства и бизнеса;
- предоставление государством выгодных стимулов инвесторам;
- усиление технико-экономического обоснования, учет ESG-показателей во всех процессах проекта;
- разработка долговременной стратегии управления рисками в зависимости от отраслевого вида проекта, особенностей контрактов ГЧП, влияния ESG-факторов;
- правильное распределение рисков между публичными и частными партнерами;
- использование модели устойчивого финансирования;

¹⁴ Embracing ESG transformation: How asset managers are leveraging regulation to drive value creation. – URL: <https://www.pwc.co.uk/industries/financial-services/insights/how-asset-managers-leveraging-regulation-to-drive-value-creation.html> (accessed February 23, 2024). – Text: electronic.

- усиление конкуренции на этапе подачи заявок;
- доступность обязательной и достоверной информации о реализации проекта, вкладе в достижение ЦУР, недопущение «раскрутки» деловой практики или «зеленой» стирки и др.

Заключение

Важнейшей предпосылкой выполнения ЦУР, национальных целей является наличие «умной» устойчивой инфраструктуры, объекты которой все больше управляются посредством инновационных технологий. Образование таких компонентов представляет цель УИП, ориентированных не только на создание долгосрочной ценности, но и ликвидацию (уменьшение) негативных экологических, социальных и экономических последствий, возможных в процессе практического осуществления проекта. Разработка и реализация УИП требует существенного объема инвестиций. Вместе с тем, в условиях ограниченности государственного финансирования объектов устойчивой инфраструктуры особую значимость приобретает привлечение частных инвестиций на основе технологий ГЧП. Такие проекты стимулируют не только получение дополнительных финансовых средств, но и использование инноваций, эффективной системы управления рисками, что делает возможным увеличение объема, качества и доступности общественных благ при одновременном соблюдении принципов устойчивого развития. Все это определяет необходимость формирования предпосылок, стимулирующих рост количества и эффективности УИП ГЧП в условиях современной российской экономики.

Список литературы

1. *Еремин В.В.* Государственно-частное партнерство для достижения целей устойчивого развития ООН // *Международное право и международные организации.* – 2023. – № 4. – С. 12–21. – DOI 10.7256/2454-0633.2023.4.48487.
2. *Бедняков А.С.* Государственно-частное партнерство как модель развития публичной инфраструктуры // *Вестник МГИМО-Университета.* – 2022. – № 15 (1). – С. 143–173. – DOI 10.24833/2071-8160-2022-1-82-143-173.
3. *Infrastructure Investment Projects: Financing and Management Mechanisms / T. Yurieva, L. Voropaeva, M. Beliakova, N. Adamchuk // Journal of Modelling in Management.* – 2021. – Vol. 41. – P. 453–471. – DOI 10.1108/JM2-12-2020-0323.
4. *Sidorenko A., Kilinkarov V. & Belkov A.* Risk management in Public-Private Partnership and Other Major Infrastructure Projects // *EDPACS.* – 2021. – Vol. 63, No. 5. – P. 6–19. – DOI 10.1080/07366981.2020.1846863.
5. *Финансы устойчивого развития: монография / Н.Г. Иванова [и др.]; под ред. Н.Г. Ивановой, Г.В. Мооруновой.* – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2022. – 173 с.
6. *Левашенко А.Д., Ермохин И.С., Черновол К.А.* Проблемы гармонизации российских и зарубежных стандартов зеленого финансирования // *Экономическая политика.* – 2023. – Т. 18, № 1. – С. 54–77. – DOI 10.18288/1994-5124-2023-1-54-77.
7. *Данилов Ю.А., Пивоваров Д.А., Давыдов И.С.* Концепция устойчивых финансов: новое направление мировых инвестиций и проблемы внедрения в России: доклад. – М.: Дело (РАНХиГС), 2021. – 124 с.
8. *ESG: три буквы, которые меняют мир: доклад к XXIII Ясинской (Апрельской) Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества / под науч. ред. К.И. Головщинского; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики».* – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – 138 с.
9. *Маслова С.В.* Трансформация модели правового регулирования государственно-частного партнерства в свете концепции устойчивого развития // *Право. Журнал Высшей школы экономики.* – 2023. – Т. 16, № 3. – С. 78–103. – DOI:10.17323/2072-8166.2023.3.78.103.

References

1. *Eremin V.V.* Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo dlya dostizheniya celej ustojchivogo razvitiya OON // *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizacii.* – 2023. – № 4. – S. 12–21. – DOI 10.7256/2454-0633.2023.4.48487.

2. *Bednyakov A.S.* Gosudarstvenno-chastnoe partnyorstvo kak model' razvitiya publichnoy infrastruktury // Vestnik MGIMO-Universiteta. – 2022. – № 15 (1). – S. 143–173. – DOI 10.24833/2071-8160-2022-1-82-143-173.
3. Infrastructure Investment Projects: Financing and Management Mechanisms / T. Yurieva, L. Voropaeva, M. Beliakova, N. Adamchuk // Journal of Modelling in Management. – 2021. – Vol. 41. – P. 453–471. – DOI 10.1108/JM2-12-2020-0323.
4. *Sidorenko A., Kilinkarov V. & Belkov A.* Risk management in Public-Private Partnership and Other Major Infrastructure Projects // EDPACS. – 2021. – Vol. 63, No. 5. – P. 6–19. – DOI 10.1080/07366981.2020.1846863.
5. Finansy ustojchivogo razvitiya: monografiya / N.G. Ivanova [i dr.]; pod red. N.G. Ivanovoj, G.V. Morunovoj. – SPb.: Izd-vo SPbGEU, 2022. – 173 s.
6. *Levashenko A.D., Ermohin I.S., Chernovol K.A.* Problemy garmonizacii rossijskih i zarubezhnyh standartov zelenogo finansirovaniya // Ekonomicheskaya politika. – 2023. – T. 18, № 1. – S. 54–77. – DOI 10.18288/1994-5124-2023-1-54-77.
7. *Danilov Yu.A., Pivovarov D.A., Davydov I.S.* Konceptsiya ustojchivyh finansov: novoe napravlenie mirovyh investicij i problemy vnedreniya v Rossii: doklad. – M.: Delo (RANHiGS), 2021. – 124 s.
8. ESG: tri bukvy, kotorye menyayut mir: doklad k XXIII Yasinskoj (Aprel'skoj) Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva / pod nauch. red. K.I. Golovshchinskogo; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2022. – 138 s.
9. *Maslova S.V.* Transformaciya modeli pravovogo regulirovaniya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v svete koncepcii ustojchivogo razvitiya // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. – 2023. – T. 16, № 3. – S. 78–103. – DOI:10.17323/2072-8166.2023.3.78.103.

ОЦЕНКА ВКЛАДА МАГИСТРАЛЬНОЙ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРИ РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПАДКА СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Абрамян Артур Эдикович¹,

e-mail: art.abramian2015@yandex.ru,

¹Российский университет транспорта, г. Москва, Россия

В представленной научно-исследовательской работе автором поднимается острый вопрос депопуляции сельской местности Российской Федерации в настоящее время. Приводятся статистические данные, подтверждающие наличие процесса депопуляции на протяжении длительного периода времени. Автором обозначены основные причины упадка сельских территорий и выявлена взаимосвязь уровня социально-экономического развития сельской местности и состояния магистральной транспортной инфраструктуры. Исследование подтверждает, что хорошо развитая транспортная инфраструктура выступает катализатором экономического роста для сельской местности, обеспечивая доступность рынков, стимулирование местного производства и привлечение инвестиций. Однако, на примере оценки состояния автомобильных дорог в федеральных округах выявлено, что текущее качество и протяженность транспортных путей оказывают лишь незначительное влияние на экономический рост территорий. Учитывая особенности и потребности сельской местности, большое значение имеет интегрированный подход к развитию транспортной инфраструктуры. В заключении автором сделан вывод о возможном решении проблемы депопуляции сельской местности путем развития автодорожной транспортной инфраструктуры, а также её влияния на достижение высокого уровня продовольственной безопасности страны.

Ключевые слова: сельские населенные пункты, транспортная инфраструктура, продовольственная безопасность, комплексное развитие, депопуляция

ASSESSMENT OF THE CONTRIBUTION OF THE MAIN TRANSPORT INFRASTRUCTURE IN SOLVING THE PROBLEMS OF ECONOMIC DECLINE IN RURAL AREAS

Abramyan A.E.¹,

e-mail: art.abramian2015@yandex.ru,

¹Russian University of Transport, Moscow, Russia

In this research paper, the author raises the acute issue of depopulation of rural areas of the Russian Federation at the present time. Statistical data confirming the occurrence of depopulation process over a long period of time are presented. The author identifies the main causes of the decline of rural areas and identifies the relationship between the level of socio-economic development of rural areas and the state of the main transport infrastructure. The study confirms that a well-developed transport infrastructure acts as a catalyst for economic growth in rural areas, providing access to markets, stimulating local production and attracting investment. However, using the example of assessing the condition of highways in federal districts, it was revealed that the current quality and length of transport routes have only a minor impact on the economic growth of territories. Taking into account the specificities and needs of rural areas, an integrated approach to the development of transport infrastructure is of great importance. The author concludes that a possible solution to the problem of rural depopulation through the development of road transport infrastructure, as well as its impact on achieving a high level of food security in the country.

Keywords: rural settlements, transport infrastructure, food security, integrated development, depopulation

DOI 10.21777/2587-554X-2024-1-85-92

Введение

В сельской местности по всей территории Российской Федерации сегодня сложилась специфическая демографическая ситуация, связанная с оттоком населения. Наблюдается повсеместное сокращение количества школ и детских садов, медицинских учреждений и культурных центров. Специалисты отмечают низкий уровень качества жизни населения, высокий уровень безработицы и слабо развитую социальную инфраструктуру.

Изучая причины сложившейся тенденции и пути к её изменению, мы обратили внимание на возможность стимулирования экономической активности за счёт реализации транспортных инфраструктурных проектов.

Таким образом, целью данного исследования является выявление возможных путей решения проблем депопуляции сельской местности и экономического упадка сельских территорий путем улучшения транспортной инфраструктуры в регионах.

Для достижения вышеуказанной цели автором были поставлены следующие задачи:

- установить основные причины депопуляции населения сельских территорий;
- провести оценку текущего состояния автомобильной транспортной инфраструктуры по федеральным округам;
- выявить взаимосвязь между развитием транспортной инфраструктуры и уровнем социально-экономического развития сельских территорий;
- разработать комплекс мер по реализации экономического потенциала сельских территорий за счет транспортной инфраструктуры.

При проведении исследования автором использовались следующие научные методы: анализ, сравнение, обобщение, систематизация, описание, абстрагирование.

1. Тенденция депопуляции населения и экономический упадок сельской местности

Согласно данным Росстата, в период с 2002 по 2020 год численность населения, проживающего в сельской местности, сократилась на 1,6 млн чел., а доля сельского населения в общем количестве уменьшилась с 27 до 25 %¹.

На рисунке 1 представлены изменения, характеризующие сложившуюся демографическую ситуацию в стране.

По данным на рисунке 1 можно говорить о наличии длительной тенденции депопуляции сельских территорий. Так, по итогам 2021 года соотношение российского населения, проживающего в городских населенных пунктах, составило 75 % и лишь 25 % – в сельской местности. Молодое поколение отдаёт предпочтение жизни в городе в связи с лучшими бытовыми условиями и более высокой оплатой труда. Являясь крупными культурными, промышленными и экономическими центрами, большие города ежегодно обеспечивают растущий приток населения.

В научных трудах Н.М. Гордеенко [1] причина оттока населения связывается со следующими факторами:

- высокая доля автомобильных дорог с грунтовым покрытием, не обеспечивающих стабильные транспортные связи с сельскими населенными пунктами в осенне-весенний период;
- несоответствие автомобильных дорог в сельской местности требуемым транспортно-эксплуатационным характеристикам;
- недостаточное финансирование на содержание автомобильных дорог общего пользования местного значения в сельской местности;
- отсутствие какой-либо транспортной инфраструктуры на масштабных территориях сельских населенных пунктов;
- отсутствие регулярного транспортного сообщения между сельскими населенными пунктами.

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: стат. сборник. – М.: Росстат, 2021. – 1112 с.

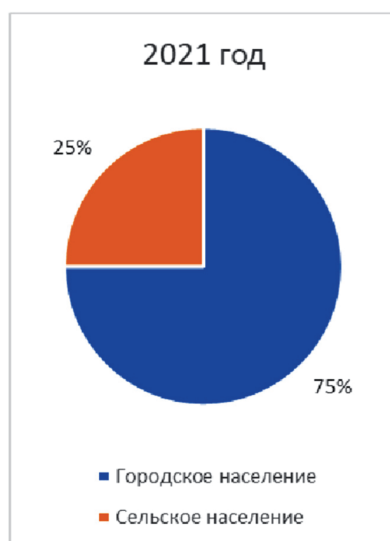
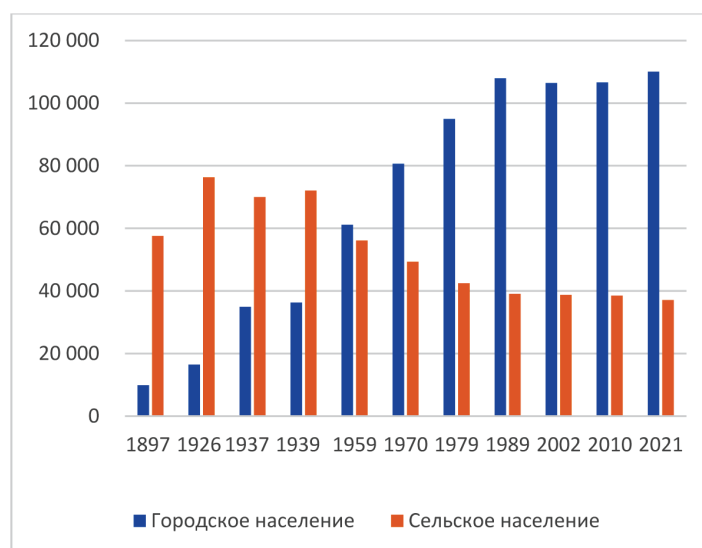

Рисунок 1 – Изменение численности населения России к 2021 году, тыс. чел.²

По мнению специалистов В.А. Безвербного и А.Н. Максимова [2], проблема депопуляции сельской местности продолжит набирать серьезные обороты, учитывая низкий уровень рождаемости и миграцию молодого населения в крупные районные центры. Авторами предложены следующие направления государственной политики по развитию сельской местности:

- организация современной сельской расселенческой структуры, учитывающей актуальные требования к инфраструктурному развитию;
- применение современных технологических решений в сфере земледелия и агрохимии в целях развития аграрного комплекса;
- поддержка малого и среднего бизнеса, а также добровольческих инициатив от местного населения;
- развитие селитебной и рекреационной функций сельскохозяйственных территорий;
- обеспечение продовольственной безопасности и независимости страны путем максимально возможного импортозамещения в части переработки сельхозпродукции;
- усовершенствование механизма предоставления сельской ипотеки для приобретения земельных участков и малоэтажного коттеджного строительства.

² Составлено автором с использованием источника [1].

2. Значение транспортной инфраструктуры для социально-экономического развития сельской местности

Общеизвестно, что экономика регионов, в частности, сельской местности, не может полноценно функционировать без достаточно развитой транспортной инфраструктуры. Не уделяя должного внимания проблемам транспортного комплекса сельских территорий, мы наблюдаем следующие негативные для экономики явления:

1. Отсутствие качественных транспортных коммуникаций затрудняет доступ к рынкам, что приводит к увеличению издержек и снижению конкурентоспособности продукции. Данная гипотеза подтверждается отдаленным расположением сельской местности, когда из-за отсутствия дорог или плохого качества дорожного покрытия стоимость доставки товаров растет, снижая их конкурентоспособность.

2. Недостаточно эффективная транспортная система замедляет миграционные процессы, ограничивая мобильность рабочей силы и затрудняя распределение ресурсов. Регионы с недостаточно развитой транспортной сетью столкнулись с оттоком населения, поскольку люди ищут лучшие возможности для работы и жизни в более доступных местах.

3. Проблемы с транспортной инфраструктурой отталкивают потенциальных инвесторов, создавая сложности для реализации инвестиционных проектов в определенной местности. В таких фундаментальных сферах, как строительство, регионы с развитой транспортной инфраструктурой более привлекательны для инвесторов, так как обеспечивают быстрый и надежный доступ к рынкам и сырьевым базам. Также регион, имеющий хорошо развитую автодорожную и железнодорожную сеть, способен привлечь больше инвестиций, влекущих создание рабочих мест и рост бюджетной эффективности [3].

По нашему мнению, важная роль сбалансированного развития сельских территорий для Российского государства заключается в обеспечении продовольственной безопасности и продовольственной независимости страны. Согласно Доктрине продовольственной безопасности, приоритетным для государства является достижение такого уровня социально-экономического развития, при котором продовольственная независимость Российской Федерации обеспечивается основными видами исключительно отечественной сельскохозяйственной продукции. Ключевой целью Доктрины выступает доступность качественных продуктов питания в достаточных объемах для всех слоёв населения³. И здесь большое влияние на возрождение сельских территорий способно оказать улучшение транспортной доступности сельских населенных пунктов.

Таким образом, повысить потенциал сельских территорий и уровень продовольственной безопасности Российской Федерации невозможно без решения проблем, связанных с развитием автомобильных дорог и регулярным транспортным сообщением среди сельского населения.

Важность роли государственного регулирования в области обеспечения транспортной доступности сельских территорий развитых и развивающихся стран подчеркивается в работе О.А. Смирнова [4]. Автор считает, что большое внимание со стороны государственной власти к проблеме транспортной доступности сельских территорий обусловлено в доказанной зависимости уровня бедности населения и уровнем развития транспортной инфраструктуры.

Согласно мнению ученых Л.В. Орниной и И.В. Кашубы [5], помимо транспортной составляющей, для социально-экономического развития сельских территорий большое значение имеют объекты социальной инфраструктуры. Такие объекты служат рабочими местами для населения, создают условия для получения образования, привлечения молодых квалифицированных кадров, влияют на снижение производственных издержек. Социальная инфраструктура в совокупности с сбалансированно-развитой транспортной инфраструктурой способны оказать положительное влияние на жизнедеятельность сельской местности, сформировать условия для демографического, культурно-досугового и социального развития населения.

Глубокий анализ состояния транспортной инфраструктуры сельских территорий приведен в работе Т.И. Захаровой [6] на примере Омской области. По результатам социологического опроса населения автором дана оценка состояния транспортной инфраструктуры в разрезе муниципальных районов

³ Указ Президента РФ от 21.01.2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».

Омской области по трем критериям: уровень развития, уровень качества, уровень безопасности. Ключевыми проблемами, сдерживающими развитие транспортной инфраструктуры, по мнению Т.И. Захаровой, являются следующие:

- несоответствие автомобильных дорог эксплуатационным требованиям;
- отсутствие автомобильных дорог с твердым покрытием;
- отсутствие дорожной связи населенных пунктов по дорогам с твердым покрытием с районными центрами;
- низкий уровень транспортного обслуживания сельского населения;
- несоответствие мостовых переходов требованиям по грузоподъемности;
- отставание темпов строительства дорожной сети и темпов автомобилизации;
- диспропорция в расположении объектов дорожного сервиса.

Транспортная инфраструктура Орловской области выступает предметом анализа в трудах М.Г. Полухиной [7]. Автор делает выводы о схожести проблем развития транспортной инфраструктуры сельских территорий во всех регионах Центрального федерального округа. В качестве ключевой проблемы М.Г. Полухина выделяет необходимость строительства проселочных дорог, приближенных по комфортности и эксплуатационным характеристикам к дорогам регионального значения.

3. Взаимосвязь состояния автодорожной транспортной инфраструктуры и развития сельских территорий

Рассмотрим статистические данные, характеризующие состояние автомобильных дорог сельской местности в Российской Федерации на конец 2022 года уже на уровне федеральных округов (таблица 1).

Таблица 1 – Протяженность автомобильных дорог местного значения⁴

Наименование федерального округа	Общая протяженность, км			Удельный вес протяженности, %	
	Всего	из них с твердым покрытием	из них с усовершенствованным покрытием	дорог местного значения с твердым покрытием	дорог местного значения с усовершен. покрытием
Центральный федеральный округ	230 405,5	122 976,8	76 404,9	53,4	62,1
Северо-Западный федеральный округ	74 316,2	37 033,0	14 895,5	49,8	40,2
Южный федеральный округ	110 660,3	65 320,2	38 519,1	59,0	58,9
Северо-Кавказский федеральный округ	68 819,8	50 013,8	20 833,1	72,7	41,7
Приволжский федеральный округ	254 986,2	147 580,6	78 442,3	57,9	53,2
Уральский федеральный округ	62 269,6	39 574,9	25 108,8	63,6	63,5
Сибирский федеральный округ	135 634,7	81 424,9	35 373,3	60,0	43,4
Дальневосточный федеральный округ	70 932,2	40 742,3	12 014,0	57,4	29,5

Из таблицы 1 следует, что в среднем по стране доля протяженности автомобильных дорог местного значения с твердым покрытием составляет менее 60 %. Лидером по данному показателю выступает Северо-Кавказский федеральный округ – 72,7 %, а отстающую позицию занимает Северо-Западный федеральный округ – 49,8 %. Среди дорог, имеющих твердое покрытие, средняя доля дорог с усовершенствованным покрытием составляет приблизительно 51 %. Здесь лидирует Уральский федеральный округ – 63,5% и с большим отставанием располагается Дальневосточный федеральный округ – 29,5 %.

⁴ Составлено автором с использованием источника: Официальный сайт Росстата // Протяженность автомобильных дорог общего пользования по субъектам РФ за 2022 год (https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/prot_avto_dor_obsch_2022.xls).

Сдерживающим фактором для развития сельских территорий является отсутствие связи сельских населенных пунктов с сетью дорог общего пользования посредством дорог с твердым покрытием. Специалистами ГК «Транспортная интеграция» произведен подсчет сельских населенных пунктов, не имеющих связи с сетью дорог общего пользования по дорогам твердого покрытия. На начало 2021 года количество таких населенных пунктов составило 42,2 тыс. ед. При этом низкий уровень обеспеченности автомобильной инфраструктурой показали Псковская (3636 ед.) и Ярославская (3258 ед.) области. По оценкам ГК «Транспортная интеграция» экономические потери сельских территорий составили 90 млрд руб. в 2020 году. Структура потерь представлена:

- ростом затрат на эксплуатацию транспортных средств в связи с низким эксплуатационным состоянием автодорог сельских местностей;
- ростом затрат, связанных с увеличением времени нахождения транспортных средств на сельских автомобильных дорогах с грунтовым покрытием;
- потери, связанные с оттоком населения из сельской местности, в том числе из-за низкой транспортной доступности;
- ухудшение качественных характеристик продукции сельского хозяйства при транспортировке по дорогам низкого качества;
- потери, связанные с сезонными ограничениями для грунтовых дорог, влияющие на транспортную доступность предприятий в сельской местности.

Минимизация подобных потерь для региональных бюджетов и решение проблем транспортной инфраструктуры в сельской местности предусмотрено в государственной программе Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 31.05.2019 № 696⁵. Данная программа выделяет цели и приоритеты государственной политики при развитии сельских территорий, регламентирует порядок распределения субсидий, а также содержит перечень мероприятий, эффективность применения которых может стать отдельным предметом научного исследования.

Приведем меры, предложенные нами в качестве возможных решений для реализации социально-экономического развития сельских территорий, обеспечения продовольственной безопасности РФ, преодоления тенденции депопуляции сельских территорий:

- активация межрегионального сотрудничества и увеличение объема перевозок с помощью развития сети автомобильных дорог, связывающих соседствующие регионы и муниципальные образования;
- ликвидация грунтовых разрывов между населенными пунктами и административными центрами путем замены грунтового покрытия на твердое;
- строительство, реконструкция, капитальный ремонт автомобильных дорог общего пользования в целях обеспечения круглогодичных транспортных связей сельских поселений с предприятиями, организациями, объектами социальной инфраструктуры;
- создание автодорожных обходов небольших населенных пунктов в целях перемещения транзитного транспорта за их территории;
- улучшение транспортно-эксплуатационных характеристик автодорог для обеспечения безопасного дорожного движения и повышения эффективности процесса перевозок;
- контроль качества и состояния имеющейся транспортной инфраструктуры, отвечающей за доступность сельских территорий.

Заключение

В результате проведенного научного исследования установлено, что одной из причин оттока населения из сельской местности являются проблемы развития транспортных систем. Отсутствие полноценного внутрирегионального транспортного сообщения между поселениями и экономическими цен-

⁵ Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 № 696 (ред. от 31.07.2023) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Комплексное развитие сельских территорий” и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

трами служит дополнительным стимулом для миграции молодого населения в крупные города, учитывая социально-экономические возможности, предлагаемые крупными агломерациями. В свою очередь, заниматься культурным и экономическим обогащением сельских территорий становится некому и не для кого.

В качестве основных факторов транспортной доступности, сдерживающих развитие сельских территорий, установлены следующие:

- увеличение издержек и снижение конкурентоспособности продукции в связи с затрудненным транспортным сообщением;
- ограничение мобильности рабочей силы и затруднения в распределении ресурсов;
- снижение привлекательности территории для потенциальных инвесторов в связи с низким физическим доступом к материальной базе при реализации инвестиционных проектов;
- препятствия для достижения целей продовольственной безопасности страны.

По результатам оценки текущего состояния автодорожной транспортной инфраструктуры в федеральных округах сделан вывод о том, что показатели доли автомобильных дорог с твердым покрытием (60 %) и из них с усовершенствованным покрытием (51 %) не соответствуют условиям современных экономических реалий.

Во многом сложившаяся неадекватность уровня развития транспортных систем и их региональная дифференциация связаны с отсутствием общепринятого инструментария оценки транспортной обеспеченности территории, предмет изучения которого может быть рассмотрен в рамках отдельного научного исследования [8].

При этом большинство регионов, имеющих проблемы с внутрирегиональным транспортным сообщением, несут колоссальные потери для бюджета, в связи с чем нами предложены возможные мероприятия по стимулированию транспортной инфраструктуры сельских территорий.

Список литературы

1. Гордеенко Н.М. Значение дорожной сети для развития сельских территорий и обеспечения продовольственной безопасности // Дороги. Инновации в строительстве. – 2022. – № 102. – С. 12–15.
2. Безвербный В.А., Максимов А.Н. Тенденции депопуляции сельских территорий Российской Федерации по данным Всероссийской переписи населения 2020 // Наука. Культура. Общество. – 2022. – Т. 28, № 4. – С. 150–161.
3. Капустина Н.В. Влияние транспортной инфраструктуры на социально-экономическое развитие сельской местности // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15, № 5. – URL: <https://esj.today/PDF/15FAVN523.pdf> (дата обращения: 10.02.2024). – Текст: электронный.
4. Смирнов О.А. Государственное регулирование развития транспортных систем сельской местности в наименее развитых странах: на примере стран Африки южнее Сахары // Крымский научный вестник. – 2016. – № 5 (11). – С. 114–123.
5. Оринина Л.В., Каишуба И.В. Проблемы инфраструктуры сел и основные пути её совершенствования в России и Республике Таджикистан // Экономика: вчера, сегодня и завтра. – 2021. – Т. 11, № 12А. – С. 368–375.
6. Захарова Т.И. Мониторинг состояния транспортной инфраструктуры сельских территорий // Экономические науки. – 2017. – С. 160–165.
7. Полухина М.Г. Экономическая оценка развития дорожно-транспортной инфраструктуры сельской местности // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16, № 1. – С. 184–196.
8. Бугроменко Н.В. Современная география транспорта и транспортная доступность // Известия РАН. Серия географическая. – 2010. – № 4. – С. 7–28.

References

1. Gordeenko N.M. Znachenie dorozhnoj seti dlya razvitiya sel'skih territorij i obespecheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti // Dorogi. Innovacii v stroitel'stve. – 2022. – № 102. – S. 12–15.
2. Bezverbnyj V.A., Maksimov A.N. Tendencii depopulyacii sel'skih territorij Rossijskoj Federacii po dannym Vserossijskoj perepisi naseleniya 2020 // Nauka. Kul'tura. Obshchestvo. – 2022. – Т. 28, № 4. – S. 150–161.

3. *Kapustina N.V.* Vliyanie transportnoj infrastruktury na social'no-ekonomicheskoe razvitie sel'skoj mestnosti // Vestnik evrazijskoj nauki. – 2023. – T. 15, № 5. – URL: <https://esj.today/PDF/15FAVN523.pdf> (data obrashcheniya: 10.02.2024). – Tekst: elektronnyj.
4. *Smirnov O.A.* Gosudarstvennoe regulirovanie razvitiya transportnyh sistem sel'skoj mestnosti v naimenee razvityh stranah: na primere stran Afriki yuzhnee Sahary // Krymskij nauchnyj vestnik. – 2016. – № 5 (11). – S. 114–123.
5. *Orinina L.V., Kashuba I.V.* Problemy infrastruktury sel i osnovnye puti eyo sovershenstvovaniya v Rossii i Respublike Tadjikistan // Ekonomika: vchera, segodnya i zavtra. – 2021. – T. 11, № 12A. – S. 368–375.
6. *Zaharova T.I.* Monitoring sostoyaniya transportnoj infrastruktury sel'skih territorij // Ekonomicheskie nauki. – 2017. – S. 160–165.
7. *Poluhina M.G.* Ekonomicheskaya ocenka razvitiya dorozhno-transportnoj infrastruktury sel'skoj mestnosti // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. – 2018. – T. 16, № 1. – S. 184–196.
8. *Bugromenko N.V.* Sovremennaya geografiya transporta i transportnaya dostupnost' // Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya. – 2010. – № 4. – S. 7–28.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ КОРПОРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОТРУДНИКОВ

Арефьева Алиса Александровна¹,

e-mail: cveiky@mail.ru,

¹Московский университет имени А.С. Грибоедова, г. Москва, Россия

Целью статьи является выявление особенностей современных методов корпоративной системы обучения и развития сотрудников и выработка рекомендаций по повышению эффективности данных процессов на основании опыта зарубежных специалистов. Для достижения цели были поставлены и решены следующие задачи: показана значимость новых цифровых технологий и их внедрения для деятельности организаций; выделены наиболее часто внедряемые и используемые цифровые технологии в российских организациях: облачные сервисы, большие данные, центры обработки данных, интернет вещей; доказана необходимость формирования стратегической программы развития сотрудников, включающей в состав меры по ознакомлению с корпоративной культурой, планированию карьеры, устранению недостатков в профессиональных навыках и обеспечению постоянной обратной связи. В результате проведенного исследования сформирована эффективная система обучения и развития сотрудников, включающая в себя следующие методики: наставничество; взаимообучение; обучение при приеме на работу; «микрообучение». Полученные результаты могут быть использованы как преподавателями по направлению «Экономика», так и действующими руководителями различных организаций.

Ключевые слова: зарубежный опыт, обучение и развитие, организации, сотрудники, профессиональные навыки, цифровые технологии, микрообучение

MODERN METHODS OF CORPORATE TRAINING SYSTEM AND DEVELOPMENT OF EMPLOYEES

Arefyeva A.A.¹,

e-mail: cveiky@mail.ru,

¹Griboyedov Moscow University, Moscow, Russia

The purpose of the article is to identify the features of modern methods of the corporate system of training and development of employees and develop recommendations for increasing the efficiency of these processes based on the experience of foreign specialists. In order to achieve this goal, the following tasks were set and solved: the importance of new digital technologies and their implementation for the activities of organizations was shown; the most frequently implemented and used digital technologies in Russian organizations are highlighted: cloud services, big data, data centers, Internet of things; the need to formulate a strategic employee development program has been proven, which includes measures to familiarize oneself with the corporate culture, career planning, eliminate deficiencies in professional skills and provide constant feedback. As a result of the study, an effective system of training and development of employees was formed, which includes the following methods: mentoring; mutual learning; pre-employment training; "microlearning" The results obtained can be used both by teachers in the field of economics and by current managers of various organizations.

Keywords: foreign experience, training and development, organisations, employees, professional skills, digital technologies, microlearning

DOI 10.21777/2587-554X-2024-1-93-100

Введение

В современном динамическом мире, где каждый день появляются новые цифровые технологии и глобализационные процессы оказывают глубокое влияние на рынки труда, актуальность обучения и развития кадрового потенциала в организациях не подлежит сомнению. Требования к сотрудникам непрерывно эволюционируют, что вынуждает работодателей формировать системы обучения, способные адаптироваться к меняющимся условиям и обеспечивать высокую производительность труда. Эффективность таких систем напрямую влияет на конкурентоспособность предприятий и на способность сотрудников соответствовать новым вызовам рынка.

Проблематика исследования заключается в необходимости создания стратегически ориентированной программы развития сотрудников, включающей не только традиционные методы обучения, но и интеграцию наставничества, карьерного планирования и регулярной обратной связи. При этом важно учитывать озабоченность работников по поводу автоматизации их труда и их готовность к развитию новых навыков. Анализ данных, взятых из статистических сборников и опросов, а также работы зарубежных исследователей в области обучения и развития кадров, указывает на необходимость разработки комплексного подхода к управлению человеческими ресурсами.

Задачей данного исследования является разработка и обоснование эффективной системы обучения и развития сотрудников, учитывающей современные тренды и потребности бизнеса. Для достижения этой цели предстоит проанализировать существующие подходы и методы, оценить их преимущества и недостатки, а также предложить новые решения, способные улучшить процесс обучения и карьерного роста сотрудников в условиях постоянно меняющейся экономической среды.

Исследование, направленное на формирование эффективной системы обучения и развития сотрудников, опиралось на комплексный подход, который включал анализ научной литературы, проведение опросов и разработку собственной методики обучения. Вначале были изучены труды известных авторов, как отечественных, так и зарубежных, что позволило выявить ключевые методы, используемые в современных системах образования, включая наставничество, взаимообучение, обучение при приеме на работу и микрообучение. Далее, благодаря опросу, проведенному компанией “CWD LIMITED” (англ. “Current Working Directory”), было установлено, что работники ощущают беспокойство по поводу автоматизации и готовы к обучению новым навыкам. На основе собранных данных была разработана авторская методика непрерывного обучения, рассчитанная на 12 месяцев и включающая в себя пять этапов, направленных на интеграцию сотрудников в корпоративную культуру и планирование их карьерного роста. Результаты исследования иллюстрировались примерами успешного применения наставничества и микрообучения, а также отзывами участников опроса. В итоге исследование подтвердило необходимость использования комплексного подхода, объединяющего теоретические знания и практические инструменты, что было реализовано в разработанной методике.

1. Причины формирования системы обучения и развития кадрового потенциала

В первую очередь, представляется необходимым обосновать причины, в силу которых на сегодняшний день деятельность любого работодателя должна включать в себя формирование такой системы обучения и развития кадрового потенциала компании, которая станет демонстрировать характер повышенной эффективности. Современная экономическая среда является динамичной системой по следующим причинам: на сегодняшний день практически ежедневно возникают новые цифровые технологии, активно внедряющиеся в различные организации; мировые глобализационные процессы оказывают существенное влияние на рынки труда; сами же рынки труда (и, соответственно, работодатели), в свою очередь, предъявляют новые требования к кадрам, осуществляющим трудовую деятельность в различных сферах.

Первый тезис подтверждается в результате анализа информации, содержащейся в статистическом сборнике «Индикаторы цифровой экономики 2022 года», которую представим в виде диаграммы (рисунок 1).

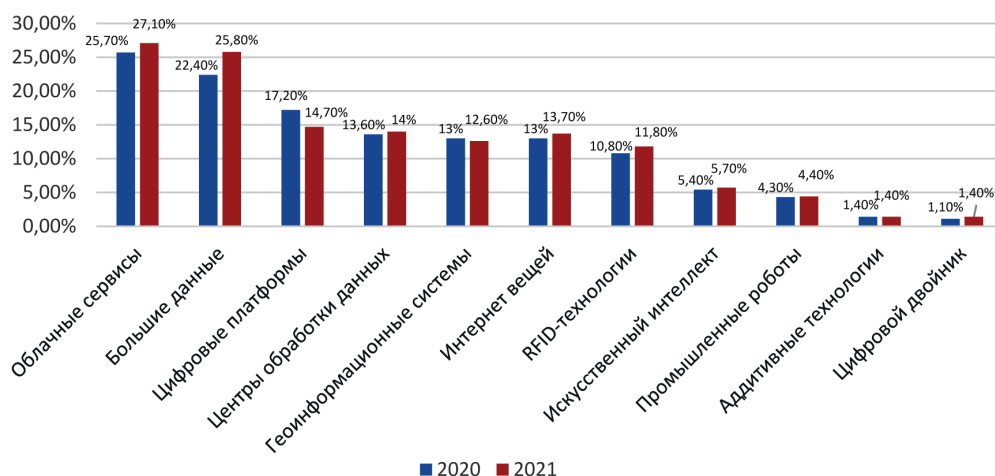

Рисунок 1 – Использование цифровых технологий в российских организациях в 2020–2021 гг., в % относительно общего количества организаций¹

Из представленных выше данных следует, что в 2021 году большое количество российских организаций в процентном соотношении стало использовать следующие цифровые технологии: облачные сервисы, большие данные, центры обработки данных, интернет вещей, RFID-технологии, искусственный интеллект, промышленные роботы, «цифровые двойники». Исключениями стали цифровые платформы и геоинформационные системы – их стали использовать меньшее количество организаций.

Второй тезис, согласно которому глобализация оказывает существенное влияние на рынок труда, подтверждается результатами исследования Дж. Фанга и его коллег [1]. Во-первых, благодаря глобальным цепочкам создания стоимости (далее – ГЦС) происходит интернационализация производственного процесса, в результате которой имеет место деление производств на различные этапы, завершение части которых может происходить в иных странах. ГЦС создают масштабное расширение разделения труда и стимулируют конкурентное давление, в результате чего изменяются количественные характеристики заработной платы, стандартизируются производственные нормы, растут требования работодателей, касающиеся эффективности их кадрового потенциала. Иными словами, ГЦС обеспечивают более дешевое производство, в результате чего большая часть стран может предпочесть импортировать продукцию (например, из Китайской Народной Республики), а не производить ее внутри страны. Таким образом, ГЦС и, следовательно, глобализационные процессы оказывают существенное влияние на рынок труда и предъявляющиеся к работникам требования [2].

Во-вторых, глобализационные процессы оказывают влияние на «гонку по нисходящей», под которой следует понимать отмену ограничений и снижение стандартов государственного регулирования в результате межнациональной или межрегиональной конкуренции. Правительства дерегулируют рынки труда, чтобы обеспечить инвесторам больше прибыли за счет увеличения их доходов или снижения издержек. Предоставляя преимущества, страны рассчитывают получить более высокие инвестиции в конкурентной глобальной системе. На этом этапе правительства могут сократить расходы на наем или увольнение, выходные пособия и минимальную заработную плату. Они также могут изменить трудовое законодательство, чтобы уменьшить права работников на ведение коллективных переговоров, и продолжительность военного призыва, чтобы контролировать предложение рабочей силы.

Третий тезис, согласно которому работодатели предъявляют к своим сотрудникам повышенные требования, подтверждается результатами опроса (проведенного компанией “CWD LIMITED”)², проанализированными П.И. Ананченковой в рамках ее исследования [3, с. 104]. Так, более трети опро-

¹ Индикаторы цифровой экономики: 2022: стат. сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – С. 218.

² Workforce of the future // The competing forces shaping 2030. – URL: <https://www.pwc.com/gx/en/services/people-organisation/workforce-of-the-future/workforce-of-the-future-the-competing-forces-shaping-2030-pwc.pdf> (дата обращения: 19.01.2024). – Текст: электронный.

шенных людей, осуществляющих на момент проведения опроса трудовую деятельность, выражают озабоченность по следующему поводу: продвижение автоматизации может поставить под угрозу их профессиональное будущее, что на несколько процентов выше, чем было зафиксировано несколько лет назад – в 2014 году. Почти три четверти работников проявляют готовность к развитию новых умений или к переквалификации в стремлении сохранить свои шансы на трудоустройство в долгосрочной перспективе. Большинство опрошенных предполагают, что впереди нас ждёт эпоха, когда постоянная и надёжная работа станет редкостью. Тем не менее, почти три четверти участников опроса убеждены в том, что технологический прогресс не способен полностью заместить уникальные способности человеческого мозга. В этом контексте становится очевидным, что эффективная система обучения и развития сотрудников является критически важным фактором для достижения стратегических целей компании.

2. Обзор основных методов обучения сотрудников

В результате анализа зарубежного опыта по формированию систем обучения и развития кадрового потенциала приходим к выводу о том, что современные системы могут включать в себя следующие методы: наставничество; взаимообучение; обучение при приеме на работу; «микрообучение». Акцентируем внимание на каждом из методов.

– Наставничество. А. Клемент и его коллеги утверждают, что наставническая программа представляет собой педагогический процесс, в рамках которого опытные руководители принимают на себя роль наставников для молодых специалистов, делясь с ними ценными знаниями и навыками, необходимыми для профессионального роста и восхождения по карьерной лестнице [4]. Этот метод развития человеческих ресурсов оказывается особенно эффективным для сотрудников, стремящихся к совершенствованию следующих компетенций: аналитическое мышление, умение решать сложные задачи, коммуникативная грамотность, стратегическое планирование.

Rakuten применяет систему наставничества, при которой каждому новому сотруднику назначается опытный наставник. Наставник помогает новичку адаптироваться, объясняет специфику работы и корпоративные ценности, а также поддерживает на протяжении первых месяцев работы.

Интеграция наставнических инициатив в стратегии преемственности позволяет молодым специалистам теснее взаимодействовать с наставниками, что способствует их быстрому профессиональному росту и подготовке к занятию ключевых позиций в организации.

Несмотря на значительные ресурсоемкие аспекты наставнических программ, их эффективность в значительной степени зависит от четкой артикуляции конечных целей и регулярности проведения менторских сессий для поддержания мотивации участников и адаптации к изменениям в бизнес-среде.

Другие исследователи, Л. Кристенсен и его коллеги, отмечают следующие преимущества, характерные для использования наставнического подхода в развитии навыков персонала: увеличение степени вовлеченности сотрудников в трудовой процесс, повышение вероятности долгосрочного удержания сотрудника в организации, обеспечение дополнительной поддержки в профессиональном развитии, рост общей производительности труда, формирование прочных межличностных отношений внутри коллектива [5].

– Взаимообучение. В контрасте с традиционными структурами менторства, основанными на передаче знаний от высших должностных лиц к подчинённым, коллегиальное обучение представляет собой реципрокную образовательную модель, позволяющую работникам обмениваться профессиональными знаниями и практическим опытом с коллегами их уровня. Такой подход укрепляет сотрудничество на корпоративном уровне и способствует разрушению барьеров, препятствующих командной работе.

Иными словами, указанный метод предполагает внедрение механизмов, позволяющих, например, руководителям отдела продаж делиться с коллегами из маркетингового отдела организации информацией о предпочтениях, проблематике и мотивационных факторах клиентов. Подобное взаимодействие не только усиливает взаимопонимание и эмпатию между сотрудниками, но и способствует созданию более здорового психосоциального климата в организации.

Кроме того, метод позволяет обеспечить адаптацию новых сотрудников, что достигается посредством их парного взаимодействия с более опытными коллегами (но занимающими приблизительно те же должности), что позволит упростить процесс их интеграции в корпоративную культуру. Для более опытных работников такое взаимодействие может стать возможностью для развития лидерских качеств и обновления профессиональных знаний за счёт свежих идей, принесённых новыми членами команды.

Иными словами, взаимообучение может стать ключевым фактором в достижении сотрудниками корпоративных целей, так как оно предоставляет платформу для обмена актуальной информацией, необходимой для реализации профессиональных амбиций. Полагаем, что преимуществами внедрения коллегиального обучения являются: укрепление корпоративной культуры, снижение уровня изоляции сотрудников, повышение уровня лояльности и удержание персонала; увеличение вовлеченности работников в трудовую деятельность.

– Обучение на рабочем месте. Во многих производственных компаниях, таких как Toyota, новые сотрудники проходят обучение непосредственно на рабочем месте. Этот метод позволяет новичкам сразу же погрузиться в рабочий процесс и научиться применять теоретические знания на практике под руководством более опытных коллег.

Важность систематического включения программ повышения квалификации в процесс ориентации новых членов команды особенно актуальна для организаций с удаленными и гибридными структурами.

Научный подход к адаптации предполагает не только введение новых сотрудников в корпоративные системы, обучение их использованию инструментария и технологической базы предприятия, а также выполнение формальных процедур. Он также включает в себя стратегически ориентированную программу развития сотрудников с момента их найма, охватывающую следующие направления: предоставление доступа к информации об истории, миссии и корпоративной культуре организации; разработку индивидуальных планов карьерного развития для каждого работника с учетом его профессиональных амбиций и потенциала; анализ недостатков в профессиональных навыках с целью своевременного выявления и реализации возможностей для их развития; планирование регулярных коммуникативных сессий, включающих в себя индивидуальные встречи, позволяющие новому сотруднику получать постоянную обратную связь и поддержку; обеспечение прозрачности в вопросах пересмотра заработной платы и карьерного продвижения; внедрение системы целеполагания.

– «Микрообучение». Микрообучение представляет собой инновационную педагогическую стратегию, которая трансформирует стандартный процесс обучения путем деконструкции образовательного контента на микроединицы. Этот метод делит обучающие материалы, включая аудиовизуальные и текстовые ресурсы, на краткие сегменты продолжительностью от нескольких до десяти минут [6].

В контрасте с традиционными образовательными ресурсами, требующими значительных временных затрат, микрообучение предоставляет возможность асинхронного изучения, что позволяет существенно сократить общее время обучения. Эффективность микрообучения объясняется его концентрацией на целенаправленном и практическом контенте, способствующем повышению уровня вовлеченности учащихся и улучшению ретенции информации [7].

Исследования показывают, что примерно тридцать два процента работников отдают предпочтение микрообучению по сравнению с альтернативными обучающими методами, что указывает на его привлекательность в рабочей среде [8]. Микрокурсы интегрируются в профессиональную деятельность сотрудников без нарушения их ежедневного графика, тем самым исключая необходимость в переработках для освоения новых компетенций.

Для обеспечения контекстуальности и систематичности процесса обучения микрообучение может быть включено в структурированный учебный план, который позволит сотрудникам продвигаться в индивидуальном темпе. Например, для развития межличностных навыков можно разработать учебный маршрут, включающий серию коротких видео, интерактивных заданий и письменных упражнений, направленных на обучение эффективному взаимодействию и управленческим навыкам.

Преимущества микрообучения касаются не только удобства усвоения материала и стимулирования активного участия, но и введения игровых элементов, таких как встроенные награды и сертификация, что, в свою очередь, способствует повышению мотивации сотрудников. Кроме того, микрообучение способствует усилению долгосрочной памяти и экономии временных ресурсов как сотрудников, так и организации в целом.

3. Разработка образовательного плана с интеграцией методологии обучения сотрудников

На основании вышеизложенного приходим к выводу о том, что формирование эффективной системы обучения и развития сотрудников организации требует использования не одного отдельно взятого метода, а всей совокупности вышеперечисленных методов. Так, например, образовательный план, включающий в себя эти методы, может выглядеть следующим образом:

Этап 1. Ориентационные программы. Многие компании проводят специальные ориентационные сессии для новых сотрудников. Например, Google известен своими обширными ориентационными программами, включающими обучение корпоративной культуре, миссии и ценностям компании, а также предоставление детальной информации о внутренних процессах и инструментах.

– День 1–3. Ознакомление с корпоративной культурой, миссией, ценностями и внутренней структурой организации.

– День 4–5. Введение в безопасность труда, правила поведения в офисе, а также основные инструменты и программы, используемые в компании.

Этап 2. Наставничество.

– Неделя 2–4. Назначение наставника из числа опытных коллег, который будет сопровождать нового сотрудника, помогая ему в адаптации и профессиональном развитии.

Этап 3. Микрообучение.

– Неделя 5–8. Предоставление прерывистых краткосрочных образовательных модулей, например, ежедневные 10-минутные видеоролики или тексты, посвященные конкретным навыкам или знаниям, необходимым для работы.

– Неделя 9–12. Разработка персонализированных микроуроков для укрепления ключевых навыков, необходимых в рабочем процессе, таких как работы с клиентской базой, техники продаж или основы аналитики.

Этап 4. Взаимообучение.

– Месяц 3–4. Организация сессий взаимобучения, где сотрудники могут делиться знаниями и опытом друг с другом. Например, еженедельные встречи, в ходе которых сотрудники представляют кейсы из своей практики и обсуждают лучшие практики.

– Месяц 4–6. Содействие участию в проектах, где сотрудники могут применять и оттачивать навыки, приобретенные в ходе наставничества и микрообучения, а также учиться у коллег.

Этап 5. Консолидация и развитие.

– Месяц 6–12. Подведение итогов и оценка усвоенных навыков. Планирование дальнейшего профессионального развития, включая возможные курсы для продвижения по карьерной лестнице.

– Постоянный процесс. Стимулирование непрерывного обучения и самосовершенствования, предложение регулярных обновлений микрообучения для поддержания актуальности знаний.

Дополнительные элементы, такие как игровые техники и системы вознаграждения (например, баллы, сертификаты), могут быть интегрированы на различных этапах плана для повышения мотивации и вовлеченности сотрудников. Важно также учитывать индивидуальные потребности и предпочтения сотрудников при разработке образовательного плана, что позволит обеспечить максимальную эффективность обучения.

Заключение

Подводя итоги исследования, отметим, что проведенный нами анализ показывает необходимость адаптации кадровой политики организаций к динамически меняющимся технологическим и экономическим реалиям. Современные тренды в цифровизации и глобализации требуют от работодателей пересмотра требований к компетенциям и умениям сотрудников. Это обусловлено ростом использования цифровых технологий, таких как облачные сервисы и аналитика больших данных, что влияет на структуру рабочих мест и квалификационные требования.

На основе проведенного анализа зарубежный опыт, предлагаемый к использованию, включает в себя применение методик наставничества, взаимобучения, обучения при приеме на работу и микро-

обучения. Эти методики были выявлены в процессе изучения научной литературы и анализа опыта зарубежных специалистов. Особое внимание уделяется непрерывному обучению и адаптации сотрудников к быстро меняющимся условиям внешней среды, вызванным глобализацией и внедрением новых цифровых технологий.

Под эффективной системой обучения и развития автор понимает комплексный подход, который охватывает не только передачу знаний и навыков, но и интеграцию сотрудников в корпоративную культуру, планирование их карьерного роста, устранение недостатков в профессиональных навыках и обеспечение постоянной обратной связи. Эта система предполагает создание условий для непрерывного обучения и развития каждого сотрудника с учетом его индивидуальных особенностей и потребностей, а также актуальных требований и вызовов, с которыми сталкивается бизнес. Полученные результаты исследования подтверждают эффективность предложенной системы и её практическую применимость в различных организациях.

Применение методов непрерывного обучения на рабочем месте, в частности, наставничества, взаимообучения, обучения при приеме на работу и микрообучения, оказалось особенно эффективным в контексте этих изменений. Разработанная нами авторская методика обучения, рассчитанная на 12 месяцев и включающая в себя пять этапов, предлагает стратегический подход к интеграции сотрудников в корпоративную культуру и поддержанию их профессионального развития в условиях непрерывных изменений.

В заключение отметим, что данное исследование подтверждает необходимость использования комплексного подхода в разработке и реализации программ обучения и развития сотрудников. Предложенная система может служить основой для построения эффективной стратегии управления человеческими ресурсами, способствующей как повышению квалификации сотрудников, так и достижению стратегических целей организации.

Список литературы

1. Fang J., Gozgor G., Nolt J.H. Globalisation, economic uncertainty and labour market regulations: Implications for the COVID-19 crisis // *World Econ.* – 2022. – No. 45 (7). – P. 2165–2187.
2. Autor D.H., Dorn D., Hanson G.H. The China syndrome: Local labour market effects of import competition in the United States // *The American Economic Review.* – 2013. – No. 103 (6). – P. 2121–2168.
3. Ананченкова П.И. Обучение и развитие сотрудников – устойчивый тренд управления человеческими ресурсами в системе социально-трудовых отношений // *Ученые записки Российской академии предпринимательства.* – 2023. – № 22 (3). – С. 101–106.
4. Clement A., Rencewigg P. Instructor-Led Teaching Versus E-Learning: Challenges and Opportunities // *IUP Journal of English Studies.* – 2021. – No. 16.
5. Christensen L., Rasmussen C.S., Benfield T., Franc J.M. A Randomized Trial of Instructor-Led Training Versus Video Lesson in Training Health Care Providers in Proper Donning and Doffing of Personal Protective Equipment // *Disaster Med Public Health Prep.* – 2020. – No. 14 (4). – P. 514–520.
6. Mohammed G.S., Wakil K., & Nawroly S.S. The Effectiveness of Microlearning to Improve Students learning ability // *International Journal of Educational Research.* – 2018. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/324552176> (дата обращения: 05.02.2024). – Текст: электронный.
7. Сливная Е.М. Микрообучение как инновационная технология в преподавании иностранного языка в условиях современной реальности // *Гуманитарные и социальные науки.* – 2021. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mikroobuchenie-kak-innovatsionnaya-tehnologiya-v-prepodavanii-inostrannogo-yazyka-v-usloviyah-sovremennoy-realnosti> (дата обращения: 05.02.2024). – Текст: электронный.
8. Reinhardt K.S., Elwood S. Promising practices in online training and support: microlearning and personal learning environments to promote a growth mindset in learners // *Handbook of Research on Virtual Training and Mentoring of Online Instructors,* IGI Global. – 2019. – P. 298–310.

References

1. Fang J., Gozgor G., Nolt J.H. Globalisation, economic uncertainty and labour market regulations: Implications for the COVID-19 crisis // *World Econ.* – 2022. – No. 45 (7). – P. 2165–2187.

2. *Autor D.H., Dorn D., Hanson G.H.* The China syndrome: Local labour market effects of import competition in the United States // *The American Economic Review*. – 2013. – No. 103 (6). – P. 2121–2168.
3. *Ananchenkova P.I.* Obuchenie i razvitie sotrudnikov – ustojchivyy trend upravleniya chelovecheskimi resursami v sisteme social'no-trudovyh otnoshenij // *Uchenye zapiski Rossijskoj akademii predprinimatel'stva*. – 2023. – № 22 (3). – S. 101–106.
4. *Clement A., Rencewigg P.* Instructor-Led Teaching Versus E-Learning: Challenges and Opportunities // *IUP Journal of English Studies*. – 2021. – No. 16.
5. *Christensen L., Rasmussen C.S., Benfield T., Franc J.M.* A Randomized Trial of Instructor-Led Training Versus Video Lesson in Training Health Care Providers in Proper Donning and Doffing of Personal Protective Equipment // *Disaster Med Public Health Prep*. – 2020. – No. 14 (4). – P. 514–520.
6. *Mohammed G.S., Wakil K., & Nawroly S.S.* The Effectiveness of Microlearning to Improve Students learning ability // *International Journal of Educational Research*. – 2018. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/324552176> (data obrashcheniya: 05.02.2024). – Tekst: elektronnyj.
7. *Slivnaya E.M.* Mikroobuchenie kak innovacionnaya tekhnologiya v prepodavanii inostrannogo yazyka v usloviyah sovremennoj real'nosti // *Gumanitarnye i social'nye nauki*. – 2021. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mikroobuchenie-kak-innovatsionnaya-tehnologiya-v-prepodavanii-inostrannogo-yazyka-v-usloviyah-sovremennoj-realnosti> (data obrashcheniya: 05.02.2024). – Tekst: elektronnyj.
8. *Reinhardt K.S., Elwood S.* Promising practices in online training and support: microlearning and personal learning environments to promote a growth mindset in learners // *Handbook of Research on Virtual Training and Mentoring of Online Instructors*, IGI Global. – 2019. – P. 298–310.

ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ПЕРСОНАЛЬНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЛИЧНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОТРУДНИКОВ БАНКА

Морозова Ольга Ивановна^{1,2,3},
канд. экон. наук, доцент,
e-mail: 777olia09@mail.ru,

Семенихина Анна Викторовна⁴,
канд. экон. наук, доцент,
e-mail: av-sem1509@mail.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

²Московский политехнический университет, г. Москва, Россия

³Московский финансово-юридический университет МФЮА, г. Москва, Россия

⁴Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, г. Орёл, Россия

Статья посвящена вопросам формирования системы персонального менеджмента, направленной на достижение успешной деятельности и карьерного роста сотрудников банка, поскольку именно эти аспекты сильно недооцениваются менеджерами современных компаний, работающих в условиях постоянных изменений. Методологическим основанием послужила модель формирования личной конкурентоспособности менеджера банка, на основании которой представлен механизм оптимизации персональной работы и повышения личной эффективности сотрудников и руководителей банка. Обозначены базовые направления построения современной системы персонального менеджмента в банковской среде. Данная система обеспечит условия для комплексного развития персонала, сформирует понимание того, как их личное развитие и эффективность повлияют на достижение профессиональных целей и на развитие банка в целом. Методологическим фундаментом исследования послужили методы сравнительного анализа и обобщения, графического описания и обработки данных, абстрактно-логического обоснования и программно-целевого управления. Представленные подходы определяют научно-практическую значимость данного исследования, что является особо актуальным в условиях нестабильности и кризисов.

Ключевые слова: персональный менеджмент, развитие, личная эффективность, конкурентоспособность, успех, карьера, персонал, банковская сфера

THE FORMING OF A MODERN PERSONAL MANAGEMENT SYSTEM IN TERMS OF INCREASING THE PERSONAL EFFECTIVENESS OF THE BANK'S EMPLOYEES

Morozova O.I.^{1,2,3},
candidate of economic sciences, associate professor,
e-mail: 777olia09@mail.ru,

Semenikhina A.V.⁴,
candidate of economic sciences, associate professor,
e-mail: av-sem1509@mail.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

²Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia

³Moscow University of Finance and Law (MFUA), Moscow, Russia

⁴Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia

The article is devoted to the forming of a personal management system aimed at achieving successful activities and career growth of bank employees, since these aspects are greatly underestimated by managers of modern

companies operating in conditions of constant change. The methodological basis was the model of forming of personal competitiveness of the bank manager, on the basis of which a mechanism for optimizing personal work and improving the personal efficiency of employees and managers of the bank is presented. The basic directions of creating a modern personal management system in the banking environment are outlined. This system will provide conditions for the comprehensive development of staff, form an understanding of how their personal development and effectiveness will affect the achievement of professional goals and the development of the bank as a whole. The methodological foundation of the research was the methods of comparative analysis and generalization, graphical description and data processing, abstract logical reasoning and program-oriented management. The presented approaches determine the scientific and practical significance of this study, which is especially relevant in conditions of instability and crises.

Keywords: personal management, development, personal effectiveness, competitiveness, success, career, personnel, banking sector

DOI 10.21777/2587-554X-2024-1-101-109

Введение

Современная экономика идет по пути сложного и динамичного развития, вследствие чего все ключевые сферы деятельности сталкиваются с необходимостью что-то менять, искать радикальные способы достижения результата, предпринимать управленческие шаги, адаптируясь под новые экономические тренды и тенденции, преодолевая постоянные вызовы и преобразовывая угрозы в перспективы в условиях перестройки бизнес-ландшафта.

Лидирующие позиции в формировании экономики будущего сегодня занимают банки, предоставляющие населению как финансовые услуги, так и активно продвигающие цифровые технологии. На банковском рынке все участники находятся примерно в одинаковых экономических условиях, имея идентичную нормативно-правовую базу, схожее оборудование и рынки сбыта. Но при всём этом существует один особенный фактор, который отличает каждый банк от своего конкурента – работающие в банке люди, которые делают его уникальным и конкурентоспособным. Именно от формирования и развития кадрового потенциала сотрудников банка зависит его эффективность и результативность деятельности, а также успешное функционирование в перспективе, поскольку кадры выступают основным активом современной финансово-кредитной организации в достижении ключевых целей.

Сегодня руководители банков стремятся привлекать высокопродуктивных, амбициозных сотрудников, удовлетворённых личными и профессиональными результатами [1]. Но таких сотрудников можно вырастить и у себя в компании, создав для них условия, которые позволят выстраивать траектории личностного роста и развития, осваивать искусство управления собственной жизнью и профессиональной деятельностью.

В этой связи целью настоящего исследования является формирование и реализация комплексной системы персонального менеджмента в банке, задача которой – объединить процессы личностного и профессионального развития сотрудников без отрыва от производства. Реализация поставленной задачи обуславливает поиск новых подходов и разработку действенных механизмов по оптимизации персональной работы сотрудников и руководителей банка, позволяющих качественно налаживать процессы по личностному управлению и саморазвитию кадров, максимально удовлетворить потребности персонала и предпочтения клиентов, а также обеспечить высокую деловую репутацию и положительный имидж банка.

1. Модель формирования личной конкурентоспособности менеджера банка

Говоря о конкурентоспособности современного менеджера банка, необходимо отметить, что это не просто специалист, имеющий специальное образование, это ещё и психолог, ежедневно выстраивающий с клиентами, сотрудниками или подчинёнными эффективное взаимодействие с целью получения любой возможности принести прибыль в свою компанию. Сегодня особенно важно для удовлетворе-

ния ожиданий и запросов клиентов сделать так, чтобы клиент вновь и вновь возвращался в организацию. Значит, менеджер банка должен соответствовать требованиям не только своей компании, но и предпочтениям клиента, внимательно выслушать, проявить терпимость, доброжелательность, уметь предоставить всю необходимую информацию по продуктам, услугам и т.п. и, самое главное, не навязчиво, но в то же время грамотно и целенаправленно проявить убеждение и клиентоориентированное поведение в процессе своей работы [2].

Независимо от того, в какой сфере деятельности работает человек, не исключение и банк, первостепенное значение имеют мотивационные факторы. Нельзя не согласиться, что уровень заработной платы, благоприятный социально-психологический климат в коллективе, эффективные коммуникации с руководящим составом менеджеров – это главные показатели того, чтобы остаться и работать в данной организации. Не менее важным является и то, что в процессе работы необходимо продолжать совершенствовать свою самомотивацию, направляя усилия на приверженность целям компании и добросовестное отношение к работе, формирование собственной репутации и имиджа фирмы. В ином случае сотруднику банка не выдержать той высокой конкурентной борьбы, которая сегодня существует в финансово-кредитной сфере в контексте оказания финансовых услуг и реализации банковских продуктов. Большинство банковских структур предпочитают приглашать на работу преимущественно мужчин, поскольку им свойственны такие качества, как воля, стремление к успеху, ряд из них имеет хорошо развитые организаторские качества. Однако женщины характеризуются как более тактичные и исполнительные специалисты с тонкой интуицией и эмпатией, что тоже достаточно важно при работе с людьми.

В этой связи конкурентоспособный менеджер – это специалист, который должен иметь все эти качества в контексте своей профессиональной компетенции. Именно поэтому компании предъявляют сегодня достаточно высокие требования не только к профессиональным, но и личностным качествам своих специалистов. И поскольку найти такого универсала на рынке труда достаточно трудно и не всегда удаётся, организации стали растить этих специалистов самостоятельно, разрабатывая множество программ, направленных на развитие и формирование у сотрудников личностных качеств, свойственных их специализации и сфере деятельности, направляя вектор на саморазвитие и клиентоориентированное взаимодействие как внутри организации, так и в её внешней среде.

Конечно, конкурентоспособность менеджера зависит от временного интервала его профессионального опыта. К примеру, это может быть начинающий специалист, студент вуза или опытный специалист, уже познавший все аспекты своей профессиональной жизни, уровень конкурентоспособности которых сопоставить нельзя [3]. Однако минимальный набор критериев для конкурентоспособных молодых специалистов должен включать следующие характеристики (рисунок 1).

Каждый специалист, помимо хорошо проработанных и развитых профессиональных компетенций, должен обладать сформированными ценностными характеристиками, нормами поведения, чётко знать свои цели, в том числе и личные, жизненные планы, понимать путь своего будущего карьерного роста и развития.

Рисунок 1 – Критерии конкурентоспособных молодых специалистов¹

Работодатель в лице банка также имеет сегодня ряд представлений о том, какого специалиста он хочет видеть, некоторые из качеств которого представлены на рисунке 2.

¹ Составлено авторами.

Рисунок 2 – Качества менеджера по требованиям работодателя²

Исходя из сформулированных требований, следует отметить, что востребованный специалист должен быть умелым организатором как в профессиональной среде, так и в своей личной жизни, хорошо мыслить, правильно общаться, саморазвиваться, быть позитивным и успешным. Кроме того, нельзя забывать и про командный дух, и совместное корпоративное взаимодействие, организационную культуру, которые формируют общий социально-психологический климат внутри организации. Ряд частных профессиональных требований могут предъявляться исключительно к работникам, занимающим определённые должности в организационной структуре банка.

Общая стратегия высшего менеджмента банка должна быть направлена не только на привлечение наиболее конкурентоспособных, высококвалифицированных специалистов, но и на развитие и удержание своих опытных сотрудников [4]. Это зависит не только от репутационной и имиджевой составляющих банка, но и от политики формирования внутренней корпоративной культуры и атмосферы, направленной на создание для банковских работников условий, позволяющих чувствовать себя не только универсальным «солдатиком» по предоставлению финансовых услуг и продаже банковских продуктов, но и обеспечении среды, где у клиентского менеджера будет возможность и время для саморазвития, личностного роста, формирования имиджа и личной конкурентоспособности.

Следовательно, наличие эффективной комплексной системы персонального менеджмента, направленной на формирование условий повышения личной эффективности сотрудников банковской сферы, имеет первостепенное значение для финансово-кредитной организации в целях удовлетворения потребностей в профессиональных работниках, улучшения управления взаимоотношениями с клиентами и привлечения новых и увеличения доходности банков.

Для того, чтобы сформировать для банка конкурентоспособный состав специалистов с высоким трудовым потенциалом, необходимо зарегистрировать все факторы обеспечения личной конкурентоспособности выпускников вузов и включить их в программу по самоуправлению и развитию личного менеджмента сотрудников банка [5]. На рисунке 3 представлена модель факторов, обеспечивающих конкурентоспособность молодого специалиста, адаптированная под менеджера банка.

Представленная модель демонстрирует уровень имеющейся и будущей сформированности личностно-профессиональной деятельности как молодого специалиста, только начавшего свой карьерный путь, так и специалиста, готового связать свою профессиональную карьеру с финансовой организацией. При желании и необходимости смены человеком своей сферы профессиональной деятельности нужно иметь в виду, что данная модель является универсальной для специалистов различных направлений карьерных треков.

² Составлено авторами.

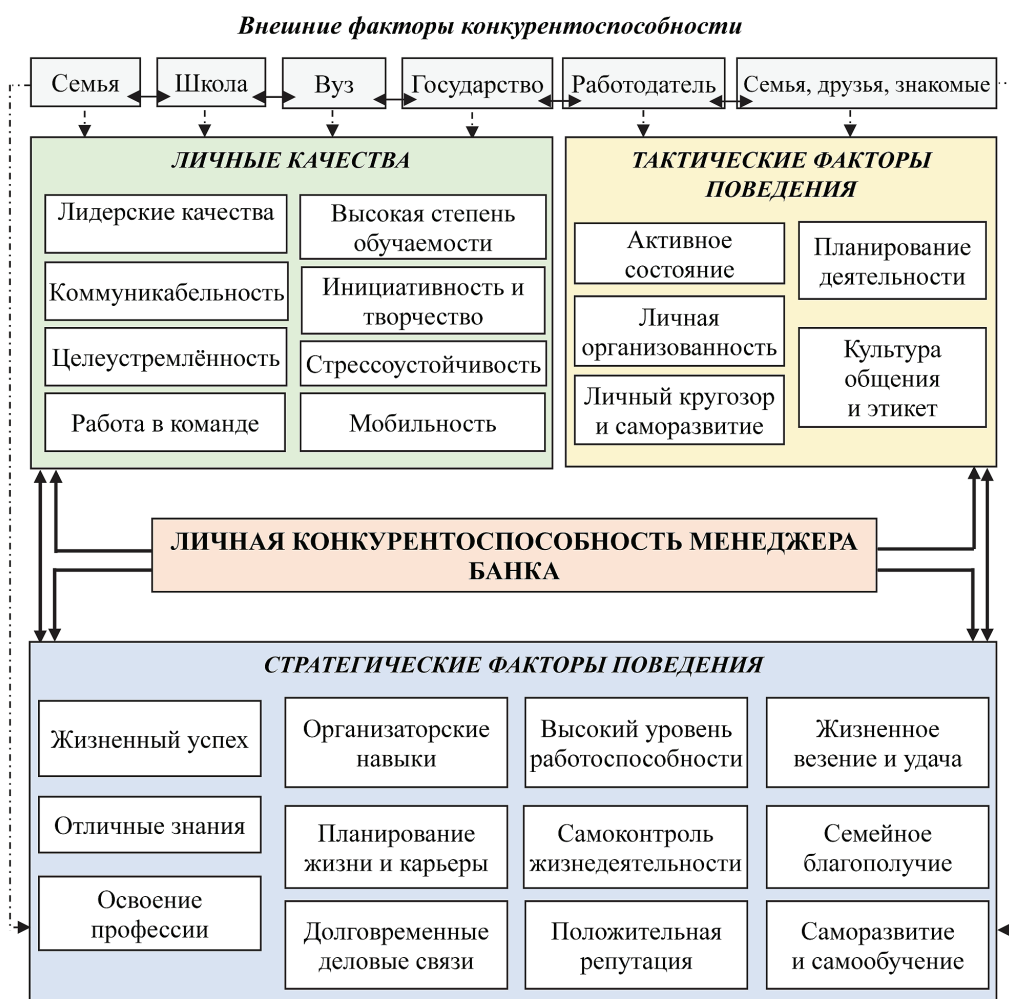

Рисунок 3 – Модель обеспечения личной конкурентоспособности менеджера банка³

Данную модель можно достаточно легко внедрить в существующие системы обучения банка как инструмент мониторинга предпочтений сотрудников в направлениях своего личностно-профессионального развития и одновременно как способ оценки уровня развития.

Предложенную модель факторов, обеспечивающих конкурентоспособность менеджера банка, необходимо представить всем сотрудникам в начале их карьерного пути и сделать настольным руководством или путеводителем в направлении успеха и карьерного роста.

2. Оптимизация персональной работы и повышение личной эффективности сотрудников и руководителей банка

Сегодня внешняя среда достаточно динамична, непостоянна и агрессивна. Именно поэтому навыки самоуправления должны быть обязательны для формирования профессиональных компетенций каждого сотрудника вне зависимости от сферы его деятельности, будь то он мастер сборочного цеха или персональный менеджер в банке. Работа с людьми, с оборудованием и прочими направлениями требует выдержки и самообладания, стрессоустойчивости и дипломатичности, надёжности и предсказуемости. Если человеку сложно контролировать свои эмоции, он может обидеть клиента, своего кол-

³ Кузнецова И.А., Шевченко М.А. Методические аспекты оценки конкурентоспособности молодого специалиста // Содействие профессиональному становлению личности и трудоустройству молодых специалистов в современных условиях: сборник материалов VI Международной заочной научно-практической конференции. – Белгород: Изд-во БГТУ имени В.Г. Шухова, 2014. – С. 386.

легу или подчинённого. Саморегулирование позволяет контролировать эмоции и мысли, направляет на более разумные действия. На рисунке 4 показан механизм по оптимизации персональной работы и повышению личной эффективности в банке.

Данный механизм включает основные компоненты, каждый из которых может быть развёрнут в более детальный план. Подобный подход позволит банковской экосистеме эффективно управлять развитием и продвижением своих сотрудников, выстраивать процессы взаимодействия и взаимосвязи, направленные на создание лучших возможностей и максимальное удовлетворение потребностей персонала и клиентов банка. Поскольку саморазвитие и персональное управление сотрудников играют ключевую роль в создании продуктивной команды и устойчивой рабочей силы, то данные критерии личной эффективности будут способствовать достижению стратегических целей и успеху финансово-кредитной организации в целом.

Рисунок 4 – Механизм оптимизации персональной работы и повышения личной эффективности сотрудников и руководителей банка⁴

Умение каждого менеджера быстро и эффективно работать обеспечит удовлетворённость и более высокий уровень обслуживания клиентов банка, нарастит положительные отзывы о качестве обслуживания сотрудником и приведёт данного клиента в банк повторно для дальнейшего сотрудничества и взаимодействия. Чёткое понимание и осознание сотрудником своих действий на работе – важная часть самоуправления. Для менеджеров банка это важно, так как профессиональное поведение и контроль действий внушают клиентам доверие к данному управленцу и представление о нём как о уважаемом сотруднике банка. А когда сотрудники и руководители уверены в себе, чувствуют, что могут

⁴ Составлено авторами.

достичь любых целей и внести свой вклад в успех развития компании, то они априори удовлетворены своей работой, личной жизнью и будут гордиться, что являются работниками данной организации [6].

3. Система персонального менеджмента в банковской среде

Формирование современной системы персонального менеджмента представляет собой сложный и многогранный процесс, охватывающий ряд ключевых подходов и направлений. Основные направления, применение которых возможно адаптировать под сферу банковского бизнеса, представлены на рисунке 5.

Формирование и развитие системы персонального менеджмента банковского сектора имеет важное значение, поскольку позволяет компаниям увидеть, какие сотрудники работают продуктивно, а какие нуждаются в улучшении показателей своей работы. Отслеживая эффективность деятельности сотрудников, банки могут вносить изменения для повышения производительности и более эффективного использования своего персонала [7].

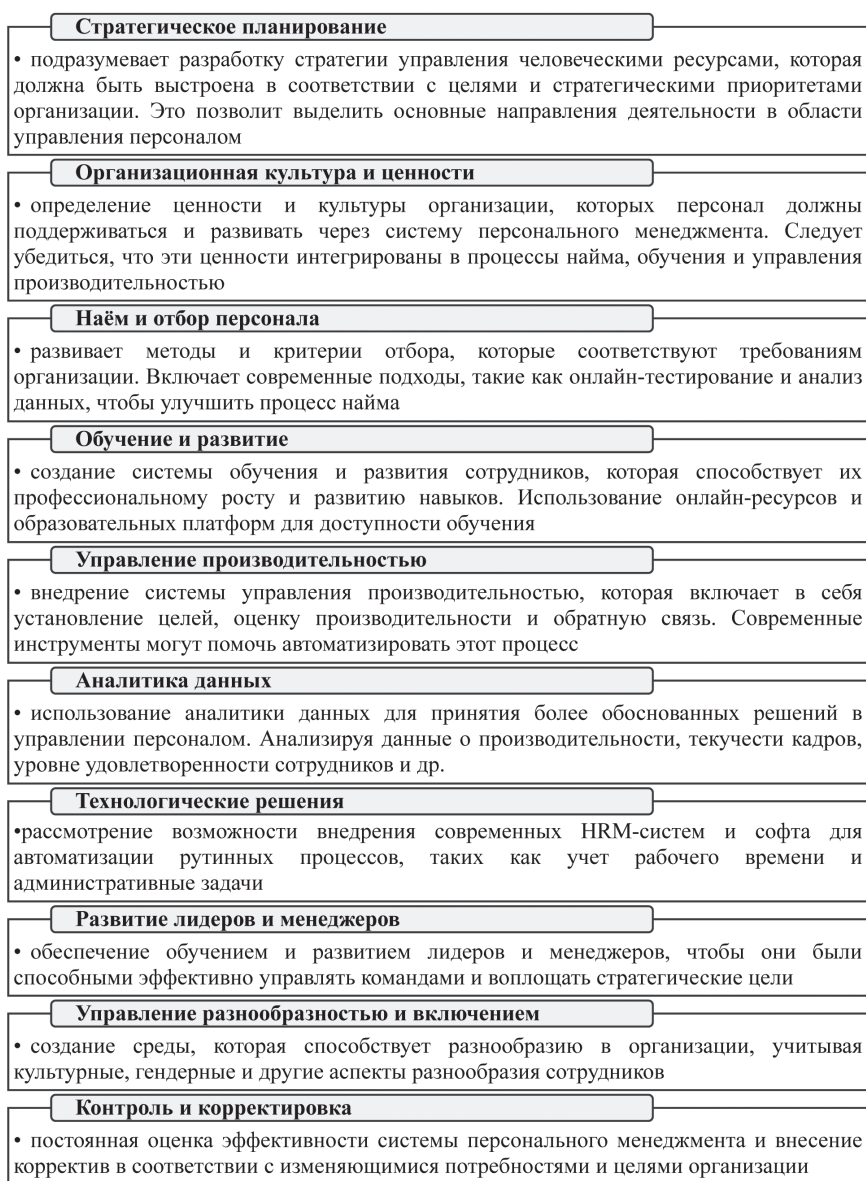

Рисунок 5 – Ключевые направления формирования современной системы персонального менеджмента в банковской среде⁵

⁵ Составлено авторами.

Для сотрудника банка система персонального менеджмента будет прямо влиять на его профессиональный рост и личностное саморазвитие. Наличие сотрудников с эффективно действующей системой персонального управления повышает их мотивацию и преданность организации, способствует созданию благоприятного климата как в рабочем коллективе, так и в организации в целом и тем самым прямо влияет на успех её функционирования и развития.

Заключение

Проведенное исследование позволило разработать методический подход к персональному управлению человеческими ресурсами в финансово-кредитной организации, включающий в себя модель обеспечения личной конкурентоспособности менеджера банка, механизм оптимизации персональной работы и повышения личной эффективности сотрудников и руководителей банка, а также ключевые направления формирования современной системы персонального менеджмента в банковской среде. Предложенная система персонального менеджмента позволит организовать личную жизнь, рационально управлять временем и ресурсами, достигать высоких целей и быть более эффективным и успешным сотрудником банка.

Наряду с этим, для обеспечения эффективности деятельности и развития персонала в банке авторами рассмотрен и рекомендован ряд практик и процессов по самоуправлению, улучшению навыков, знаний и производительности сотрудников, а также созданию условий для их личностного развития, карьерного роста и удовлетворённости работой.

Очевидно, что роль менеджера в банке не ограничивается просто выполнением своих рабочих обязанностей и требует высокой профессиональной подготовки, грамотного общения, внимания к клиентам и способности создавать уникальные предложения [8]. Данный процесс является непрерывным и ориентирован на постоянное обучение и развитие. Исходя из этого, сформированные в ходе исследования механизмы построения системы персонального управления позволят вырастить не только продуктивных сотрудников, но и специалистов-менеджеров, обладающих высокой личной конкурентоспособностью, а также оптимизировать все факторы личного менеджмента, обеспечив высокий уровень развития кадрового потенциала и эффективности персонала и, как следствие, успешное функционирование банка в целом.

Таким образом, исследование показало, что на сегодняшний день наличие эффективной системы персонального менеджмента и ее развитие в банковском секторе является одним из ключевых инструментов обеспечения конкурентоспособности и главной движущей силой оценки успешности на рынке. Это связано с необходимостью адаптации к быстро меняющимся условиям и новым вызовам финансового рынка, поскольку технологии активно проникают в банковские системы, решая все больше задач и упрощая протекающие трансформационные процессы.

Список литературы

1. Афанасьев А.О., Бодрейший А.Д., Краснов С.Н. Нескучные финансы. Как управлять бизнесом на основе цифр и не сойти с ума. – СПб.: Питер, 2021. – 256 с.
2. Исаев Р.А. Банковский менеджмент и бизнес-инжиниринг: в 2 т. – М.: ИНФРА-М, 2013. – Т. 1. – 286 с.
3. Сочилова А.А. Система управления личной конкурентоспособностью студента вуза: дис ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Пенза, 2011. – 241 с.
4. Семенихина А.В., Острикова О.И. Механизм организации персональной работы и повышения личной эффективности сотрудников и руководителей банковской сферы // Менеджмент в современном бизнесе: искусство управления: материалы XX Международной научно-практической конференции, Орёл, 15–16 декабря 2022 г. – Орёл: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2023. – С. 339–345.
5. Севастьянов Е.А. Системное управление на практике: 50 историй из опыта руководителей для развития управленческих навыков. – СПб.: Питер, 2021. – 256 с.
6. Армстронг М., Бэрон А. Управление результативностью. Система оценки результатов в действии. – М.: Альпина Паблицер, 2017. – 249 с.

7. Деминг Э. Менеджмент нового времени: простые механизмы, ведущие к росту, инновациям и доминированию на рынке. – М.: Альпина Паблшер, 2021. – 182 с.
8. Искаков С.Н. Персональный менеджмент в банке. – М.: ЛитРес: Самиздат, 2018. – 87 с.

References

1. Afanas'ev A.O., Bodrejskij A.D., Krasnov S.N. Neskuchnye finansy. Kak upravlyat' biznesom na osnove cifr i ne sojti s uma. – SPb.: Piter, 2021. – 256 s.
2. Isaev R.A. Bankovskij menedzhment i biznes-inzhiniring: v 2 t. – М.: INFRA-M, 2013. – Т. 1. – 286 s.
3. Sochilova A.A. Sistema upravleniya lichnoj konkurentosposobnost'yu studenta vuza: dis ... kand. ekon. nauk: 08.00.05. – Penza, 2011. – 241 s.
4. Semenihina A.V., Ostrikoval O.I. Mekhanizm organizacii personal'noj raboty i povysheniya lichnoj effektivnosti sotrudnikov i rukovoditelej bankovskoj sfery // Menedzhment v sovremennom biznese: iskusstvo upravleniya: materialy XX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Oryol, 15–16 dekabrya 2022 g. – Oryol: OGU imeni I.S. Turgeneva, 2023. – S. 339–345.
5. Sevast'yanov E.A. Sistemnoe upravlenie na praktike: 50 istorij iz opyta rukovoditelej dlya razvitiya upravlencheskih navykov. – SPb.: Piter, 2021. – 256 s.
6. Armstrong M., Beron A. Upravlenie rezul'tativnost'yu. Sistema ocenki rezul'tatov v dejstvii. – М.: Al'pina Pabliher, 2017. – 249 s.
7. Deming E. Menedzhment novogo vremeni: prostye mekhanizmy, vedushchie k rostu, innovaciyam i dominirovaniyu na rynke. – М.: Al'pina Pabliher, 2021. – 182 s.
8. Iskakov S.N. Personal'nyj menedzhment v banke. – М.: LitRes: Samizdat, 2018. – 87 s.

САМООРГАНИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ И УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ**Иноземцева Надежда Николаевна¹,***e-mail: misis2015z@mail.ru,*¹*Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия*

В статье рассматриваются психологические аспекты влияния корпоративного тайм-менеджмента в проектной деятельности на самоорганизацию деятельности личности и её психологическое здоровье. Автор отмечает, что наличие проблем проектного тайм-менеджмента, которые остаются актуальными на сегодняшний день, обуславливает влияние на психологическое здоровье участников команды проекта, что выражается в высоком уровне эмоционального истощения и профессионального выгорания в целом. Автором в процессе исследования сравнивается уровень самоорганизации, уровень стресса и профессионального выгорания среди сотрудников проектной деятельности; сотрудников, осуществляющих управленческую деятельность; подчиненных. Кроме того, автор приходит к выводу, что сотрудники проектной деятельности имеют низкий уровень самоорганизации деятельности, у них чаще наблюдаются трудности в планировании и организации личного времени, они реже используют внешние способы организации деятельности. При этом автор отмечает, что у сотрудников проектной деятельности наблюдается низкий уровень профессионального стресса, но при этом высокий уровень эмоционального истощения и выгорания.

Ключевые слова: тайм-менеджмент, проектная деятельность, психологическое здоровье, профессиональное выгорание, самоорганизация личности, психологическое время

PERSONAL SELF-ORGANIZATION AND PROJECT MANAGEMENT**Inozemtseva N.N.¹,***e-mail: misis2015z@mail.ru,*¹*Moscow Witte University, Moscow, Russia*

The article describes the psychological aspects of the influence of corporate time management in project activities on the self-organization of an individual's activities and his/her psychological health. The author notes that the occurrence of problems of project time management, which remain relevant today, causes an impact on the psychological health of the project team members, which is expressed in a high level of emotional exhaustion and professional burnout in general. In the course of the research, the author compares the level of self-organization, stress and professional burnout among employees of project activities; employees engaged in managerial activities; subordinates. In addition, the author concludes that employees of project activities have a low level of self-organization of activities, they often have difficulties in planning and organizing personal time, they less often use external ways of organizing activities. At the same time, the author notes that employees of project activities have a low level of professional stress, but at the same time a high level of emotional exhaustion and burnout.

Keywords: time management, project activity, psychological health, professional burnout, self-organization of personality, psychological time

DOI 10.21777/2587-554X-2024-1-110-117

Введение

Эффективная организация времени является задачей как для отдельной личности, так и для организации в целом. Реализация данной задачи связана с организацией тайм-менеджмента и во многом затрагивает психологические аспекты отдельной личности. При этом вопросам тайм-

менеджмента, самоорганизации личности, психологического времени личности в литературе посвящено немало работ. Вместе с тем, проектный тайм-менеджмент и вопросы влияния его на личность в науке исследованы недостаточно. Так, целью настоящей работы является исследование влияния проектного тайм-менеджмента на личность и её психологическое здоровье, выявление взаимосвязи самоорганизации индивидуального времени личности и корпоративного тайм-менеджмента.

Гипотеза исследования заключается в том, что при наличии проблем в системе тайм-менеджмента в проектной деятельности можно проследить негативные тенденции, влияющие на уровень планирования и организации личного времени, на уровень стресса и выгорания сотрудников проектной деятельности.

В процессе исследования задействованы теоретические и эмпирические методы. К числу первых можно отнести анализ, обобщение, системный метод, индукцию, дедукцию.

Эмпирическая часть исследования включала проведение опросов на уровень самоорганизации, профессионального стресса и профессионального выгорания среди различных групп респондентов. Использовались следующие методики:

- Опросник самоорганизации деятельности Е.Ю. Мандриковой [1];
- Опросник на уровень профессионального стресса Д. Фонтана [2];
- Опросник на уровень профессионального выгорания К. Маслач, С. Джексона в адаптации Н.Е. Водопьяновой [3].

Автоматизированные системы распределения задач в проектах

Тайм-менеджмент можно считать способом эффективного и рационального использования времени [4, с. 74–77]. Некоторые из авторов определяют тайм-менеджмент как процесс осуществления контроля над временем с целью увеличения эффективности и продуктивности деятельности [5, с. 208–211].

В зависимости от того, какие временные процессы требуют организации, в науке разделяют тайм-менеджмент на личный и корпоративный, где в первом случае предполагается организация личного времени и деятельности отдельного человека, а во втором – использование инструментов тайм-менеджмента для эффективной деятельности и своевременной реализации задач в масштабах организации. При этом использование и совершенствование механизмов корпоративного тайм-менеджмента с каждым годом становится все более актуальным вопросом. Так, в интересах организации как можно быстрее и продуктивнее наладить рабочий процесс, ускорить объемы производства, что требует наличия слаженного механизма распределения задач во временной перспективе. В то же время, проблемы вовлеченности сотрудников в профессиональную деятельность, несвоевременного выполнения профессиональных задач, массовый рост такого явления как «прокрастинация» стали актуальными в последние годы. Так, организация тайм-менеджмента компании не может рассматриваться оторванно от личного тайм-менеджмента, поскольку главным звеном в обоих случаях остаётся человек [6, с. 5]. Именно отдельная личность осуществляет деятельность и в рамках своей личной жизненной временной перспективы, и в рамках организации как участник коллектива людей. При этом вопросы личного тайм-менеджмента неразрывно связаны с вопросами, которые затрагивают самоорганизацию личности в целом.

Время оценивается и проживается индивидуально каждой отдельной личностью. При этом на формирование субъективной оценки времени влияет множество факторов, и во многом социальных факторов. В то же время в психологии время можно рассмотреть в различных аспектах, включая психофизический, психофизиологический, социально-психологический и психологический (личностный) уровень. В рамках настоящего исследования особый интерес представляет психологический уровень организации временной перспективы личности. Рассматривая данный уровень организации времени, авторы выделяют такое понятие, как «психологическое время». Существует множество подходов к определению данного понятия. Ряд авторов рассматривают психологическое время как отражение в психике человека событий жизненного пути личности, их взаимосвязи, включая оценку прошлого, настоящего и будущего, отношение личности к возрастным этапам, представление о временных перспективах жизненного пути. Однако наряду с этим, к понятию психологического времени относят, в

том числе, способность личности к организации времени и его регулированию, осознание ею течения времени [7].

Именно аспект самоорганизации личности, ее индивидуального времени связан с вопросами тайм-менеджмента. В сущности, личный тайм-менеджмент является одним из «технических» подходов к самоорганизации личности, позволяющих применить методы и техники для организации времени [8, с. 261].

Так, можно наблюдать, как рассматриваемый вопрос корпоративного тайм-менеджмента образуется на стыке управления и психологии и связан с тайм-менеджментом личным. Не учитывая особенности самоорганизации отдельных участников коллектива, реализация задач, поставленных перед коллективом в целом, может не давать запланированных результатов и ожидаемой скорости их получения. Вместе с тем, актуальной тенденцией в сфере управления являются попытки автоматизации процессов распределения и контроля за выполнением задач. Это сопровождается разработкой и внедрением соответствующего программного обеспечения, позволяющего контролировать время, затраченное на осуществление той или иной профессиональной задачи. Существует множество цифровых инструментов корпоративного тайм-менеджмента, позволяющих организовывать процесс деятельности отдельных сотрудников и их взаимодействие в рабочем коллективе, взаимодействие с клиентами, включая CRM-системы, виртуальные доски задач, электронные ежедневники и календари на базе почтовых сервисов, или специализированные ПО для тайм-менеджмента организации. Преимущество таких программ заключается в возможности эффективной реализации контрольной функции в отношении подчиненных на разных уровнях управления в организации, что особенно удобно для традиционных форм управления и реализации деятельности.

Однако при наличии сложной многоуровневой системы управления и, более того, в проектном управлении методики и программы корпоративного тайм-менеджмента не всегда способны учитывать специфику отдельных направлений деятельности, включая необходимое время на реализацию тех или иных задач.

Можно выделить типовые проблемы системы проектного тайм-менеджмента, которые часто встречаются в практической деятельности, несмотря на попытки их преодолеть посредством совершенствования методик, направленных на учёт специфики командного управления, как, например, Agile или Scrum, предполагающие наличие гибких методов управления, возможности постоянного отслеживания скорости выполнения задач проекта, их детальная разбивка, вовлечение заказчика в реализацию, отслеживание результатов [9]. Особенно актуально применение таких методик в сфере информационных технологий.

Так, реализация проекта, который изначально формируется на высших уровнях управления, требует последовательного распределения сроков на выполнение задач не одного специалиста, а целой команды сотрудников, осуществляющих разные направления деятельности. Специфика временных затрат на разные направления деятельности в рамках проекта не может быть оценена без дополнительных знаний и навыков о них. Еще больше проблема актуализируется при участии заказчика/клиента в процессе реализации проекта. При этом необходимо учитывать, что в проектной деятельности этапы и задачи проекта взаимосвязаны и взаимообусловлены, что означает потребность в строгом следовании графику и своевременности выполнения поставленной задачи, что в обратном случае может поставить под угрозу реализацию всего проекта. Одновременно не только требуется своевременность, но и качество реализации каждой из задач каждого звена проекта, отсутствие учета этого фактора также повышает риски неэффективности всего проекта и перенос сроков. Из данной проблемы вытекает в том числе и то, что отсутствие налаженной коммуникации и обратной связи в рамках проекта делает всю выстроенную систему тайм-менеджмента неэффективной. Наконец, как отмечалось, любой корпоративный тайм-менеджмент, в том числе, проектный должен учитывать личный тайм-менеджмент каждого из участников этой системы.

Таким образом, в проектном тайм-менеджменте могут встречаться следующие основные проблемы: отсутствие учёта специфики деятельности по отдельным направлениям и временных затрат на ее реализацию при планировании проекта, отсутствие учета личного тайм-менеджмента сотрудников и их личной самоорганизации, отсутствие налаженной коммуникации в рамках проекта. При наличии данных типовых трудностей итогом является перенос сроков и, как следствие, непрерывное давление за-

казчика на руководителя проекта, а руководителя проекта на отдельных исполнителей. В условиях отсутствия гибких сроков и гибкого планирования в рамках проекта и налаженной коммуникации среди исполнителей, руководителей и заказчиков итогом выступают повышенные риски и неэффективность реализации проекта, его недоработка и давление на ускоренность доработки проекта. Все это приводит к негативным последствиям для психологического здоровья участников команды и, как представляется, требует дополнительного поиска инструментов стресс-менеджмента в проектной деятельности и индивидуального подхода к распределению сроков на выполнение задач в рамках проекта.

Исследование взаимосвязи уровня самоорганизации, стресса и профессионального выгорания

Как было отмечено, в проектной деятельности организация системы тайм-менеджмента вызывает особые трудности, что, как представляется, влияет на психологическое здоровье личности. Так, для проверки выдвинутой гипотезы, в рамках исследования осуществлена попытка сравнения уровня самоорганизации, стресса и профессионального выгорания трёх групп респондентов: участников проектной деятельности; подчиненных вне проектной деятельности; управляющих вне проектной деятельности.

Выборка состояла из 24 человек, в каждой из групп по 8 человек, из них 13 женщин и 11 мужчин. Среди участников, представляющих группу сотрудников проектной деятельности, были работники сферы информационных технологий, включая разработчиков, аналитиков, архитекторов, специалистов. Такой подход в выборке был обусловлен тем, что в сфере информационных технологий проектная деятельность наиболее распространена, а также в проектной деятельности сферы информационных технологий используются не традиционные, а гибкие методы организации системы тайм-менеджмента и управления проектом в целом (Agile и Scrum), что является дополнительной возможностью оценить их влияние. Среди работников управляющего звена опрашивались владельцы малого и среднего бизнеса, управляющие структурных подразделений компании, не связанные с управлением проектом. Группа сотрудников подчиненного звена представлена работниками, осуществляющими деятельность в рамках организации без участия в проектной деятельности в сферах информационных технологий, маркетинговой деятельности, юридического и финансового консалтинга.

Уровень организации деятельности выявлялся при помощи опросника Е.Ю. Мандриковой. Он включает оценку уровня самоорганизации, планомерность в деятельности, переживание о будущем, целенаправленности, фиксации на деятельности, ориентации на настоящее. Средний уровень показателя самоорганизации – от 89 до 127, а максимальный равен 175. Результаты определения общего уровня самоорганизации среди опрошенных представлены далее на рисунке 1.

Общий показатель самоорганизации

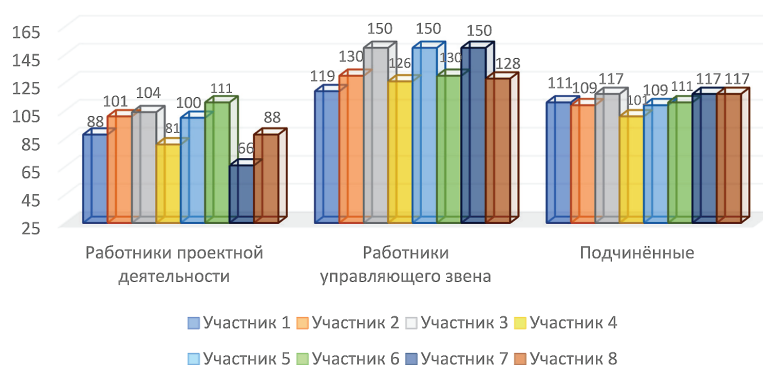

Рисунок 1 – Уровень самоорганизации¹

Так, исследование показало, что среди группы работников проектной деятельности наблюдается низкий уровень самоорганизации. При этом среди всех факторов определения общего уровня само-

¹ Составлено автором.

организации наиболее низкие показатели наблюдаются относительно использования внешних средств организации деятельности, включая, например, планеры или ежедневники. Кроме того, участники данной группы часто испытывают трудности относительно планирования своей деятельности, в приложении волевых усилий для завершения начатого дела и упорядочивании своей деятельности, в способности к концентрации на поставленной цели и фиксации на запланированной структуре организации деятельности. При этом группа работников управляющего звена имеет высокий или средний уровень самоорганизации, а группа подчиненных – средний уровень самоорганизации. Данные результаты наводят также на предположение о том, что форма осуществления деятельности, включающая совокупность внешних обстоятельств, влияющих на личность, может оказывать воздействие на личную самоорганизацию человека и его личный тайм-менеджмент. Такие внешние обстоятельства, как представляется, могут быть обусловлены, в том числе, уровнем компетенции, профессиональной ответственности, уровнем потребления информации, и множеством иных факторов. Примечательно также, что среди работников проектной деятельности представлены сотрудники как управленческого, так и подчиненного звена и, несмотря на это, ни у кого из участников уровень самоорганизации не достигает высокого уровня.

Также на основе методики Д. Фонтаны измерялся уровень профессионального стресса. В соответствии с выбранной методикой низкий уровень профессионального стресса измеряется от 0 до 15 баллов, средний – от 16 до 30 баллов, с 31 до 45 уровень профессионального стресса выше среднего, и с 45 баллов до 60 уровень стресса является высоким. Как отмечают Т.Л. Крюкова, О.А. Екимчик, О.А. Ковалева, данный метод обладает средним уровнем надежности и позволяет определить уровень профессионального стресса в русскоязычной выборке [10, с. 210]. Результаты исследования отражены на рисунке 2.

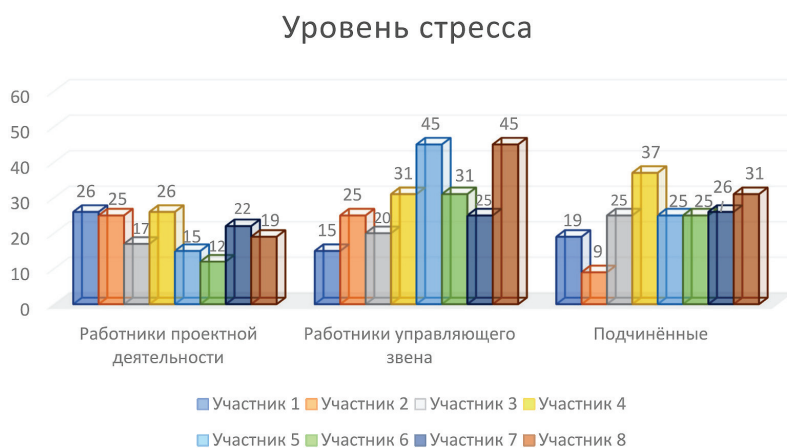

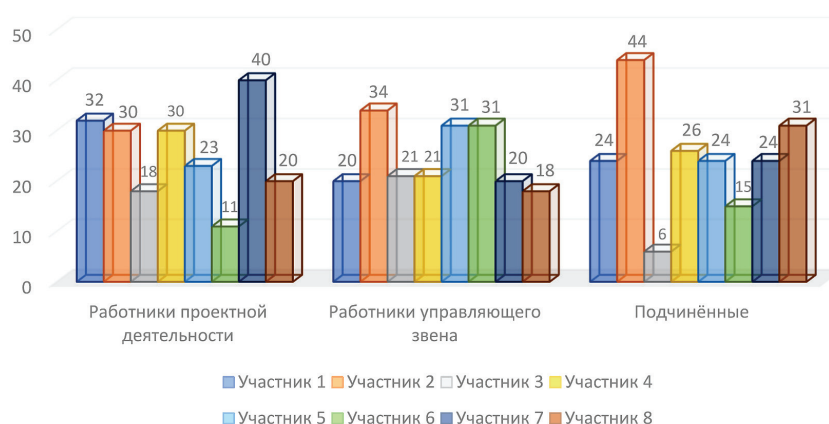
Рисунок 2 – Измерение уровня профессионального стресса²

Рассмотрение уровня профессионального стресса среди участников привело к неожиданным результатам, частично опровергающим выдвинутую гипотезу. Так, среди работников проектной деятельности наблюдается более низкий уровень профессионального стресса, отсутствуют вовсе участники с высоким уровнем профессионального стресса. При этом максимально низкий уровень профессионального стресса означает, в том числе, то, что у сотрудника недостаточно уровня стресса для нахождения в постоянном тоне для реализации своей деятельности. Наиболее высокие показатели стресса присутствуют у работников управляющего звена, также высокие показатели профессионального стресса присутствуют у сотрудников подчиненного звена.

Помимо прочего, был рассмотрен уровень профессионального выгорания среди респондентов на основе методики К. Маслач, С. Джексона в адаптации Н.Е. Водопьяновой и Е.С. Старченковой. На рисунке 3 отдельно обозначены результаты относительно эмоционального истощения, как одного из факторов профессионального выгорания.

² Составлено автором.

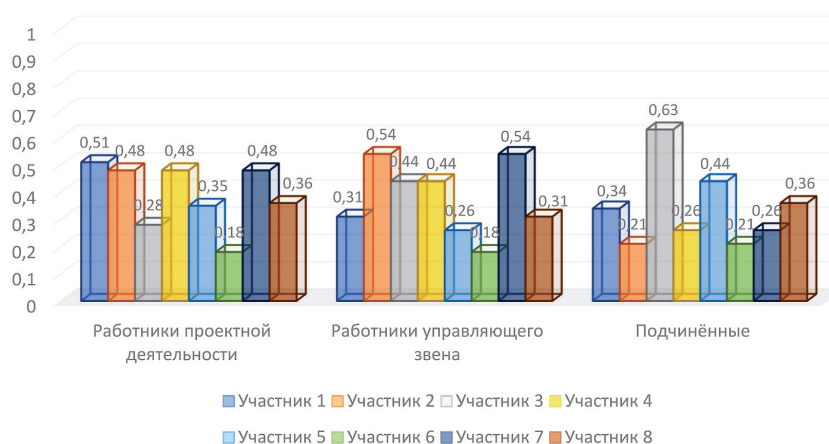
Уровень эмоционального истощения

Рисунок 3 – Уровень эмоционального истощения³

Результаты уровня эмоционального истощения представлены отдельно, поскольку в процессе исследования была отмечена тенденция относительно среднего и высокого уровня эмоционального истощения как среди работников проектной деятельности, так и среди остальных участников. Так, низким является уровень эмоционального истощения от 0 до 15 баллов, средним – от 16 до 24, высоким – свыше 25 баллов. Низкий уровень эмоционального истощения отмечен лишь у 3 из 24 участников. При этом среди работников проектной деятельности можно наблюдать, что высокий уровень эмоционального истощения наблюдается у половины респондентов данной группы. Кроме того, необходимо учитывать и сферу деятельности, поскольку авторы отмечают, что среди работников сферы информационных технологий часто встречается повышенный уровень эмоционального истощения [11, с. 105, 106].

На рисунке 4 представлены результаты относительно выявления системного индекса синдрома перегорания среди участников.

Системный индекс синдрома перегорания

Рисунок 4 – Системный индекс синдрома перегорания⁴

Исходя из результатов выявления системного индекса синдрома перегорания, можно сделать вывод, что он присущ всем группам участников. При этом у 87,5 % из опрошенных работников проектной деятельности и работников управляющего звена наблюдается высокий уровень профессионального

³ Составлено автором.

⁴ Составлено автором.

выгорания. Также у 75 % из опрошенных подчиненных встречается высокий уровень профессионального перегорания.

Заключение

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать выводы, что вопросы корпоративного тайм-менеджмента в проектной деятельности неразрывно связаны с психологическими аспектами самоорганизации деятельности личности. Кроме того, наличие проблем проектного тайм-менеджмента, которые остаются актуальными на сегодняшний день, несмотря на попытки их преодолеть, обуславливает влияние на психологическое здоровье участников команды проекта.

В процессе исследования была выдвинута гипотеза о том, что при наличии проблем в системе тайм-менеджмента в проектной деятельности можно проследить негативные тенденции, влияющие на уровень планирования и организации личного времени, на высокий уровень стресса и выгорания сотрудников проектной деятельности. Так, в эмпирической части исследования было выявлено, что в сравнении с другими группами участников, не задействованных в проектной деятельности, сотрудники, осуществляющие ее, имеют более низкий уровень самоорганизации. Так, было подтверждено, что в проектной деятельности имеются негативные тенденции относительно организации личного времени и планирования. Однако было опровергнуто, что сотрудники проектной деятельности имеют повышенный уровень стресса. Исследование показало обратную тенденцию. В частности, у сотрудников проектной деятельности наблюдается низкий уровень профессионального стресса, но при этом высокий уровень эмоционального истощения и выгорания в целом. При этом, как представляется, данные показатели могут быть также взаимосвязаны, поскольку на низкий уровень профессионального стресса могут влиять факторы деперсонализации и редукции профессиональных достижений, выявленные в процессе определения уровня профессионального выгорания.

Список литературы

1. Мандрикова Е.Ю. Разработка опросника самоорганизации деятельности (ОСД) // Психологическая диагностика. – 2010. – Т. 2. – С. 59–83.
2. Фонтана Д. Как справиться со стрессом: пер. с англ. – М.: Педагогика-Пресс, 1995. – 351 с.
3. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Диагностика профессионального выгорания (К. Маслач, С. Джексон, в адаптации Н.Е. Водопьяновой) // Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М., 2002. – С. 360–362.
4. Голикова Г.В., Меняйло П.А. Корпоративный тайм-менеджмент // Современные проблемы экономики и менеджмента: материалы международной научно-практической конференции. – М., 2019. – С. 74–77.
5. Мищенко Е.С., Дубровская Н.В. Тайм-менеджмент и его роль в эффективном управлении персоналом организации // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В.И. Вернадского. – 2012. – № 3. – С. 208–211.
6. Архангельский Г.А. Корпоративный тайм-менеджмент: энциклопедия решений. – 5-е изд. – М.: Альпина Паблшер, 2017. – 212 с.
7. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Смысл, 2008. – 267 с.
8. Чекалева Е.А. Теоретические основы процесса самоорганизации личности // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 67-2. – С. 258–263.
9. Rigby D.K., Sutherland J., Noble A. Agile at scale // Harvard business review. – 2018. – Т. 96, No. 3. – S. 88–96.
10. Крюкова Т.Л., Екимчик О.А., Ковалева О.А. Результаты адаптации методики «Шкала профессионального жизненного стресса» Д. Фонтаны // Психология стресса и совладающего поведения в современном российском обществе: материалы II Международной научно-практической конференции: в 2 т. – Кострома, 2010. – Т. 2. – С. 209–211.
11. Муравьева О.И., Козлова К.В. Профессиональное выгорание программистов: специфичность феномена // СПЖ. – 2019. – № 73. – С. 98–110.

References

1. *Mandrikova E.Yu.* Razrabotka oprosnika samoorganizacii deyatel'nosti (OSD) // Psihologicheskaya diagnostika. – 2010. – T. 2. – S. 59–83.
2. *Fontana D.* Kak spravit'sya so stressom: per. s angl. – M.: Pedagogika-Press, 1995. – 351 s.
3. *Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manujlov G.M.* Diagnostika professional'nogo vygoraniya (K. Maslach, S. Dzhekson, v adaptacii N.E. Vodop'yanovoj) // Social'no-psihologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i mal'nykh grupp. – M., 2002. – S. 360–362.
4. *Golikova G.V., Menyajlo P.A.* Korporativnyj tajm-menedzhment // Sovremennye problemy ekonomiki i menedzhmenta: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – M., 2019. – S. 74–77.
5. *Mishchenko E.S., Dubrovskaya N.V.* Tajm-menedzhment i ego rol' v effektivnom upravlenii personalom organizacii // Voprosy sovremennoj nauki i praktiki. Universitet imeni V.I. Vernadskogo. – 2012. – № 3. – S. 208–211.
6. *Arhangel'skij G.A.* Korporativnyj tajm-menedzhment: enciklopediya reshenij. – 5-e izd. – M.: Al'pina Publisher, 2017. – 212 s.
7. *Golovaha E.I., Kronik A.A.* Psihologicheskoe vremya lichnosti. – 2-e izd., ispr. i dop. – M.: Smysl, 2008. – 267 s.
8. *Chekaleva E.A.* Teoreticheskie osnovy processa samoorganizacii lichnosti // Problemy sovremennoogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2020. – № 67-2. – S. 258–263.
9. *Rigby D.K., Sutherland J., Noble A.* Agile at scale // Harvard business review. – 2018. – T. 96, No. 3. – S. 88–96.
10. *Kryukova T.L., Ekimchik O.A., Kovaleva O.A.* Rezul'taty adaptacii metodiki «Shkala professional'nogo zhiznennogo stressa» D. Fontany // Psihologiya stressa i sovladayushchego povedeniya v sovremenном rossijskom obshchestve: materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2 t. – Kostroma, 2010. – T. 2. – S. 209–211.
11. *Murav'eva O.I., Kozlova K.V.* Professional'noe vygoranie programmistov: specifichnost' fenomena // SPZH. – 2019. – № 73. – S. 98–110.

**Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте.
Серия 1. Экономика и управление
№ 1 (48)' 2024**

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Редактор и корректор *Демиденко В.К.*

Компьютерная верстка *Савеличев М.Ю.*

Переводчик *Грибов В.В.*

Электронное издание.

Подписано в тираж 14.04.2024.

Печ. л. 14,75. Усл.-печ. л. 13,72. Уч.-изд. л. 9,12.

Объем 8,54 Мб. Тираж – 500 (первый завод – 30) экз. Заказ № 24-0011.

Отпечатано в ООО «Минэлла Трейд»,
115419, Россия, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 9, корп. 2, пом. 5, тел. 8 (495) 730-41-88.

Макет подготовлен в издательстве электронных научных журналов
ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»,
115432, Россия, Москва, 2-й Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1,
тел. 8(495) 783-68-48, доб. 53-53.